ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ ИНСТИТУТ»

А.Г.Мусаева

МОНОГРАФИЯ

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ГОРЦЕВ НАГОРНОГО ДАГЕСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Махачкала – 2024 г

УДК 391.
ББК 63.3.
М 10

Рецензенты:

Заведующая кафедрой
теологии и социально-гуманитарных дисциплин ДГИ
доктор философских наук, доцент
Буттаева А. М.;
доктор исторических наук, доцент кафедры истории ДГПУ
Магомедова Р.М.

В монографии рассмотрено экономическое развитие Нагорного Дагестана в XIX– начале XX в., в частности качественные изменения в хозяйственно-экономической структуре в обозначенных хронологических рамках. Данное исследование призвано глубже изучить эти и другие аспекты, относительно горцев Дагестана, обусловленные проникновением в хозяйственную жизнь элементов рыночной экономики.

Работа представляет интерес для ученых области гуманитарных, общественных и юридических наук, научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, кругу читателей, интересующихся проблемами хозяйственно -экономического развития Дагестана и России.

Мусаева А.Г.

Качественные преобразования в хозяйственно-экономической структуре горцев Нагорного Дагестана в XIX – начале XX вв.: монография / А.Г. Мусаева -Махачкала: Издательство «Алеф», 2024. -168 с.

УДК 391.
ББК 63.3.

Кандидат исторических наук,
Заведующая отделом науки и инноваций
Дагестанского Гуманитарного Института

©Мусаева А.Г. 2024©

Махачкала, 2024

Содержание

Введение……. 3

Глава I. Хозяйственно-экономическая структура горцев Центрального Дагестана до присоединения к России

§ 1. Земледелие…… 19

§ 2. Скотоводство…….. 33

§ 3. Садоводство в системе хозяйственной деятельности горцев.50

§ 4. Кустарные промыслы в хозяйственной структуре горцев. …59

§ 5. Торговля горцев до присоединения к России …….. 71

Глава II. Трансформация хозяйственной структуры горцев Центрального Дагестана после присоединения к России (1859- 1917гг.)

§1. Экономические последствия присоединения горцев Дагестана к России ……..…… 82

§ 2. Процессы трансформации в земледелии и скотоводстве в пореформенный период ……102

§ 3. Социально-экономические причины и последствия отходничества среди горцев……. 114

§ 4. Развитие транспорта и средств коммуникации в области в пореформенный период……..…… 121

§ 5. Преобразования в торговой деятельности горцев на рубеже XIX–XX вв. …….. 128

Заключение и выводы …… 138

Библиография……150

Список сокращений…….. 162

Введение.

Как в природно-географическом, так и хозяйственно-экономическом отношении горная часть Нагорного Дагестан в историческом прошлом представляла собой специфическую зону, где на относительно небольшой территории наблюдалась этноязыковое, политическое, бытовое, ментальное, правовое и иное разнообразие. Более глубокое исследование этой зоны будет способствовать выявлению закономерных особенностей хозяйственно-экономического ее развития, как в историческом прошлом, так и понять специфику происходящих процессов на более поздних этапах развития, а также позволит осознать современное ее состояние. С учетом того что хозяйственно-экономическая деятельность каждого народа имеет непосредственное отношение к общественным процессам, данное исследование также призвано способствовать познанию традиционных и обусловленных ими современных ментальных особенностей горцев центрального Дагестана.

Актуальность темы исследования.

Период, охватывающий XIX – начало XX века в истории Дагестана насыщен бурными политическими событиями, которые наложили отпечаток на все сферы деятельности хозяйственно-экономического и общественного развития всех дагестанских народов, и в том числе, проживающих в горной его части. Период XIX – начало XX в. явился также поворотным в истории Нагорного Дагестана во многих отношениях, и прежде всего в том, что вхождение области в состав России дало бурный толчок для экономического прогресса всего северокавказского края. Веками устоявшийся экономический уклад горцев под влиянием российских рыночных отношений второй половины XIX в. медленно, но неуклонно стал трансформироваться. Этими и другими обстоятельствами можно объяснить пристальный интерес современных

историков-исследователей к XIX– началу XX в. истории Дагестана. Вопросы хозяйственно-экономических отношений у каждого народа и в том числе горцев Дагестана являются определяющими, которые обусловливают уровень общественного развития. Поэтому предметом предлагаемого исследования является хозяйственно-экономическое развитие горной части Центрального Дагестана до присоединения к России, а также ее трансформация после присоединения вплоть до октябрьской революции 1917г. Априори можно отметить, что именно этот период явился одним из переломных в истории горцев Нагорного Дагестана, когда под влиянием рыночных отношений со стороны России произошли качественные изменения в традиционной хозяйственно-экономической структуре горцев.

Здесь же необходимо заметить, что периодом окончательного вхождения горцев Дагестана в состав России следует считать окончание Кавказской войны, т.е. 1859 год, когда этих народов непосредственно стали касаться не только административные реформы, проводимые российскими властями, но и экономика горцев стала активно втягиваться в общероссийские рыночные отношения. При этом, на наш взгляд, не следовало бы проводить резкую грань между событиями происходившими до окончательного завершения Кавказской войны и после, так как другие области Дагестана еще с 1913г. входили в состав России, с которыми горцев центрального части связывали культурные, торгово-экономические и иные отношения.

Целью настоящего исследования является исследование вопросов связанных с трансформацией хозяйственно-экономической деятельности горцев Центрального Дагестана в хронологических рамках XIX – начала XX века, акцентирую при этом внимание на качественных изменениях, происшедших в пореформенный период и вплоть до октябрьской революции 1917 года.

В рамках предполагаемой цели, предусматривается решить следующие **основные задачи**:

– Показать эволюцию в хозяйственно-экономическом развитии народов Центрального Дагестана, обусловленную окончательным вхождением горцев Дагестана в состав Российской империи.

– Рассмотреть обусловленность хозяйственно-экономической системы в горских обществах в XIX веке природно-географическими факторами и политическими условиями;

– Показать трансформацию в системе земледелия и скотоводства в связи с окончательным вхождением горцев Центрального Дагестана в состав Российской империи;

– Проанализировать проблемы общественных взаимоотношений в горских обществах, складывавшихся на почве хозяйственно-экономических притязаний, имея в виду отношения в обществе на основе местных обычаев до присоединения к России и российского законодательства – после присоединения.

– Провести сравнительный анализ хозяйственной структуры в различных обществах горцев Центрального Дагестана в динамическом развитии, как до, так и после присоединения исследуемых народов в состав России.

– С учетом важности для рыночных отношений рассмотреть вопросы, связанные с развитием транспорта и средств коммуникации в горах области в пореформенный период.

Выбор **хронологических рамок** XIX в. не случаен и обусловлен тем, что именно в исследуемый период хозяйственно-экономическая деятельность горцев была сопряжена с такими переломными событиями, как продолжительная Кавказская война, окончательное присоединение Дагестана к России, восстание 1877 года, втягивание экономики области в русло капиталистического развития и т.д. Все эти события накладывали на хозяйство горцев колоссальную нагрузку, что обусловило качественные

преобразования в хозяйственно-экономической структуре горцев. До присоединения к России экономика горцев вынуждена была полностью работать на цели ведения войны, а после присоединения получила относительную свободу развития, что совпало с развитием торгово-рыночных отношений в Российской экономике.

Данное исследование призвано глубже изучить эти и другие аспекты, относительно горцев Дагестана, обусловленные проникновением в хозяйственную жизнь элементов рыночной экономики.

В последние годы наметились заметные сдвиги в исторических исследованиях, где наблюдается отход от формационных, классовых подходов при разработке хозяйственно-экономических и политических вопросов относительно прошлой истории. Известно, что XX век полностью ознаменовался доминированием материалистических идей в освещении исторических фактов и событий, где иные точки зрения и подходы считались неприемлемыми. Поэтому взгляд на историю Дагестана XIX века во многих случаях носил однобокий «классовый» характер, когда на все исторические события смотрели с политических и идеологических соображений.

Такой подход на современном этапе считается не совсем приемлемым и не способствующим научной объективности при проведении исторических исследований. Необходимо заметить, что автор данного исследования вовсе не ставить целью пересмотреть сложившиеся в исторической науке методологические подходы в освещении исторических фактов и явлений, а считает, что нужна несколько иная их интерпретация с учетом последних достижений российской исторической науки. Относительно данного исследования имеется в виду то, что нет необходимости среди горцев Дагестана непременно видеть дифференциацию общества на бедных и богатых, а тем более классовый антагонизм, как это было необходимо делать в период господства коммунистической идеологии.

Современная интерпретации этих и других особенностей жизни горцев Дагестана необходима для исторической объективности. И, кроме того, историческая наука, как и вся объективная реальность, находится в динамическом развитии и по истечении 25–30 лет интерпретация событий и фактов с учетом последних научных достижений нуждаются в корректировке и новых интерпретациях.

Объектом диссертационного исследования является экономическое развитие Нагорного Дагестана в XIX– начале XX в., а **предметом** – качественные изменения в хозяйственно-экономической структуре в обозначенных хронологических рамках.

Научная новизна исследования. В исторической литературе отсутствует специальное исследование, комплексно рассматривающее процесс преобразований в хозяйственно-экономической структуре горцев Нагорного Дагестана, обусловленный окончательным присоединением области в состав России.

В предлагаемом исследовании предпринята попытка показать затяжную Кавказскую войну и его роль в качестве фактора, сдерживающего экономическое развитие горских обществ, входивших в состав государства имамат, учитывая при этом зависимость экономики горцев целям ведения войны, что является одним из аспектов научной новизной работы.

В работе достаточно внимания уделяется торговой деятельности горцев до присоединения к России, анализ которого позволяет определить степень и уровень, а также специфику экономического развития отдельных районов Нагорного Дагестана. В исследовании также проводятся параллели относительно происходивших качественных перемен в торговой деятельности горцев во второй половине XIX в. При этом в работе отмечается, что торговля горцев, как и всего Дагестана, в конце XIX в. получила выраженную пророссийскую ориентацию.

В исследовании рассматриваются вопросы развития транспорта и средств коммуникации в Дагестанской области в пореформенный период. В условиях горного рельефа развитие транспорта и средств коммуникации имело исключительное значение, без которого экономическое развитие горцев центрального Дагестана было обречено на застой.

В работе акцентируется внимание на то, что благодаря развитию транспорта и средств коммуникации в области горцы Дагестана быстрыми темпами стали втягиваться в культурные, политические и социальные процессы, происходившие в России и Европе. Развитие транспорта также глубоко затронул общественный быт и уклад жизни горцев, веками развивавшийся консервативно, в том числе и из-за плохих средств коммуникаций.

Следует также заметить, что в исторической литературе прошлых лет вопросы экономического развития рассматривались сквозь призму классовых отношений. В предлагаемом исследовании предпринята попытка отойти от тенденциозных научных воззрений на социально-экономические проблемы относительно исторического прошлого, что также является научной новизной в данной работе.

Практическая значимость. Учитывая, что современные горские народы во многих чертах унаследовали черты традиционности, (в том числе и хозяйственной деятельности) предлагаемый проект в комплексе способствовал бы правильному пониманию особенностей экономической деятельности горцев центрального Дагестана в настоящее время и этим во многом определяется практическая значимость данного исследования. Результаты предлагаемого исследования могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по истории Дагестана, а также спецкурсов на исторических факультетах ВУЗов Республики Дагестана.

Наряду с этим в работе предлагается комплексный подход в освещении истории горцев Дагестана, а именно, если горцы центрального Дагестана в трудах предшествующих исследователей рассматривались по

отдельным союзам сельских обществ, то в данном исследовании делается попытка выявить общие, наиболее типичные особенности в хозяйственно-экономической и общественно-политической жизни исследуемых народов.

Географические рамки. Необходимо заметить, что в данном исследовании охвачены горские народы Центрального Дагестана, к которым относятся аварцы, даргинцы и лакцы. Хотя горцы Дагестана этими народами не ограничиваются, такой выбор обусловлен примерно одинаковыми общественно-политическими условиями жизни, социально-экономическими факторами и иными особенностями этих народов, изучение которых будет способствовать выявлению их общих и локальных признаков.

Источниковая база исследования. Вопросы социально-экономического развития народов Центрального Дагестана были предметом внимания российских исследователей и просто путешественников и офицеров русской армии XVIII–XIX вв., которые вполне могут служить и послужили источниками по теме исследования. В их числе важное место занимают работы И.-Г. Гербера, который одним из первых еще в 20-х годах XVIII в. представил обзорную характеристику хозяйственно-экономического положения и административно-политического устройства всего Дагестана и в том числе жителей горной его части[1].

Не менее важным источником для раскрытия темы данного исследования является работа Березина И.Н. «Путешествие по Дагестану и Закавказью». (СПб., 1850).

Другой разновидностью источников по предлагаемой теме являются архивные материалы, на которые следует обратить особое внимание, так как в этих источниках содержится немало полезной информации и

[1]*Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 // ИГЭД. М., 1958.

сведений, изучение и анализ которых способствует достижению исторической достоверности и объективности.

Значительный материал фактического характера по теме исследования содержится в фондах Центрального Государственного архива РД, который явился подспорьем для раскрытия темы диссертации. Достаточно материалов в фондах Государственного архива относительно торгово-экономической деятельности и строительства путей сообщения и средств коммуникации в Дагестанской области на рубеже XIX–XX вв. В фондах архива также хранятся документы, где содержатся сведениями о численности и национальном составе рабочего класса в период становления промышленного капитала в области на рубеже XIX– XX вв.

Из фондов Госархива Республики Дагестан наиболее информационно насыщенными по военно-колониальной, социально-экономической и культурной политике царизма оказались следующие: Ф.2. (Канцелярия военного губернатора Дагестанской области), Ф.3. (Командующий войсками и управляющий гражданской частью в Прикаспийском крае), Ф. 4. (Дагестанский областной народный суд), Ф. 11 (Коллекция копий документов ЦГВИА и ЦГИА до образования Дагестанской области), Ф. 21. (Дагестанский областной статистический комитет), Ф. 90. (Комиссия по разбору сословно-поземельных прав туземного населения Дагестанской области), Ф. 129 (Штаб войск Дагестанской области), Ф. 133. (Коллекция по истории движения горцев под руководством Шамиля), Ф. 379 (Кизлярский комендант) и др.

Немало полезной информации по теме исследования содержится в Рукописном фонде ИИАЭ ДНЦ РАН. Существенную информацию дали Ф. 1. и Ф.2 Рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН, восполняющие некоторые, недостаточно документально подтвержденные, аспекты исследуемой проблемы.

Наряду с материалами ЦГА РД и РФ ИИАЭ ДНЦ в качестве источника при разработке темы с пользой для дела были использованы

опубликованные материалы по обычному праву народов Дагестана. В числе таких материалов: «Адаты Дагестанской области и Закатальского округа», (под ред. И. Я. Сандрыгайло. Тифлис, 1899); «Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.» (Сост. Х.-М. Хашаев. М., 1965); «Из истории права народов Дагестана» (Сост. Омаров А.С. Махачкала, 1968); «Адаты общества Каралал» (Сост. Магомедсалихова Х.Г. Махачкала, 2003), «Об обычном праве Кавказских горцев» (Автор А. Дирр. Махачкала, 2008) и т.д.

Наряду с вышеприведенными источниками при проведении исследования были использованы материалы полевых экспедиций, которые дополняют архивный, а также опубликованный источниковый материал. Таков далеко неполный перечень источников, которые способствуют освещению многих аспектов предлагаемой темы и составляют ее источниковую базу.

Историография проблемы.

Следует отметить, что в исторической литературе нет специального исследования, комплексно рассматривающего вопросы хозяйственно-экономического развития горцев Центрального Дагестана в XIX – начале XX в., хотя эти вопросы частично рассматривались в отдельных трудах дагестанских и российских исследователей, о которых речь пойдет далее.

Ценные сведения для освещения многих аспектов исследования содержатся в работе Броневского С. «Новейшие географические и исторические известия о Кавказе». (М., 1823. Ч. II.).

Оригинальные сведения относительно социально-экономической и политической жизни горцев Дагестана в исследуемый период содержатся в работах Львова Н. «Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени» // ССКГ Вып. 3, (Тифлис, 1870); Воронова Н.И. «Из путешествия по Дагестану» // ССКГ. Вып. I. (Тифлис, 1868); Комарова А.В. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып. 1, (Тифлис, 1868);

Дубровина Н. «История войны и владычества русских на Кавказе». (СПб., 1871. Т. l.); Берже А. П. «Материалы для описания Нагорного Дагестана» // Кавказский календарь на 1859 год. (Тифлис, 1858); Руновский А. «Записки о Шамиле». (М., 1989). и др.

В приведенных исторических сочинениях содержится значительный материал относительно каждого горского общества в отдельности, где предприняты попытки сравнительно-сопоставительного их представления.

Оригинальными представляются взгляды офицера генерального штаба русской армии на Кавказе А. Мочульского относительно различных сторон общественно-политической и хозяйственно-экономической деятельности горцев Дагестана середины XIX в.[2].

Значительный вклад в исследовании горских обществ Дагестана в начале пореформенного периода внес начальник Дагестанской области А.В. Комаров. В ясно и доступно изложенной работе «Адаты и судопроизводство по ним» (ССКГ. Вып. I. Тифлис, 1868.) автор отразил многие аспекты относительно ментальности и правосознания горцев, а также в вопросов, имеющих отношение к хозяйственно-экономической жизни горцев во второй половине XIX в.

Сведения представителей русской интеллигенции дополняют сочинения дагестанских авторов[3], среди которых заметное место занимают хроники сподвижников имама Шамиля Гаджи-Али и Мухаммед-Тахир аль Карахи. Так, в сочинении «Сказание очевидца о Шамиле». (Махачкала,

---

[2] Копия с рукописи сочинения Мочульского, бывшего офицера Ген. штаба «Война на Кавказе и Дагестане» часть I. Политическая 1844 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1. Оп.1. Д.115.

[3] *Мухаммед Тахир аль-Карахи*. Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах. Махачкала, 1990.Он же. Три имама. Махачкала, 1990; *Гаджи-Али*. Сказания очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990; *Абдурахман из Казикумуха*. Книга воспоминаний. Махачкала, 1997; *Хайдарбек Геничутлинский*. Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала, 1992. *Гасан-эфенди Алкадари*. Асари-Дагестан. Махачкала, 1994;

1990) Гаджи-Али дает достаточно подробную картину экономического положения горцев в период существования имамата. Сведения об экономических нуждах и лишениях горцев на завершающем этапе войны содержатся также в сочинении Мухаммед Тахира Карахского: «Хроника Мухаммед Тахира ал-Карахи». (М.-Л., 1941).

Работы представителей дореволюционной дагестанской интеллигенции (А. Омаров, Г-М. А. Амиров, Д.Б. Бутаев и др.) позволяют рассмотреть влияние политико-экономических и социально-культурных изменений, происходивших в пореформенный период, на развитие горских народов[4].

Из числа просвещенных дагестанцев исследуемого периода особо следует отметить Г.М. Амирова. В известной его статье «Среди горцев Северного Дагестана» // (ССКГ. Вып. VII. Тифлис, 1873) Амиров Г.М. сумел отразить жизнь горцев «изнутри», обращая при этом внимание на общественно-политическую жизнь, хозяйственную деятельность, а также ментальные особенности горцев Дагестана во второй половине XIX в.

В известной своей работе «Закон и обычай на Кавказе» (М., 1890. Т. 2.) Ковалевский М.М. рассматриваются многие вопросы административного и правового характера народов Кавказа, которые способствуют изучить их хозяйственно-экономическую деятельность. Автор показывает горцев Дагестана на основе сравнительно-сопоставительного анализа с другими народами Кавказа.

С учетом того что исследователи XVIII – XIX вв. занимались не только изысканиями, но также являлись очевидцами и в определенном смысле соучастниками описываемых событий, их работы вполне соответствуют разряду исторических источников, которые в этом качестве способствуют пролить свет на многие аспекты изучаемой проблемы.

Таким образом, дореволюционная историография предлагает нам широкий материал о различных социально-экономических, военно-

[4] Работы помещены в ССКГ.

политических и культурных процессах, имевших место на Северо-Восточном Кавказе в XIX – начале XX в.

Закономерным этапом в исследовании социально-экономических и политических вопросов горцев Дагестана XIX в. стал советский период. Одним из первых на социально-экономические вопросы народов Дагестана относительно исследуемого периода обратил внимание С.В. Юшков[5]. Значительный вклад в разработку социально-экономических вопросов Дагестана в 50-х годах XX века внес Р.М. Магомедов и особо следует выделить его работу «Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII– начале XIX в.» (Махачкала, 1957.) и другие работы[6].

В 50-е годы прошлого столетия вопросами экономического развития Дагестана в пореформенный период успешно занимался Нахшунов И. Р. «Экономические последствия присоединения Дагестана к России (дооктябрьский период)», (Махачкала, 1956). Выводы, к которым пришел И.Р. Нахшунов в середине прошлого века, не потеряли актуальности до настоящего времени, и это несмотря на то, что творческая деятельность исследователя пришлась на пик идеологического пресса во всех областях жизни общества.

Наряду с Нахшуновым И.Р. и Магомедовым Р.М. весомый вклад в разработку общественного строя народов Дагестана в XIX века внес своими трудами Х.-М.О. Хашаев[7], который разносторонне осветил вопросы общественного строя Дагестана в XIX веке.

---

[5] *Юшков С.В.* «Об особенностях феодализма в Дагестане» // УЗ Свердловского госпединститута. Свердловск, 1938. Вып. 1.

[6] *Магомедов Р.М.* История Дагестана. С древнейших времен до начала XIX века. Махачкала, 1963. *Магомедов Р.М.* Легенды и факты о Дагестане. (Махачкала, 1969).

[7] *Хашаев Х.-М.О.* Занятия населения Дагестана. Махачкала, 1959. Его же. «Общественный строй Дагестана XIX веке.» (М., 1961). Его же. «Трудовая деятельность населения Дагестана в XIX веке.». (Махачкала, 1958).

Особого внимания заслуживают работы В.Г. Гаджиева[8] по предлагаемой тематике, особенностью которых является широта охвата изучаемых проблем.

Ценный вклад в разработку многих аспектов сельского хозяйства и промышленности Дагестанской области в пореформенный период внес своими трудами Х.Х. Рамазанов[9] и Г-А. Д. Даниялов[10], Г.Г. Османов[11].

Из числа последующих исследователей заслуживают внимания работы Агларова М.А.[12], Алиева Б.Г.[13], Мансуров М.Х.[14], Губахановой

---

[8] *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. Издательство «Наука» М., 1965. *Гаджиев В.Г.* К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля // Товаро-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала 1991.

[9] *Рамазанов Х.Х.* Крестьянская реформа в Дагестане // Уч. зап. Даг. фил. АН СССР. Махачкала, 1957; Его же. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала. 1972. *Его же*. Роль пореформенного ремесленного отхода из Дагестана в развитии экономических связей между народами // Взаимоотношения Дагестана с народами Кавказа. Махачкала, 1977. Его же. Роль пореформенного ремесленного отхода из Дагестана в развитии экономических связей между народами // Взаимоотношения Дагестана с народами Кавказа. Махачкала, 1977.

[10] *Даниялов Г-А. Д.* Классовая борьба в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв. Махачкала. 1970.

[11] *Османов Г.Г.* Социально-экономическое развитие дагестанского аула. М., 1965; Его же. Генезис капитализма в сельском хозяйстве Дагестана. М.. 1959;

[12] *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане XVII –XIX вв. М., 1988.

[13] «К вопросу об административно-политической структуре общества Гапш в XVIII–X1X вв». // ВИД. Махачкала, 1975. Вып. 3. *Алиев Б.Г.* Союзы сельских общин Дагестана в XVIII– первой половине XIX. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала, 1999.
Алиев Б.Г. Умаханов М-С. К. Историческая география Дагестана в XVIII– нач. XIX. Махачкала, 1999. и др.

[14] *Мансуров М.Х.* Вовлечение Дагестана в общероссийскую экономическую систему. Махачкала, 1984.

Р.А.[15], Исламагомедова А.И.[16], М.Р. Гасанова[17], Шигабудинова М.Ш[18], Омарова А.И.[19], Далгат Э.М.[20] и др.

Во второй половине 90-х годов появляются серьезные монографии, которые комплексно исследуют разные политические, социально-экономические и культурные аспекты русско-дагестанских взаимоотношений. Выделяются работы Б.Б. Булатова, М.М. Гасанова, А.Х. Рамазанова[21].

Наряду с другими проблемами в этих работах анализируются вопросы связанные с развитие Дагестана как неотъемлемой части империи, где вопреки политике царизма шел процесс взаимовлияния и взаимообогащения культур и перенятия передового производственного опыта. В монографии Б.Б. Булатова рассматривается процесс замены феодально-крепостнических отношений капиталистическими,

---

[15] *Губаханова Р. А*. Предпринимательство в Дагестане (1860–1917) Торговый капитал. Махачкала, 2006.

[16] *Исламагомедов А.И.* Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII– нач. XXв. Махачкала, 2002.

[17] *Гасанов М. Р.* Отходничество и его роль во взаимоотношениях народов Дагестана и Грузии (конец XIX– начало XX века) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1982, № 4.

[18] *Шигабудинов М.Ш.* Социально-экономические причины отходничества в Дагестане в конце XIX– начале XX в. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984.

[19] *Омаров А.И.* Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в XIX веке. Махачкала, 2002; Его же. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX – начале XX века. Махачкала, 2004; Его же. Административно-колониальная политика царизма в Дагестане в 30–40-х гг. XIXв. // Вестник ДГУ. Махачкала, 1997. Вып. 3. С.139–142.

[20] *Далгат Э.М., Мансурова А.Г., Зульпукарова Э. М.-Г.* Проблемы истории Дагестана второй половины XIX –начала XX вв. Махачкала, 1998. *Далгат Э.М.* Крестьянство Дагестана на рубеже XIX– XXвв. Махачкала, 2000. *Далгат Э.М.* Помещичье хозяйство Дагестана во 2-й пол. XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2006 и др.

[21] *Булатов Б.Б.* Дагестан на рубеже XIX–XX вв. Махачкала, 1996; *Гасанов М.М.* Национально-освободительная и классовая борьба народов Дагестана в 60–70-е годы XIX века. Махачкала, 1997; Его же. Дагестан в составе России (вторая половина XIX века). Махачкала, 1999.

характеризуются некоторые особенности и специфика административных, аграрных реформ царизма. В трудах М.М. Гасанова дается довольно емкий анализ административной, налоговой, переселенческо-колонизаторской политики царизма, вклад российской интеллигенции в процесс интегрирования горских народов в составе российской империи.

Интересные разработки по теме предлагаемого исследования появились в последние годы в виде квалификационных работ: Сайбулаев А.Б. Социально-экономическое развитие и политическое положение Гумбетовского союза сельских обществ XVIII – первой трети XIXв. (Автореф. канд. истор. наук (Махачкала, 2001); Тагирова П.М. Гидатль в XVIII – первой половине XIX в». (Автореф. канд. истор. наук. (Махачкала, 2002); Шамхалов К.И. Союзы сельских общин Верхнего Кайтага (Ганк, Гапш, Муйра) в XVIII – первой половине XIX в». (Автореф. канд. истор. наук (Махачкала, 2003.).

Таким образом, в исследовании вопросов связанных с социально-экономическим развитием горцев центрального Дагестана в XIX– начале XX в. проделана значительная работа, которая во многом способствует раскрытию отдельных аспектов данного исследования, касающихся качественных преобразований в хозяйственно-экономической структуре в связи с окончательным вхождением горцев в состав России.

Методологические принципы исследования.

В ходе разработки предлагаемой темы мы руководствовались следующими историческими принципами исследования:

– Принцип исторического детерминизма, предусматривающий изучение исторических явлений с позиций причинно-следственной взаимосвязи и взаимообусловленности, учитывая при этом, на каком историческом этапе данная вещь возникла, какие этапы в своем развитии прошла и чем она является теперь;

– Принцип всеобщей связи или системного анализа, который предполагает исследование максимально большего количества связей хозяйственно-экономической структуры с другими явлениями общественной жизни;

– Принцип конкретно-исторического подхода, предусматривающий учет в процессе изучения хозяйственной структуры в горских обществах конкретных условий, в которых они развиваются: места, времени, макро- и микросреды;

– В работе использован сравнительно-исторический метод, который дает возможность определить особенности хозяйственной системы, как в различных союзах сельских обществ, так и в разные хронологические периоды. В последние годы наметились заметные сдвиги в исторических исследованиях, где наблюдается отход от формационных, классовых подходов при разработке хозяйственно-экономических и политических вопросов относительно прошлой истории. Известно, что XX век полностью ознаменовался доминированием материалистических идей в освещении исторических фактов и событий, где иные точки зрения и подходы считались неприемлемыми. Поэтому взгляд на историю Дагестана XIX века во многих случаях носил однобокий «классовый» характер, когда на все исторические события смотрели с политических и идеологических соображений.

Такой подход на современном этапе считается не совсем приемлемым и не способствующим научной объективности при проведении исторических исследований. Необходимо заметить, что автор данного исследования вовсе не ставить целью пересмотреть сложившиеся в исторической науке методологические подходы в освещении исторических фактов и явлений, а считает, что нужна несколько иная их интерпретация с учетом последних достижений российской исторической науки. Относительно данного исследования имеется в виду то, что нет необходимости среди горцев Дагестана непременно видеть

дифференциацию общества на бедных и богатых, а тем более классовый антагонизм, как это было необходимо делать в период господства коммунистической идеологии.

Современная интерпретации этих и других особенностей жизни горцев Дагестана необходима для исторической объективности. И, кроме того, историческая наука, как и вся объективная реальность, находится в динамическом развитии и по истечении 25–30 лет интерпретация событий и фактов с учетом последних научных достижений нуждаются в корректировке и новых интерпретациях.

Структура диссертации построена в соответствии с целями и предполагаемыми задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка сокращений. Логика исследования предусматривает рассмотрение и анализ в первой главе диссертации хозяйственной структуры горцев Центрального Дагестана до присоединения к России, и во второй главе – трансформацию хозяйственной структуры горцев после его окончательного присоединения к России, т.е. окончания Кавказской войны в 1859г.

Глава I. Хозяйственно-экономическая структура горцев Центрального Дагестана до присоединения к России

§1. Земледелие

Наряду со скотоводством приоритетной областью хозяйственно-экономической деятельности в горских обществах Дагестана в XIX веке оставалось земледелие и сопутствующее ей садоводство. Соответственно земля пригодная под земледелие оставалась приоритетной материальной ценностью для горцев. Относительно земельного дефицита и соответственно материального неблагополучия горцев на этой почве высказывались многие русские авторы XIX века. Так, офицер Генерального штаба русской армии на Кавказе Мочульский писал: «Бедность жителей Дагестана вообще, а еще более суровость климата большей части его земель, не обещает сильно производительной почвы. Жалкое положение Дагестанцев во время неурожая 1831 и 1832 годов еще более подтверждает несоразмерность производительной силы того края с численностью его населения, тем больше, что разнообразное положение гористых мест не должно бы подвергать оное повсеместному неурожаю»[22].

Дефицит земельных угодий пригодных под земледелие дополнялся природными катаклизмами как неурожаи, вызванные засухой, а также продолжительными зимами, резкими перепадами температуры зимой и летом и чрезмерными холодами в зимний период года. И вот что сообщает по этому поводу Мочульский: «Зима в горах бывает сильная и продолжительная, и глубокие снега сопровождаются часто вьюгами и чрезвычайными морозами. Большие снега начинаются с октября и не позже ноября. Снежные завалы преимущественно случаются в Феврале,

[22] Копия с рукописи сочинения Мочульского, бывшего офицера Ген. штаба «Война на Кавказе и Дагестане» часть I. Политическая 1844 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1. Оп.1. Д.115. Л.29.

Марте и Апреле и столь же разрушительны, как и в Щвейцарии и Тироле, но с тою разницею, что на Кавказе они причиняют менее несчастий по причине меньшего истребления леса с горных отлогостей»[23].

Подобные проблемы, связанные с дефицитом земли, природными катаклизмами и соответственно требующими затрачивать сверхчеловеческие усилия для приспособления горных склонов под пахотные участки были характерны почти для всех сельских обществ центральной части нагорного Дагестана. И даже в этом случае земледелие наряду со скотоводством оставалось основным доминирующим видом хозяйственной деятельности в горах. Так относительно Карахского союза сельских обществ И.Г. Нурмагомедов пишет: «… земледелие (в основном хлебопашество) занимало ведущее место в хозяйстве населения. Другие отрасли экономической деятельности играли подсобную роль и составляли выгодное подспорье в хозяйстве»[24].

Согласно материалам сельскохозяйственной переписи 1917 года 93% хозяйств Караха занималось полеводством, в то время как 80% населения разводили крупный рогатый скот, и только 11, 5% хозяйств – овец[25]. Здесь следует оговориться, что отдельные исследователи (в частности Х.-М. Хашаев) причисляли высокогорный Дагестан к региону, где преобладающим было овцеводство[26]. Приведенные данные ставят под сомнение утверждение Х.-М. Хашаева относительно преобладания овцеводства повсеместно в горах Дагестана.

Совсем противоположную картину относительно соотношения скотоводства и земледелия мы наблюдаем в соседних с Карахом союзах обществ, где «… общество Тлейсерух, вместе с Мункратлем, при

---

[23] Там же. С. 34.

[24] Нурмагомедов И.Г. Карахский союз сельских обществ в XIX- начале XXв. (Вопросы социально-экономического развития и административно-политического устройства) Махачкала, 2007. С. 37.

[25] Там же. С. 38.

[26] Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана XIX в.М., 1961. С. 93.

населении до 4 тыс. душ, владеет стадами баранов в 112 тыс. голов, что дает в среднем по 28 баранов на каждую душу населения»[27]. Нетрудно заметить, что в горских обществах, даже находящихся в непосредственной близости друг от друга, наблюдалась значительная разница относительно соотношения земледелия и скотоводства.

Таким образом, земледелие и садоводство, как разновидности полеводства напрямую были связаны с естественно-географическими и природно-климатическими условиями того или иного общества. Так, относительно благополучное естественно-географическое расположение имел Гидатлинский союз сельских обществ, который Н. И. Воронов в исследуемый период назвал «благодатным краем». В частности он замечал: «Горы безлесны; но через это еще более выигрывает на вид зеленеющая сплошными пашнями и садами самая котловина…».

Далее Н. И. Воронов объясняет причину обилия урожая в Гидатлинском союзе, которая кроется не только в естественно-географических условиях, но и, как автор замечает, «Трудолюбие горцев делает довольно хорошее употребление из этих камней: они собираются с пашен и складываются в виде оград вокруг каждого маленького поля, через что, само собой очищается поле, – так что вся гидатлинская котловина представляется поделенною этими огородами на множество мелких участков…. Каждый такой участок осенен несколькими деревьями: это по большей части плодовые деревья – курага, яблонь, груша, орех, – так что подобные поля, с несколькими фруктовыми деревьями на них, у дагестанцев называются и садами. …В Гиде разводят и виноград; но он вызревает только в самых низменных местах, обращенных на полдень»[28].

«Само название «Гидалъ» («Гидатлъ») произошло, как отмечено исследователями, от слова «гьи», означающего «вареное зерно». В

---

[27] *Воронов Н.И.* «Путешествия по Дагестану» //ССКГ, 1868, Тифлис, Вып.1.С. 26.

[28] *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану. // ССКГ. Вып. I. СС. 26-27.

даргинском языке «гьи», «гье» означает «семя». Из этого делается предположение, что слово это было распространено еще в эпоху общедагестанского языкового единства и является более древним, чем его аварский эквивалент (мугь)»[29].

Итак, как следует из источников и сведений очевидцев XIX в. в Гидатлинском союзе сельских обществ горцев Дагестана, который современники считали самым благополучным, наряду с земледелием было относительно хорошо развито садоводство. Однако обзор других горских союзов сельских обществ свидетельствует о неравномерности развития земледелия и скотоводства в разных союзах сельских обществ у горцев центрального Дагестана. Так, в одном из первых общих обзоров Кавказа середины XIX века относительно всех горцев Кавказа отмечалось, что они мало занимаются земледелием и терпят лишения, а мясо и молоко составляют главную пищу жителей[30]. Другой путешественник по Дагестану начала второй половины XIX в. скотоводство называет главным занятием горцев, а Дагестан – страной «преимущественно созданной для скотоводства»[31]. Нужно заметить, что большинство авторов XIX в. высказывались в пользу преобладания скотоводства в хозяйственной деятельности горцев в исследуемый период.

Состояние земледелия у близкородственных аварцам андо-цезских народов также было значительно скудным. В Дидо, например, по мнению А. Берже, земледелие находилось «не в завидном состоянии». Они испытывали большой недостаток в хлебе, который прежде они вывозили из Кахетии, но когда царскими войсками был закрыт путь туда, они приспособились получать недостающий хлеб из внутреннего Дагестана. В высокогорном Антльратле («Семиземелъе». – А. М.), где природные условия не благоприятствовали, жители «занимались весьма мало

---

[29] *Тагирова П. М*. Гидатль в XVIII – первой половине XIX века. Диссертация, канд. истор. наук. Махачкала, 2002. С. 215.

[30] Общий обзор кавказского края. // Военный сборник. 1858, № 8.С. 391.

[31] *Иоселиани П*. Путевые заметки по Дагестану в 1861. Тифлис 1862.С. 86.

земледелием, в значительно лучшем положении находилось население в глубоких ущельях Анцуха[32].

Для большей полноты картины относительно земледелия в горах Дагестана нелишним будет обратить внимание на роль земледелия в акушинском союзе сельских обществ, относительно которого Д.Н. Анучин об отмечал, что «… главный доход (акушинцы. – А.М.) получают от разведения баранов, а затем от земледелия»[33].

Из множества разных мнений и суждений относительно приоритетности в развитии земледелия или скотоводства можно заключить, что продукты земледелия были востребованы повсеместно в горах Дагестана, однако далеко не везде естественно-географические и климатические условия этому благоприятствовали.

Об исключительном значении земледелия для горцев в традиционных обществах говорят многие факты и высказывания авторитетных представителей Российской интеллигенции. Так, после непосредственного пребывания в горах Дагестана и наблюдения за здешними террасами академик Н.И. Вавилов отмечал: «В Дагестане можно видеть изумительные земледельческие террасы, расположенные применительно к рельефу огромными многоэтажными амфитеатрами. Вряд ли можно лучше использовать землю, чем это делают в горном Дагестане»[34]. Он же отметил, что «в условиях горного Дагестана благодаря длительному отбору выработались особые эндемичные сорта пшеницы и ячменя, отличающиеся скороспелостью и укладывающиеся в своем цикле развития в короткое лето»[35].

---

[32] *Берже А. П.* Материалы для описания Нагорного Дагестана. // КК на 1859 год. Тифлис, 1858. СС. 282-283.

[33] *Анучин Д.Н.* Отчет о поездке в Дагестан летом 1882г. // Известия ИРГО, Т. XX. Вып. 4, 1884.С 428.

[34] Вавилов Н.И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий. // Природа, 1936. № 2. С.80.

[35] Там же.

При самых неимоверных усилиях затрачиваемых горцами в земледелии, продуктивность была самая низкая. Так, своего собственного зерна горцам едва хватало на несколько месяцев. Об этом в первой половине свидетельствует Мочульский, который отмечает «Пшеница родится только в обществах восточной половины Дагестана, но урожаи бывают редки, и обыкновенно она дает только 2 или 3 зерна….. Большая часть Дагестана получают от своих полей только на три месяца или на полгода, для остального же времени выменивают оный чрез посредничество своих соседей от союзных или нам подвластных племен Кавказа»[36].

О низкой производительности земледелия в горах можно судить также по следующим цифрам из отчёта по военно-народному управлению за 1892 год: в среднем на душу населения в Аварии приходилось своего хлеба в Андийском округе 0,14 четвертей, в Аварском — 0,37 четвертей, в Гунибском — около 0,5 четверти, т. е. приблизительно на 1-4 месяца[37]. Поэтому огромное число населения из Аварии вынуждено было искать себе кусок хлеба на стороне. На отхожие промыслы в 1892 г. ушло 1 676 чел. из Аварского округа, 5 285 чел. из Андийского округа, 1 746 чел. из Гунибского округа[38].

Террасы. Естественным было положение, когда горцы дифицит земли старались отчасти компенсировать за счет того, что искали малейшую возможность чтобы расширить свою пашню. Борьба горцев нагорного Дагестана за расширение земельных площадей для посева зерновых или для разведения садов, или террасирование горных склонов,

---

[36] Копия с рукописи сочинения Мочульского, бывшего офицера Ген. штаба «Война на Кавказе и Дагестане» часть I. Политическая 1844 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1. Оп.1. Д.115. Л. 30.

[37] Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие Дагестана в 40-50 гг. XIX века // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.3. Оп.1. Д.64. Л. 123.

[38] Там же.

хорошо описана М.А. Агларовым. Он отметил существование разного типа террас-полей на подпорных стенах, которые делились на пашни («хур») с достаточно обширной площадью и узкополосные («парсал»), подвергаемые лишь ручной обработке. По наблюдениям М.А. Агларова, горцы научились использовать в своих целях природную эрозию горных склонов, создавая антиэрозийные каменные кладки или стены, которые задерживали ирригационные и дождевые наносы. Террасы, обрабатываемые вручную, отводились не только под пашни, но и под сады, что предусматривало их искусственное орошение и унаваживание. Обычно такие террасы составляли приблизительно 10-15 % всех систем террасного земледелия и были приурочены к крутым склонам жарких долин. Такие поля могли быть созданы за один аграрный сезон путем рытья склона с одновременным возведением подпорной стены, и почва на них бывала наносной и целиком антропогенной[39].

Террасы до настоящего времени сохранились во многих горных районах, многие из которых обрабатываются. Полевой материал подтверждает то, что террасы имели свои названия – ч1удби, хурзал, ч1вадал. Для их орошения нередко воду проводили по желобам. Так, террас много было в сел. Гадари Гумбетовского наибства, где сеяли кроме кукурузы, фасоль, лен, коноплю. Согласно полевым сведениям большинство пахотных полей составляли террасы и в селе Гамиях[40] того же наибства. Однако не во всех селах гумбетовского наибства строили террасы. Согласно полевым данным террас не было в Сиухе[41].

Удобрение. В отличие от равнинной части в горах пашни удобрялись и этому уделялось большое внимание. Характерное замечание

---

[39] Агларов МА. Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII - начале XIX в. М., Наука, 1988. СС.47-50.

[40] Информатор Гитиномагомедов Муса, 1929 года рождения, уроженец сел. Гадари Гумбетовского района РД.

[41] Информатор Магомедов Идрис, 1930 года рождения, сел. Сиух Гумбетовский район РД.

на этот счет имеется у А. Калантая, который отметил незначительность удобрения вообще на Кавказе. Однако относительно Дагестана он отмечал: «Но есть одна полоса, довольно обширная, где естественные и культурные условия местности давно вынудили население дорожить удобрительным значением навоза для садов и пашен, это нагорная полоса Дагестанской области и прилежащей в ней с запада Грузии. Удобрение земли в Дагестане настолько важно местами, что им только и обусловливается земледелие».[42] Здесь также следует отметить, что естественным удобрением являлся навоз, который с учетом того, что он частично использовался для отопления, представлял определенную ценность в горских обществах в исследуемый период.

Ценность земли. Дефицит пригодных под земледелие земель определяли их ценность и по этому поводу русский автор XIX в. Н. Дубровин писал что «земля, удобная для хлебопашества и до сих пор имеет неслыханную цену: стоит того животного, которое может на ней поместиться»[43].

Приоритетную ценность земли в обществах нагорного Дагестана подтверждается и архивными сведениями. «Средняя цена при продаже земель следующая: за пахотную землю на посев одной сабы зерна, равняющийся 30-ти фунтам, платится от 30 до 50 рублей. Пахотная земля в наем за деньги не отдается, а нуждающиеся берут на условиях, чтобы по снятии посева половинная часть урожая поступала в пользу владетеля. Пространство покосного места, на котором может быть выкошено до 100 пудов сена, продается от 70 до 75 руб. сер»[44]. Для полноты картины необходимо привести данные о покупательной способности денег. Так, по сведениям, которые приводит Х.-М. Хашаев в XIX веке расценки скота

---

[42] Цитирую по: Османов М. О. Хозяйственно-культурные типы (Ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996. С . 151.

[43] Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. l. С. 287.

[44] ЦГА РД. Ф.126. Оп.1. Д. 11 б. Л. 3.

были следующие: «лошадь – 40 рублей, осел – 10 руб., мул – 50 руб., бык – 30 руб., корова – 15 руб., баран – 15 руб., коза – 3 руб.. курица – 15-20 коп»[45].

Сельская община строго регламентировали хозяйственно-экономическую деятельность в джамаате связанную с полевыми работами и строго охраняла общественные угодья от посягательства. Такая регламентация была необходима в связи с дифицитом материальных ресурсов в джамаатах и использовалась малейшая возможность сэкономить получаемое обществом материальную выгоду. Так, в адатах Цекобского общества существовала специальная статья, которая гласила: «За поджег охраняемого балочного сенокоса на участке, равном площадям двух развернутых наплечных бурок, до наступления весеннего равноденствия виновный подвергается штрафу в пользу общества в размере 2 быков, стоимость обоих – 15 голов овец. Если поджег совершен позже этого срока, то с виновного взыскивается исправный медный котел весом в 3 ратала; штраф увеличивается соответственно количеству площади сожженного балочного сенокоса»[46]. Приведенная статья не единственная подобного рода; в системе обычного права горцев Дагестана достаточно статей, которые регламентируют порядок удобрения полей, а также график соблюдения полевых работ от времени засевания и до уборки. За нарушение порядка предусматривались довольно значительные штрафы. Такая жесткая регламентация ведения полевых работ была вызвана системой жизнеобеспечения джамаатов.

Острый дефицит материальных ресурсов и в первую очередь земледельческих продуктов для горцев Дагестана в первой половине XIX в. был сопряжен продолжительной и изнурительной антиколониальной борьбой. Вся экономика горцев вынуждена была работать на военные

---

[45] Хашаев Х. М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 122.

[46] Памятники обычного права Дагестана XVII XIX вв. (Сост. Х.-М. Хашаев) М., Наука, 1965. С. 95.

потребности. В период существования имамата значительная часть земель, принадлежащих частным зажиточным представителям общества были конфискованы в пользу имамата, доходы с которых шли в «байтул-мал», т.е. государственную казну. Так, 1830-1834 гг., значительное число зажиточных горцев вместе с владетельными ханами было истреблены, «ханские, бекские и чанкские земли были переданы в пользование сельских обществ»[47].

О том что земли конфисковывались Шамилем в пользу байтул-мала свидетельствуют многие документы второй половины XIXв. Так, в жалобе Кудиева Магомеда Хваршинского говорится «Землями, принадлежащими моим предкам во времена аварских ханов, в период шариата распоряжался Шамиль. После падения Шамиля указанные участки перешли в казну»[48]. Или же потомки «эмиров Киды» писали в своем обращении к царским властям, что Шамиль истребил их предков, «отобрал наше движимое и недвижимое имущество. Но несмотря на то, что мы избавились от этого гнета и с божьей помощью вернулись в свои дома и стали хозяевами наших земель, все же наши пастбищные горы до сих пор нам не возвращены, И никто нам не платит подать с них»[49]. Об этом же свидетельствует письмо поручика милиции Фатаали-бека, сына полковника Сурхай-хана Аварского, который просил о возвращении принадлежащих его роду деревень, отобранных мюридами.

А житель другого аварского сел. Гоцоб обратился с просьбой: «До утверждения владычества Шамиля нам принадлежало несколько домов с пахотными и сенокосными местами и зимними пастбищами у горы Арак-

---

[47] *ХашаевХ.-М.О.* Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 143

[48] Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. // Сборник документов. /Сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х, Рамазанов. Махачкала, 1959 С. 702

[49] Там же. С. 701.

тау. Во время Шамиля имения эти были конфискованы и по распоряжению бывших в то время наибов распроданы и розданы разным лицам»[50].

Примечательно, что другим источником пополнения фонда казенных земель была конфискация земельных площадей изменников, перебежчиков на сторону царизма или передача в «байтул-мал» движимого и недвижимого имущества, в том числе и земель, оставшихся после смерти владельца без прямого наследника. В «байтул-мал» собирались и земли осужденных, в том числе и наибов, за какие-либо проступки. Так, после перехода на сторону царизма Хаджимурада все его имущество было передано в «байтул-мал»[51].

Впоследствии именно из этих земель Шамиль отдавал отдельные участки в пользование некоторым особенно отличившимся участникам борьбы или мухаджирам, потомкам мюридов, оставшимся без кормильца[52].

Таким способом при имамате произошло некоторое перераспределение земельных угодий, когда имущество наиболее зажиточных представителей горцев были конфискованы в собственность имамата. Получаемая прибыль использовалась в целях ведения антиколониальной войны. Однако не следует полагать, что войско Шамиля держалось на казенных провиантах; в имамате соблюдалась воинская повинность, когда каждые 10 дворов выставляли одного конного воина («муртазигета»), «от какого двора и кто именно обязан был всадником – решало само население. …За службу в армии народ давал муртазигетам приют, хлеб, баранов, продовольствие лошадям, обрабатывал их поля и снимал посевы»[53]. То есть вся ответственность за ведение хозяйства падало на оставшиеся 9 хозяйств и таким образом вся тяжесть ведения

---

[50] Там же. С. 704-706.

[51] Дадаев Ю. У. Государство Шамиля. Махачкала, 2006. С. 183.

[52] Гаджиев В.Г. К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля // Товаро-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала 1991. С. 115.

[53] Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1991. СС. 98-99.

войны падала на плечи горцев. Дифицит продуктов земледелия который наблюдался до антиколониальной войны теперь еще более усугубился. И в этих условиях жители имамата, оказавшись в трудных обстоятельствах, еще интенсивнее стали заниматься земледелием. Тщательно обрабатывался каждый участок. В основном нивы, засеваемые ежегодно, вспахивали до посевов 3 раза. Вознаграждались женщины - горянки, которые не давали пахотным участкам зарастать сорняками и по нескольку раз делали прополку. На низинах сеяли кукурузу, на том же участке сажали фасоль, тыкву и другие бахчевые культуры, в большом количестве сажали бобы[54].

Зная острый дефицит зерновых продуктов среди горцев, русские власти на Кавказе использовали этот фактор, для того, чтобы экономическими методами принудить их к покорению. По этому поводу офицер генерального штаба русской армии на Кавказе в своей записке предлагает воспользоваться материальными трудностями горцев, которые вынуждены спускаться «…в Кахетию, …. и в союзные нам Ханства»[55]. Во многих случаях царские войска прибегали к запретительным мерам торговать горцам на равнине, что еще более усугубляло экономической положение горцев в период кавказской войны и соответственно приводило к предельному напряжению в обществе на почве повального голода. В связи с этим вспоминается следующий эпизод, когда имама Шамиля. Будучи в почетном плену в Калуге на вопрос о причинах прекращения сопротивления ответил, что не прекратил бы, если бы население имамата не начало бы пытаться травой. Или же там же в Калуге когда казначея Шамиля Хаджио спросили: «– Ну, а у вас, в горах, много нищих?

Хаджио засвистал.

---

[54] Дадаев Ю. У. Указ. соч. С. 183.

[55] Копия с рукописи сочинения Мочульского, бывшего офицера Ген. штаба «Война на Кавказе и Дагестане» часть I. Политическая 1844 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1. Оп.1. Д.115. Л.33.

– Ух, сколько! Отвечал он: – казначей Хаджио много им раздал денег; а на общественные деньги, Шамиль помогал устроиться таким людям, которые были разорены войною»[56].

В условиях низкой продуктивности земледелия у горцев выработались соответствующий образ жизни с характерными неприхотливыми потребностями. На скромность быта обращали внимание многие современники, которые непосредственно наблюдали быт горцев. Типичный образ горца отразил в своей работе Ев. Марков. Он в частности относительно питания горцев писал: ««Горец изумительно умерен в своих привычках, изумительно вынослив. Плоть не одолевает его до такой степени, чтобы пленить дух его. …Эта умеренность привычек горца, эта жизнь на свежем воздухе, в постоянном движении, в постоянном напряжении своих сил, выковывает могучим образом не только его дух, но и тело, его физическое здоровье».

И далее «О солнечной жаре сухой, костистый лезгин даже и не помышляет. Он и в жару носит на голове баранью папаху, баранью шубу. <…> У каждого (горца.– А.М.) в кармане шаровар насыпано несколько горстей просяной муки, и вот их весь дорожный запас. Намешает с водою, много-много с кусочком курдючного сальца или чесноку, горсточку такой саламяты, поджарить его легенько на щепочках, – и вся недолга! Вина не знает, водки не знает, чаю не знает, барана режет только на пирушку…»[57].

Не менее интересные сведения о скромности питания горцев содержатся в записке Мочульского: «В пище Дагестанцы умеренны и неимоверно как могут переносить голод. …Они запасаются особенного рода сухарями из просяной муки или конопляной. Сии сухари приготовляются следующими образом: зерно сильно сушится и потом по перемалыванию поджаривается. В таком вид его перемешивают с медом и сохраняют в плотных комках. Эта пища мало объемиста и чрезвычайно

[56] Руновский А. Записки о Шамиле. М., 1989. СС. 65-66.
[57] Марков Ев. Очерки Кавказа. СПб., 1887. С. 554.

питательна. В крайних случаях горец ею может запастись на две недели, ни чуть не обременяя себя тяжестью провианта. Чрез растворение этих сухарей в воде образуется род толокна, коим и питаются во время похода. Эта пища не может служить общим продовольствием для больших скопищ по недостатку в меде. Обыкновенная пища Дагестанцев состоит в вареном мясе и жире бараньем и в ячменном толокне»[58].

То есть горцы вынуждены были умерить свои потребности и максимально приспособить до своих экономических возможностей и даже в этом случае в условиях антиколониальной войны они чувствовали острую нужду в продуктах земледелия.

Резюмируя вышеизложенное, мы можем отметить, что в исследуемый период развитие земледелия в обществах горного Дагестана строго зависело от естественно-географических и природно-климатических условий. Поэтому сложно ответить однозначно на вопрос относительно всего нагорного Дагестана земледелие или скотоводство здесь преобладало. Были общества, где земледелие превалировало над скотоводством и наоборот, скотоводство преобладало над земледелием.

Еще один важный вывод, который следует из данного раздела: горный Дагестан представляет собой уникальный регион, где наблюдается этническое, правовое, морально-этическое и иное разнообразие, которое прослеживается также в типах хозяйственно-экономической деятельности.
Земледелие в исследуемый период являлось важной отраслью экономической деятельности горцев Дагестана, основой их жизнеобеспечения, однако он был сопутствующим скотоводству.
Сооружение террас было вынужденной необходимостью горцев, чтобы тем самым частично компенсировать дефицит пахотных полей. Это был единственный способ использования экстенсивного метода ведения земледелия в горах Дагестана. Относительно террас в горах выдающийся русский академик Н. Вавилов выразился: «Вряд ли можно лучше

[58] Мочульский Указ. соч. Л.37.

использовать землю, чем это делают в горном Дагестане». Дефицит земли определял его ценность и мерой его считались количество овец, помещающихся на земельной площади и даже в этом случае пахотную землю не отчуждали, так как она представляла непреходящую ценность.

В период антиколониальной борьбы имам Шамиль пытался создать в имамате государственный фонд земель (байтул-мал), которые с распадом имамата потеряли свое значение и перешли в казенную собственность Российского государства.

Кроме того, без того острый дефицит в продуктах земледелия еще более усугубился в период антиколониальной борьбы, когда горцам запрещалось обменивать продукты животноводства на продукты земледелия на равнине, на территории, подвластной русским властям. Такая была мера экономического принуждения с целью покорения горцев, предпринятая царскими войсками относительно горцев Дагестана.

В период антиколониальной борьбы земледелие горцев почти полностью было ориентировано на нужды ведения антиколониальной борьбы, что напрягало экономику горцев до предела.

§2. Скотоводство

Следует отметить, что наряду с Х.-М. Хашаевым большой вклад разработку вопроса о скотоводстве внес М.-З. О. Османов, в работах которого освещены природно-климатические, географические и исторические условия складывания разных форм и типов скотоводства в разных географических зонах Дагестана. Также имеются сведения о скотопрогонных трассах, условиях найма чабанов и оплаты их труда, о кормовой базе и т.д.

М.-З.О. Османов в системе нагорного скотоводства выделил 5 специфических форм содержания скота: стойловая, выгонная, хуторская, шалашная, яйложная.[59]

В структуре хозяйственно-экономической деятельности в отдельных областях горцев Дагестана преобладали земледелие и садоводство, а были области, где преимущественное развитие получило скотоводство и это притом, что в целом в горах скотоводство преобладало над земледелием. Об этом свидетельствуют многие известные и малоизвестные русские и европейские авторы, которые XIX в. непосредственно наблюдали систему хозяйственно-экономической деятельности горцев Дагестана. Так, А. Берже относительно Антльратля писал: «Главное богатство Антльратля составляют обширные стада баранов, крупного рогатого скота и лошадей в небольшом количестве, лошаков и ослов встречается тоже мало»[60]. Количественное состояние богатства уточняет другой автор – Емишников, который в 1831г. писал: «У богатых жителей Антльратля было от 8 до 10 коров, от 200 до 300 овец, от 3 до 4 лошадей»[61].

Русский генерал периода Кавказской войны П.Х. Грабе свидетельствует, что у гумбетовцев, андийцев и других, «овцеводство в весьма хорошем состоянии»[62].

Как мы попытались обосновать в предыдущем разделе, скотоводство в Гидатлинском союзе обществ относительно земледелия было менее развито и на один двор приходилось 5 голов рогатого скота и 8 овец[63].

---

[59] *Османов М.-З.О.* Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX - начале XX в. Наука. М., 1990. С. 220.

[60] *Берже А. П.* Материалы для описания Нагорного Дагестана. // КК на 1859 год. Тифлис, 1858, СС. 282-283.

[61] Цитирую по: *Хашаев Х. М.* Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке. (Материалы к сессии) Махачкала, 1954. С. 37

[62] Цитирую по: *Дадаев Ю.У.* Государство Шамиля. Махачкала, 2006. С. 185.

[63] *Воронов Н.И.* Путешествия по Дагестану //ССКГ. Вып. I. 1868, Тифлис, Вып.1. С. 29.

Однако, в обществе Телетль, которое непосредственно граничило с Гидатлинским союзом, согласно данным источников, скотоводство было неплохо развито и богатые телетлинцы имели по 10 голов крупного рогатого скота и 300 овец[64]. В самых высокогорных союзах сельских обществ Тлейсерух и Мукратль, где насчитывалось 4 тысячи человек, имелись 112 тыс. овец, что давало в среднем по 28 баранов на каждую душу населения[65]. Богатые хозяева Тиндинского общества в 1844 г. имели по 20 голов крупного рогатого скота и до 300 голов баранов[66].

Примерно такое же положение мы наблюдаем в обществах Акушинского союза, где по архивным данным, относящимся к 1803 году отмечается: «Мало в ней места к хлебопашеству удобных, а потому жители имеют больше скотоводства, особенно овец, а зимой, когда в горах снег глубоко бывает, отгоняют скот свой на пастьбу к берегам Каспийского моря во владения Шамхала Тарковского, Усмия Каракайтагского»[67].

А если обратиться к сведениям об Аварском ханстве, то увидим, что здесь подати в пользу хана состояли в основном из продуктов животноводства[68].

Аналогичное положение было в Казикумухском ханстве, где подати (тамач) платили также продуктами скотоводства: 19 дымов сел. Бурши, за пользование горой «Мачалла-ши» вносили ежегодно по 4 батмана сыру (2 пуда) и 3 батмана масла (1,5 пуда); 45 дымов ежегодно вносили за пользование горами «Чинияр», «Лашаар» и «Арцалу» 9 баранов.

Жители селения Чаравалю (39 дымов) платили подати в пользу фамилии Абдул-Фатах по 1 быку и 60 руб. в год за пользование горой

---

[64] *Воронов Н. И.* Из путешествия по Дагестану. //ССКГ. Вып. III. Тифлис, 1870. С. 17

[65] Воронов Н.И. Путешествия по Дагестану //ССКГ. Вып. I. 1868, Тифлис, Вып.1. С 29.

[66] *Хашаев Х. М.* Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке. (Материалы к сессии) Махачкала, 1954. С. 37.

[67] РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.3. Оп.1. Д.64. 102.

[68] ГА РД Ф.105, Оп.2. Д.12; Ф. 150, Оп.3. Д.1 и 6. Л. 15

«Сулиль Хульту». 24 дыма из сел. Хулисма платили той же фамилии 14 руб. 72, 5 коп. в год за пользование ее землями.

Жители селения Хурхи за пользование ханским наделом платили ханам 76 руб. в год. Некоторые хозяйства сел. Тухчар платили ханам через год по 42 руб. и 57 руб. Сел. Боркихань (состоявшее из беков, узденей и раятов) платило бекам: уздени и раяты совместно по 8 баранов малых и 12 больших, а также по одному барану с каждой отары или чабана[69].

Как следует из приведенных данных по разным областям нагорного Дагестана были общества как с преимущественным ведением овцеводства, так и крупного рогатого скота (КРС). Такое деление было обусловлено как особенностями естественно-географических условий, так и возможностью перегона на зимние пастбища. Х-М.О. Хашаев совершенно верно отмечал, что в Дагестане, где было «много летних пастбищ, там в основном разводили овец, а там, где имелись большие возможности для заготовки кормов на зиму – крупный рогатый скот»[70].

Так, в Гидатлинском союзе обществ преимущественное развитие получило разведение крупного рогатого скота. Хозяйственное и экономическое значение его было намного выше, чем овцеводства. Причем основным направлением в животноводстве было мясо - молочное. В Гидатле особое внимание уделялось приготовлению молочных продуктов (в особенности разнообразных сортов сыра и масла), которые вывозились в другие общества и русские укрепления, находившиеся в во второй половине XIX в. в горном Дагестане. Приготовлению этих продуктов животноводства гидатлинцы придавали особое значение: они приносили дополнительный доход и удовлетворяли собственные потребности,

---

[69] *Хашаев Х. -М. О.* Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке. (Материалы к сессии) Махачкала, 1954. С. 40.

[70] *Хашаев Х.-М.О.* Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 94.

гидатлинцев были даже особые «молочные дома», где перерабатывалось молоко и приготовлялись молочные продукты[71].

К сказанному следует добавить, что обществам Гидатлинского союза труднее всего заниматься отгонным скотоводством из-за дальности перегона мелкого рогатого скота на плоскость.

Достаточно подробно систему отгонного скотоводства разработана в трудах М.-З. О. Османова, согласно утверждению которого «наиболее характерная и существенная черта отгонного скотоводства – необходимость дальних перегонов, а, следовательно, и наличие трасс для них. Перегон скота - один из важнейших эпизодов отгонного скотоводства, и следует признать, что здесь наблюдались удивительные для своего времени организованность, порядок, согласованность. Один из парадоксов отгонного скотоводства состоит в том, что на дальних трассах, где соприкасались группы населения, не знающие друг друга, с резко противоположными интересами, столкновений было меньше, чем на местах, между соседними селениями»[72].

Трассы перегона различались по их значимости: внутрисельские, межсельские и межзональные и имелись для всех горских регионов. Межзональные являлись наиболее важными и значимыми, играли главную роль в развитии экономических, политических и этнических связей, поскольку отгон скота, отход населения и получение хлеба сливались в одно организационное мероприятие[73].

М.-З. О. Османов отметил и такую важную деталь - отсутствие в горах платы за прогон, наличие в горной части Дагестана почти повсюду открытых трасс свободного пользования[74].

---

[71] *Тагирова П. М.* Гидатль в XVIII – первой половине XIX века. Диссерт. канд. истор. наук. Махачкала, 2002. С. 217.

[72] *Османов М.-З.О.* Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX – начале XX в. М., 1990. С. 161.

[73] Там же. С. 164–165.

[74] Там же. С. 163.

Межзональная отгонная система скотоводства была сопряжена с огромными трудностями из-за дальности расстояния, жары или внезапных снегопадов в период отгона. Кроме того, за пастьбу скота на землях феодалов приходилось вносить довольно внушительную плату. Так, по сведениям А. Берже за пастьбу овец в кумыкских степях дагестанские горцы, в их числе и гумбетовцы, обязаны были отдавать местным владетелям 4–5 овец с каждой сотни[75].

Представитель русской интеллигенции Н. Дубровин также отмечал, что «жители, занимающиеся скотоводством, при перегоне своих стад через дороги, прилегающие к чужим покосам или пастбищам, платят владельцам их за прогон и ночлег, некоторую дань: баранами, ягнятами, маслом или сыром. В некоторых обществах подобная же плата взимается и за перегоны стад через мосты»[76].

В подтверждение сказанного отметим что, эндирейский уздень Темир-Султан Яхьяев добивался у администрации кумыкского округа воздействия на гумбетовцев, которые не платили ему за пользование кутаном Кабартука, через который осенью и весной только проходили овцы гумбетовцев, особо не задерживаясь на нем[77]. В приводимом архивном документе речь идет только о том, что при перегоне в горы на этом кутане, находившемся между Бавтугаем и источниками минеральных вод, овец подкармливали, чтобы они могли дальше идти.

Содержание крупного рогатого скота нагорной зоны, отличалось от содержания скота в равнинной и предгорной частях Дагестана тем, что крупный рогатый скот оставался на зиму в горах на стойловом содержании.

---

[75] *Берже А.* Материалы для описания Нагорного Дагестана. КК на 1859 г. Тифлис, 1858. С. 273.

[76] *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т.l. Кн.1. С. 512.

[77] ЦГА РД. Ф. 105. Оп. 3. Д. 11. Л.1; Ф. 105. Оп. 1. Д. 13. ЛЛ. 47-48.

Количество содержащегося в каждом хозяйстве крупного рогатого скота зависело от запаса кормов на зиму. Запас же кормов зависел от величины сенокосных участков, которыми владело каждое общество. Но не все из них имели сенокосы в нужных размерах. Как отмечается в архивном документе XIX в., «отдельные сенокосные места имеет только часть населения, остальная же часть собирает сено на небольших откосах между пахотными землями или в лесах; как те, так и другие могут запастись сеном не в достаточном количестве, почему большинство жителей вынуждены держать у себя домашний скот, только необходимый для хозяйственных нужд, а остальной скот (овец и коз. – А.М.) содержат путем перекочевки на зимние и летние пастбища»[78].

Поэтому процент крупного рогатого скота, содержащегося на своей сельской территории, по сравнению с числом овцепоголовья, отгоняемого на зиму на плоскость, был гораздо меньшим.

Так, например, согласно статистическим данным за 1876 г., на 2483 дворов в Гумбете приходилось 10186 голов крупного рогатого скота, т. е. в среднем 5 голов на один крестьянский двор, которое они содержали стойлово[79]. Здесь интересно отметить, что в конце XIX в. в Гумбетовском наибстве согласно официальным статистическим данным насчитывалось 80126 овец и 19831 коз[80], т.е. в совокупности около 100 тыс. мелкого рогатого скота. Исходя из этих цифр, нетрудно представить масштабы отгонного и стойлового содержания скота в нагорном Дагестане.

Наряду со стойловым и отгонным животноводством в исследуемый период в горах широкое развитие получила хуторская система, когда скот с ранней весны и до первых заморозков содержали на хуторах. Так, жители Гумбетовского наибства сел. Артлух помимо своей собственной территории имели на землях Салатавии 9 хуторов и мельниц. Хозяева

---

[78] ЦГА РД. Ф.21. Оп. 3. Д. 105. Л. 204.

[79] Статистические сведения о населенных местах Западного Дагестана// ССКГ. Тифлис, 1870. Вып.3. С.4–7.

[80] ЦГА РД. Ф.2. Оп. 1. Д. 10. Л. 20.

хуторов большую часть времени проводили на хуторах, а в село уходили только для проведения полевых работ[81].

Хуторская система более была присуща для крупных населенных пунктов, чем для относительно мелких. У некоторых общин было много хуторов. Так, на территории селения Ругуджа насчитывалось 11 хуторов, Согратле – 8, Дусрахе – 9, Чохе – 8[82].

На многих хуторах содержался крупный рогатый скот не только в весенне-летнее время, но и в зимние месяцы, как например это имело место в Гидатлинских обществах. Зимой на этих хуторах оставляли молодняк и рабочий скот, а молочный скот отгоняли или в селение, или в присельские скотоводческие кварталы[83].

По мнению А.И. Исламагомедова «…часть населения могла находиться постоянно на хуторах, а часть ходила туда из селения, чтобы покормить скот, выпустить на солнце, сводить его на водопой, убрать в хлевах, погнать на выгон пастись, закрыть на ночь»[84].

Хуторская система, как свидетельствует полевой материал, являлась основой, для складывания новых селений.

Стойловое содержание крупного рабочего скота в зимний период было целесообразно во всех отношениях. Так, крупный рогатый скот, помимо молока, молочных продуктов, мяса, давал кизяк, необходимый для нужд населения в условиях безлесных мест нагорного Дагестана. Навоз служил также отличным удобрением, которым поддерживалось плодородие довольно тонкого слоя почвы на горных склонах, уступах и террасах. В целом крупный рогатый скот играл также, как и овцеводство,

---

[81] *Сайбулаев А. Б.* Социально-экономическое развитие и политическое положение Гумбетовского союза сельских обществ XVIII – первой трети XIX в. Диссертация канд. ист. наук. Махачкала, 2001. Л.78

[82] *Исламагомедов А.И.* Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII- нач. XXв. Махачкала, 2002. С. 110.

[83] *Тагирова П. М.* Гидатль в XVIII – первой половине XIX века. Диссерт. канд. истор. наук. Махачкала, 2002. С. 217.

[84] *Исламагомедов А.И.* Указ. соч. С. 111.

важную роль в хозяйственной структуре горцев в исследуемый период и в его безотгонном содержании большую роль играли хутора вблизи сел, где его содержали в зимне-весенний период.

Крупный рогатый скот, как правило, у всех горцев был малорослым, но при этом выносливи и неприхотлив к кормам, т.е. максимально приспособлен к суровым условиям гор. По этому поводу Н. Дубровин писал, что крупный рогатый скот в Нагорном Дагестане «мелкий и худой». А другой русский автор XIX в. отмечал: «типом горного скота может служить дагестанский скот, умеющий пастись на крутых скатах и крутизнах, проходящий без устали большое расстояние по крутым подъемам и спускам в течение дня»[85]. Горский крупный рогатый скот не отличался особой продуктивностью; коровы давали незначительные надои молока; выход мяса из них тоже был не очень велик. Поэтому горцам приходилось содержать по несколько коров, чтобы удовлетворять свои потребности в мясомолочных продуктах и иметь возможность заготовить их впрок, выделить часть в торговый обмен. Безусловно, шкуры крупного рогатого скота шли на изготовление обуви, также на продажу в плоскостные районы Дагестана.

В процентном соотношении разные виды скота, содержавшиеся в горских союзах можно представить на примере Гумбетовского наибства, где согласно официальным статистическим данным за 1896 г., насчитывалось 80126 овец, 19831 коз, 8264 коров и быков, 1634 лошадей, 2178 ишаков, 33 катеров (мулов). Итого 112102 голов[86]. Интересно отметить, что по данным М-З. О. Османова в Андийском округе, куда входил Гумбет, в XIX в. 35,4 % скота составлял рабочий скот[87].

В приведенных цифрах обращает внимание низкое число лошадей относительно ишаков. По этому поводу М-З. О. Османов замечает «… осел

---

[85] Цитирую по: *Османов М-З.О*. Формы традиционного скотоводства. С. 70.
[86] ЦГА РД. Ф.2. Оп.1. Д.10. Л. 20.
[87] *Османов М.-З.О*. Указ. Соч. С. 63.

получил распространение в тех районах, где возможности колесного транспорта были крайне ограниченны. Там, где не могла проехать арба, главным средством перевозки груза был осел. Лошадей было мало, ибо конная повозка в Дагестане не бытовала, а использование лошади для вьючных перевозок не оправдывало себя в бедных сенокосными угодьями местах. В сельскохозяйственных работах лошадь также почти не использовалась, в них господствовал вол»[88].

По мнению Б.Г. Алиева малочисленность лошадей в горах Дагестана объяснялась не только отсутствием здесь достаточных пастбищ и кормов на зиму, но и тем, что лошади мало применялись для выполнения хозяйственных нужд[89]. Их лишь изредка использовали для перевозки тяжестей. Лошади служили в основном для верховой езды на далекие расстояния. Стоили они дорого и не всякий горец даже при большом желании мог купить и содержать коня. Лошади, особенно кони, считались и в горах предметом роскоши, показателем зажиточности и богатства хозяина, как это было и в других местах Кавказа.

Продукты животноводства играли важную роль в товарообмене горцев. Именно в обмен на продукты скотоводства они приобретали жизненно им необходимый хлеб, соль, разные ткани и т.д. Е.Н. Кушевой было отмечено, что «разница в хозяйственной жизни нагорных и равнинных областей Дагестана обусловила обмен - в горах не хватало хлеба, и жители гор покупали его на равнине, т.е. обменивали на скот»[90].

Учитывая большой спрос на продукты животноводства и его важную роль в хозяйственно-экономической структуре, богатство горца во многом определялось количеством скота и пастбищных угодий. Так, например, Абу-Бакар Нурбаганд-оглы из сел. Уркарах имел 45 лошадей, 6 000 овец,

---

[88] Там же. С. 76.
[89] *Алиев Б.Г.* Каба-Дарго в XVIII - XIX вв. - Махачкала. 1972. С.61.
[90] *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI – XVII вв. М., 1963. С. 41.

Умалат Гаджи-бек-оглы из того же села имел 51 лошадей и 2 000 баранов, Магомед Бумудар-оглы – 30 голов крупного рогатого скота, 32 лошади и 500 баранов. В сел. Дибгаша Магомед-Расул Омар-оглы имел 40 голов крупного рогатого скота, 30 лошадей и 2 000 овец. Абдулла-бек Раджаб-оглы из этого же селения имел 25 голов крупного рогатого скота, 14 лошадей и 1 100 овец[91].

По поводу пастбищных гор происходили серьезные конфликты между джамаатами, которые разрешались путем вмешательства других обществ. Такой конфликт, например, имел место между аулами Генух и Кидеро Дидойского союза обществ. Кидеринцы и Генухцы все время враждовали из-за пастбищных земель, расположенных между этими двумя аулами и который называют Кидеринской горой. Для решения этого конфликта был приглашен джамаат пяти аулов: Генух, Кидеро, Зехида, Гутатль и Эльбок. Земельный вопрос был решен путем голосования, большая часть была определена Кидеринскому джамаату, учитывая что у них большие поголовья скота[92]. Или же в XIX веке спор из-за пастбища на склоне горы Лямцля- бай между кубачинцами и жителями Кала-Корейш привел к гибели 40 человек только с одной стороны. А спор смогли урегулировать после посреднического вмешательства Кайтагского уцмия, который присудил отдать Лямцля-бай за кровь селению Кубачи, присовокупив – «кубачинские женщины в одну ночь вдвойне возместят эту потерю, – убито 40, а зачнут 80»[93].

---

[91] *Хашаев Х. -М. О.* Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке. (Материалы к сессии) Махачкала, 1954. С. 37.

[92] *Магомедов Д. М*. Социально-экономические отношения в Дидо XVIII – начале XIX вв. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 3.Оп.1. Д. 233. Л. 28.

[93] *Шиллинг Е.М*. Кубачинцы и их культура. Историко-исторические этюды. М.,- Л., 1949. С.7.

Или же в 1865 году на почве потравы покосов завязалась ссора между жителями селений Мочокъ и Хиндакъ (Аварский округ) в результате которой с обеих сторон ранено 26 человек[94].

Каждый джамаат оберегал границы своей территории наряду с честью своего общества. Во многих джамаатах чувство преданности джамаату и внутриобщинной солидарности выражались в том, что покровительствовали члену своей общины, который отстаивал честь своего джамаата. Так, в селении Урада преданность джамаату была кодифицирована в адатных нормах, согласно которому « Жители Урады согласились также на то, что лицу, совершившему убийство из-за интересов селения, дается участок земли в размере десяти мерок из мечетских земель….с выдачей семян для посева. Ему дается также ослиный вьюк дров и другой вьюк овощей. Если кто из жителей откажется от внесения положенного, с него взимается шаль»[95]. То есть в адатных нормах было кодифицировано порядок защиты своих земель от внешнего посягательства. Адаты горских обществ строго регламентировали также хозяйственные работы, связанные со скотоводством. Так, в адатах дидойского общества сказано, «Если кто начнет косить сено раньше общества деревни, с того взыскивается одна мера какого-нибудь хлеба в пользу деревни». Или, «если пастух выгонит на луг скотину прежде, чем позволит ему общество, то с него взыскивается 1 мера какого-либо хлеба»[96].

По поводу приоритета пастбищных угодий в горских обществах Г.Г. Османов отмечал: «Резко пересечённый гористый ландшафт, крайняя скудность и разбросанность пахотоспособных участков исключали

---

[94] *Комаров А.В*. Адаты и судопроизводство по ним. // ССКГ. Вып. 1. Тифлис, 1868. С.50.

[95] *Магомедов Р.М*. К вопросу о семейной общине в Дагестане // Труды 2-ой научной сессии Даг., филиала АН СССР. Махачкала, 1949. С. 93.

[96] Из истории права народов Дагестана (материалы и документы). (Состав. *Омаров. А. С.)* Махачкала 1968. С. 58**.**

возможность концентрации крупных массивов пахотной земли в руках феодалов. Поэтому «барская запашка» и её спутница «барщина» не получили здесь почти никакого развития. Зато самое широкое распространение получила собственность на пастбища. Это имело далеко идущие экономические и политические последствия»[97]. Так как пастбища и скотоводство взаимосвязанные атрибуты, интересно привести цитату из сочинения офицера ген. штаба русской армии в середине XIX в. относительно отношения горцев к скотоводству: «…и здесь, как и в Тироле и Швейцарии, скотина ценится почти выше человека и о сорвавшейся в кручу корове плачут и кричат более чем о падшем в бою собратии»[98].

Потеря дойной коровы в горских обществах воспринималась как небольшое горе или трагедия, по поводу которого выражалось соболезнование. Оно было несравнимо с потерей лошади или быка, хотя они стоили дороже. Если небогатая семья вследствие непредвиденных обстоятельств (болезнь, упала со скалы и т.д.) лишалась коровы, то члены тухума и родственники в складчину покупали, приобретали для нее новую. Как свидетельствуют нормы обычного права, корову не взимали в качестве штрафа.

Следует особо остановится на том, что скотоводство у горцев в период антиколониальной борьбы, также как и остальная хозяйственно-экономическая структура была подчинена целям ведения войны.

Известно, что во все времена, а в период Кавказской войны тем более,

По словам Мочульского «Главнейший и почти единственный источник промышленности в Дагестане есть скотоводство, от коего они получают

---

[97] *Османов Г.Г.* Социально-экономическое развитие Дагестана в 40–50 гг. XIX века // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.3. Оп. 1. Д. 64. Л. 96.

[98] *Мочульский А.* Указ. соч. Л. 31.

одежду, пищу и в некоторых местах отопление». И далее автор детализирует:

«Из Шерсти баранов ткутся разные грубые сукна и материи, а равно и нитки, ибо льняные нитки у горцев не в употреблении. Кроме того, из шерсти вообще выделывают войлоки и бурки, составляющие один из массовых сбыточных предметов торговли в горах. …..Дагестанские бурки на месте платятся от 2р. серебра, до 15 и 20 руб. особенно белые, которые считаются предметом роскоши. Из молока приготовляют масло, которое идет в значительном количестве на продажу. Из шкур рогатого скота выделывают кожи, а из бараньих – тулупы с рукавами, доходящими до пола[99].

И естественно все это производство, используемое для удовлетворения насущных нужд горцев, отвлекалось на нужды ведения войны.

В период управления Шамиля, как известно, была создана единая государственная казна «бейтул-мал», которая пополнялась различными налогами «на общее дело борьбы» и от этого размеры которого постоянно изменялись. Жителей преданных ему обществ, «Шамиль обязал каждые 10 дворов содержать во всегдашней готовности по одному вооруженному человеку с платежом от каждого двора по 1 руб. в год»[100].

Когда же возникла необходимость содержать значительную армию, Шамиль ввел в имамате довольно стройную и понятную для населения налоговую систему. Население имамата, по словам бывшего в плену горцев кн. Орбелиани, обязано было вносить в казну: «1. Закят или десятая часть со всех произведений земли, от скотоводства по одному барану с 50, а у кого меньше стадо, тот ничего не платит, от денежного имущества по 50 коп. сер. с 10 руб. сер. 2. Хумс – пятая часть со всей

---

[99] Копия с рукописи сочинения Мочульского, бывшего офицера Ген. штаба «Война на Кавказе и Дагестане» часть I. Политическая 1844 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1. Оп.1. Д.115. Л. 32.

[100] Акты Кавказской Археографической Комиссии Т. VIII. С. 607.

добычи; пятая часть пленных или вырученных за них денег. 3. Байтулмал, т.е. штрафные деньги, взыскиваемые за разные преступления и имущество оставшееся по смерти казненного преступника»[101].

Относительно пополнения государственной казны секретарь Шамиля писал, что все жители имамата в байтулмал вносили: «1. Закят (указанный шариатом сбор): с хлеба в зерне….(имеющий 50 и более мер[102] вносил с каждых 50 мер по шести); б) с овец (со ста овец... одна овца); в) с денег ... имеющий 40 рублей и более... с каждых 10 руб. по 20 коп.).

И 2. Харадж – подать с горных (пастбищ) и некоторых селений, которые таковую прежде платили ханам...»[103].

Нас интересует в данном случае, каковы же были размеры дохода получаемого казной закята. Гаджиев В.Г. ссылаясь на секретаря Шамиля Гаджи-али пишет, что в байтулмал поступало хлеба – «не менее 523 102 мер, овец 3200 штук и не менее 3200 руб.» Причем часть поступления закята, видимо, отвозилась в столицу, а другая оставалась на месте и распределялась наибами по указанию имама[104]. А наибы на последнем этапе злоупотребляли своим служебным положением и всячески старались обогатится за счет казны и поборов с местного населения, что создавало дополнительные проблемы для горцев и приближало падение имамата.

Здесь также необходимо учесть, что если число участвовавших в войне горцев доходило до 30-40 тысяч, то «численность же постоянных войск Шамиля, находившихся на содержании населения, не превышала 15-

---

[101] *Гаджиев В.Г.* К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Тематический сборник Махачкала 1991. С. 107.

[102] Одна горская мера равна 5/6 пуда (прим. источника. – А.М.)

[103] *Гаджи-Али*. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990. С. 22.

[104] *Гаджиев В.Г.* К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля. // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Тематический сборник Махачкала 1991. С. 107.

20 тысяч»[105]. Значительная часть постоянного войска естественно, была конницей, которая нуждалась в содержании и эта обязанность ложилась на плечи горцев. К тому же, из-за малой хозяйственной эффективности и хлопотности в содержании лошадь горцы не очень охотно содержали в хозяйстве. Однако, нужды войны в период антиколониальной борьбы обязывали горцев содержать лошадей.

На завершающей стадии Кавказской войны, когда силы горцев иссякали, экономика не выдерживала дальнейшее напряжение и относительно этого периода Гаджи-Али писал: «Клянусь Богом, горцы иногда по десяти дней и более принуждены были от голода есть траву, и несмотря на такое свое положение они подчинялись Шамилю»[106].

На основе вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что скотоводство в системе хозяйственно-экономической деятельности горцев Дагестана относительно других отраслей получило большее развитие. Этому способствовали естественно-географические условия с достаточными пастбищными угодьями в летний период времени. Крупный рогатый скот находился на стойловом содержании в течение продолжительного зимнего периода, и поэтому его количество зависело от размеров сенокосных угодий. Крупный рогатый скот был низкорослый, не крупный и неприхотливый, что было важно для суровых горных условий и соответствовало рельефу местности. Овцеводство носило отгонный характер, для чего исторически сложились скотопрогонные трассы.

Сопоставляя земледелие и скотоводство в хозяйственно-экономической структуре горцев, мы можем сделать вывод о том, что в горах востребованность в продуктах земледелия была гораздо выше, чем в продуктах скотоводства. Однако естественно-географические и природно-

---

[105] *Магомедов Р.М.* Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1991. С. 98.
[106] *Гаджиев В.Г.* Указ. соч. С. 75.

климатические условия диктовали преимущественное развитие скотоводства.

И по замечанию М.-З. О. Османова «…если в занятиях населения горного Дагестана земледелие играет важную роль, то в смысле доходности, обеспечения населения средствами проживания оно отступает на второй план по сравнению со скотоводством»[107].

Эту диспропорцию частично компенсировалась за счет товарообмена между земледельческими плоскостными районами и скотоводческими горными районами области. Однако этот фактор использовали русские власти в период Кавказской войны и запрещали горцам нанимать кутаны на равнине и торговать здесь, чтобы тем самым принудить их к покорению.

В чрезвычайно сложные условия в эти годы были поставлены горские скотоводы. В связи с военными действиями особенно опасным был перегон скота на зимние пастбища Закавказья и Северного Кавказа. И как замечает известный историк В.Г. Гаджиев «Официальные документы пестрят данными об арестах, задержаниях и угонах овец, принадлежащих «немирным», по терминологии тех лет, горцам. Сведение воедино всех этих данных, очевидно, позволило бы получить представление о количестве конфискованного скота, а следовательно, и о нанесенном горскому животноводству уроне. Однако, не боясь впасть в грубую ошибку, можно с уверенностью сказать, что в течение 30-летней борьбы у жителей имамата конфисковано было большое число овцепоголовья. И если все же горцы поддерживали свое скотоводство, то это тоже итог неимоверных усилий горских чабанов»[108].

---

[107] *Османов М.-З.О.* Формы традиционного скотоводства ... С. 226-227.

[108] Гаджиев В.Г. К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля. // Товаро-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991. С. 119.

В период Кавказской войны наряду с другими видами хозяйственно-экономической структуры, скотоводство было перенацелено на ведение войны. Часть продуктов скотоводства горцы обязаны были платить в государственную казну – байтулмал и помогать ведению хозяйства муртазигета Шамиля. Также горцам необходимо было содержать коней, несмотря на то, что с экономической точки зрения это было невыгодно. Скотоводство горцев, как и земледелие, в исследуемый период развивалось традиционными методами, интенсивно.

§3 Садоводство в системе хозяйственной деятельности горцев

Как и другие отрасли хозяйственной структуры, садоводство горцев находилось в непосредственной зависимости от природно-климатических и почвенно-климатические условий местности. Как правило, местами наиболее подходящими под садоводство в горах были речные долины.

Горные долины по течению рек Аварского, Андийского и Кара-Койсу были естественными парниками, где созревали виноград, персики, абрикос, хурма, гранат и другие виды фруктов, требующих большого тепла. Горцев, занимавшихся преимущественно садоводством и виноградарством и, соответственно основным источником дохода которых была эта отрасль у аварцев называли «хьиндалал».

Один из ранних письменных источников относительно садоводства горцев относится к 1828 году и принадлежит русскому офицеру Хрисанфу. Он в частности писал, что подошва склона, на котором расположен аул Чирката, (Гумбетовский союз обществ. – А.М.) «украшена садами, уступами же расположенными в беспорядке, т.е. фруктовые деревья (по

большей части грецкие орехи) и виноградники вместе, так что лозы виноградные обвиваются вокруг ветвей фруктовых деревьев»[109].

Здесь следует обратить особое внимание на выращивание ореховых деревьев горцев, которые произрастают не везде и по замечанию А. И. Исламагомедова «…особенно хорошо на каменистых склонах росли ореховые деревья. В Аварии известными были маалинские (селение Маали в Гергебильском районе) и нахбаковские (общество «Нахбак1» - «Место сзади» - Салатавия) орехи[110].

На ореховые рощи салатавских селений в середине XIX в. обратил внимание русский путешественник, который писал: «Гостала - это очаровательная долина с рассеянными там и сям белыми домишками между рощами огромных ореховых деревьев. Отсюда и происхождение самого названия «Кастала» - «ореховая поляна»[111].

Другой русский автор И.С. Костемеровский относительно ореховых садов Салатавии писал: «Там есть деревья, дающие по 10 пудов орехов»[112].

Садоводство во многих районах нагорного Дагестана тесно сочеталось с земледелием, на что обращали внимание многие русские и европейские авторы XIX в. Так, в одном из сочинений русского автора В. Кузьминского относительно садоводства в Гумбетовском наибстве читаем: «…садов в том смысле, как мы привыкли их понимать, нет в округе: фруктовые деревья обыкновенно растут в беспорядке по сенокосам, на полях, на огородах большей частью на окраинах их, а также вблизи саклей. Разводятся яблони, груши, вишни, персики, курага, довольно много орехов. Последних немало идет в Чечню в обмен на кукурузу и пшеницу. В глубоких балках разводится виноград. Часть его идет на местное

---

[109] Хрисанф. Сведения об аварском ханстве. 1828г. // ИГЭД. М., 1958. С. 266.

[110] Исламмагомедов А.И. Аварцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002. С. 93.

[111] Цитирую по: Мансуров Ш.М. Салатавия. Махачкала, 1995. С.49.

[112] Костемировский И.С. Дневник из Салатавского зимнего похода // Кавказ. 1859. № 62.

потребление или на выделку так называемой чабы (кипяченого вина). Выделываемое вино довольно изрядное»[113].

На эту же особенность садоводства горцев обратил внимание возглавлявший в 1839г. поход в Ахульго генерал П.Х. Грабе, который восторженно отзывался о садах аула Чирката. «Их сады, - писал он, - не что иное, как бесчисленное множество узких террас, обложенных каменными стенами и расположенных таким образом, чтобы удобно было их орошать посредством водопроводов из ближайших речек. Террасы эти обрабатываются весьма тщательно: по бокам они усажены фруктовыми деревьями и виноградными лозами, а в середине засевают кукурузой, которая у них заменяет другие хлебные растения, так что сад здешнего лезгина дает ему достаточно хлеба и прекрасные плоды, и поэтому составляет главное его богатство. Нельзя не изумляться этими вековыми работами многих поколений, которые трудами своими превратили голые скалы в пашни и сады»[114].

О том, что сады не располагаются компактно, свидетельствуют также архивные материалы. При этом архивный документ поясняет, что «…фруктовые деревья и виноградные лозы рассажены вокруг пахотных полей и поэтому трудно точно определить их количество и занимаемую площадь». Документ уточняет, что только «в некоторых селениях есть отдельные виноградники и что они принадлежат совместно нескольким владельцам».[115]

То есть, в вышеприведенных свидетельствах очевидцев и материалах обращает внимание то, что в горах мало было земель занятых специально под сады, а как правило, плодовые деревья были разбросаны по разным сельхозугодиям или специально сооруженных для этого террасах. Кроме собственно плодовых деревьев, там выращивались другие культурные

---

[113] Кузьминский В.А. Указ. соч. // ИКОИРГО. Тифлис, 1889. Т.6. С. 295.
[114] Цитирую по: Хашаев Х.-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 84.
[115] ЦГА РД. Ф.21. Оп. 3. Д.6. Л.85.

растения, как кукуруза, фасоль, тыква и другие и это еще раз подтверждает мысль академика Н. Вавилова о том, что «…Вряд ли можно лучше использовать землю, чем это делают в горном Дагестане»[116]. Высшая степень рационализма было характерной особенностью для ведения хозяйства горцев Дагестана, в том числе и для садоводства. При таком использовании «нагрузка на почву огромная, но соответственно был велик и уход, в то время как на равнине были нередки залуженные лесосады»[117].

Об особом отношении к садоводству в отдельных горнодолинных обществах писали также европейские исследователи XIX в. Так, немецкий автор Ф. Боденштедт по поводу культуры садоводства горцев отмечал: «Особого упоминания заслуживают сады этой страны трудоемким искусственным устройством. А именно они состоят из узких, тщательно обнесенных каменными стенками террас, и устроены они так, как их легко можно снабдить водой через искусственные канавки из ближних источников и ручьев. Эти террасы обрабатываются как нельзя заботливо и прилежно. ... Действительно, можно удивляться искусству, с которым этот народ (речь идет о горцах Дагестана – А.М.), стоящий, впрочем еще на низкой ступени развития, сумел превратить неприветливые скалы своей страны в цветущие сады»[118].

Значительное развитие садоводство получило в исследуемый период в Даргинском округе, где сады занимали 29 десятин. Эти сады были сосредоточены в нескольких цудахарских селениях – Купа, Хаджалмахи и других селениях по нижнему течению Казикумухскому Койсу. Наиболее известными садоводческими селениями Аварии в XIX в. являлись Гимры, Унцукуль, Могох, Чирката, Игали, Ашильта, Аракани, Гергебиль, Гоцатль,

---

[116] Вавилов Н.И. Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий. // Природа, 1936. № 2. С.80.

[117] Османов М.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996. С.157.

[118] Цитирую по: Сайбулаев А. Б. Социально-экономическое развитие и политическое положение Гумбетовского союза сельских обществ XVIII – первой трети XIXв**.** Диссерт. канд. истор. наук. Махачкала, 2001. Л. 58.

Корода, Маали, Голотль, Тлох, Хиндах[119]. В Аварском округе (по Аврскому Койсу) под сады было занято 585 десятин, в Андийском округе (по Андийскому Койсу) – 4407 деревьев или же в 1903 году 356 десятин было занято под сады[120]. Здесь же уместно привести размер площади занятой под сады в ауле Чиркей генералом П. Х. Грабе, который писал, что не «видел пользу в разрушении богатейшего, населеннейшего и самого промышленного аула Дагестана, где находится до 7 тыс. жителей, которые разрабатывают виноградные сады, занимающие до 10 кв. верст»[121].

Необходимо отметить, что производство вина и вообще виноградарство пришло в полный упадок после установления имамата Шамиля. Известно строгое отношение имама к употреблению вина (история с собственным отцом), который наказывал людей за это и мюриды вырубали, выкорчевывали виноградные лозы. В конце XIX в. постепенно начинается рост садоводства и виноградарства и их продукты стали широко распространяться по всей Аварии. Со второй половины XIX в. у населения меняется отношение к фруктовым деревьям. Во многих селениях, где раньше их не было, появляются сады, восстанавливается часть террас, хозяйство становится многоотраслевым.

Указывая на характер занятий аварцев - хиндалалцев, «Кавказский календарь» на 1893 год отмечал, что «Садоводство занимает видное место в сельском хозяйстве Аварского округа, обеспечивая, главным образом, существование жителей нескольких селений, расположенных в ущельях по течению рек Аварского и Андийского Койсу. Местности эти отличаются жарким климатом, защищены высокими горами от влияния холодных ветров, пользуются обильным орошением и, благодаря этому,

---

[119] Исламмагомедов А.И. Аварцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002. С. 93.

[120] Османов М. О. Хозяйственно-культурные типы (Ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996. С.156.

[121] Цитирую по: Хашаев Х.-М. Занятия населения Дагестана в XIX. С. 43.

представляют все благоприятные условия для процветания садоводства»[122].

Таким образом, в конце XIX века стало выгодно заниматься садоводством.

Так, в 1891г., как сообщается в Кавказском календаре, в Аварском округе было собрано 47312 пудов фруктов, из которых продано 15829 пудов на 9238 руб[123].

В источниках сохранились также другие сведения относительно количества получаемой продукции горцами от садоводства и виноградарства. Так, Н. Дубровин пишет, что в начале XIX в. жители селения Зубутли и Миатли ежегодно вырабатывали более 200 бочек вина[124]. Селения Купа и Хаджалмахи по данным Кавказского календаря за 1891 год от реализации фруктов имели выручку 6 тыс. рублей[125].

То есть садоводство в конце XIX в. становится одной из существенных статей дохода горцев, что было важно в условиях горской действительности исследуемого времени.

Заметно выделялись среди других союзов нагорного Дагестана в отношении садоводства Койсубулинский и Гумбетовский союзы сельских обществ, отдельные джамааты которых специализировались именно на садоводстве. В таких обществах выработалась своя специфические культура и традиции садоводства, где жестко регламентируется процесс возделывания фруктов и винограда.

Внимательное отношение горцев к хозяйственно-экономическим вопросам джамаата и в частности к садоводству нетрудно понять, если учесть, что в условиях дефицита материальных ресурсов и общего

---

[122] Дагестанская область в 1891 году // Кавказский календарь» на 1893г. Тифлис, 1892. СС.149-150.

[123] Дагестанская область в 1891 году // Кавказский календарь» на 1893г. Тифлис, 1892. С.150.

[124] Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе. Т.I. Кн.I. СПб., 1871.С. 499.

[125] «Кавказский календарь на 1893 г.» С. 149.

неблагополучного развития региона экономическая деятельность была определяющей. Значительное внимание с учетом этого уделялось регламентации хозяйственно-экономической деятельности, в том числе садоводческой и винодельческой, в горно-долинных джамаатах. Во всех обществах, где занимались виноградарством, адатные нормы в категорической форме запрещали срывать виноград, даже из собственного сада раньше срока, установленного старейшинами джамаата. Так, например, адаты селений Койсубулинского общества за такое нарушение предусматривали штраф в размере 5 рублей [126].

А в селении Игали, традиционно входившем в Койсубулинский союз обществ, было предусмотрено публичное наказание: члена общины за то, что сорвал со своего виноградника груздь раньше, чем об этом объявят в джамаате, подвергали чернению лица. Вымазав лицо сажей, нарушителя общественного порядка сажали задом наперед на осла и водили по селению в сопровождение надсмехающей детворы, что также должно было служить назиданием для всех, кто пожелает нарушить общественный порядок. Для того чтобы определить съел ли нарушитель виноград, его заставляли садиться на стул[127]. Причём этот запрет в сел. Игали действовал только на виноград, так как его было в ограниченном количестве и соответственно отношение к нему сложилось как к деликатесу. Следует заметить, что в других обществах такой запрет действовал и на другие фрукты.

Оригинальный адат, регулирующий подобные правонарушения, в обществе существовал также в сел. Чиркей Салатавского союза обществ, где «… по заведенному порядку, никто не имеет права собирать плоды ранее общего разрешения; за неисполнение этого, даже если кто сорвет несколько плодов в своем саду, с нарушителя взыскивается штраф: за

---

[126] Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1899. С. 449.

[127] Информатор Зияратов Мухаммад 1926 года рождения, сел. Игали Гумбетовский район.

персики – 1 руб. 20 коп., за виноград и кукурузу арестовывается на три дня со взысканием за каждый день по 20 коп.; в пользу караульщиков садов 5 рублей серебром (прежде, кроме этого по выводу из ареста, мазали сажею лицо и на ишаке возили по аулу)[128].

Не менее строгое наказание предусматривал за подобное нарушение адат селения Конхидатль Технуцальского общества где, «За преждевременное употребление винограда с виновного взыскивается в пользу общества одна корова»[129].

Строгость наказания по отдельным видам правонарушений во многом зависела от количества той или иной культуры на данной территории, а также от экономической выгоды, извлекаемой джамаатом от возделывания данной культуры.

Как отмечает А.В. Комаров в Среднем и Западном Дагестане «…это запрещение распространяется на кукурузу, грецкие орехи и некоторые другие фрукты. Только в случае приезда в селение почетного гостя дозволяется для его угощения сорвать несколько спелых фруктов или винограда. Всякий, изобличенный в нарушении этих адатов, подвергается штрафу …»[130].

Регламентация работ по садоводству и виноградарству имела своей целью, помимо соблюдения общей дисциплины в джамаате, исключить кражи фруктов у соседей и тем самым избежать возможные конфликты на этой почве.

В селении Гергебиль за порядком следили бегавул, 2 старейшины («ч1ухбузул чаг1и») и 2 исполнителя («г1ел»), но сторожа полей не было. Детей до 15 лет на поле без родителей не пускали. А если кто-либо будет

---

[128] Записки об адатах и управлении жителей Присулакского наибства. По кумыкам и Салатавии //РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 5 Оп. 1. Д. 79. Л. 50 об.
[129] Из истории права народов Дагестана. / Сост. *Омаров А.С.* Махачкала, 1968. С.21.
[130] *Комаров А.В.* Адаты и судопроизводсто по ним // ССКГ. Вып.I. Тифлис, 1868. С.61.

уличен в употреблении винограда во время проверки, если найдут «ц1олбол к1уч1» - с него взыскивали 20 руб. или сажали на осла. Старики в 1961 году рассказывали, что в ауле было два случая, одну женщину простили - она была беременна[131].

В одном документе об этом обычае сказано следующее: «С наступлением такого времени все почетные жители аула обходили сады и потом разрешали сбор урожая. Тот, кто дозволил себе сорвать несколько плодов из собственного сада ранее разрешенного срока, подвергался довольно строгому наказанию»[132]. Документ уточняет какому наказанию подвергался провинившийся. За сорванные персики взыскивали штраф 1 руб. 20 коп., за съеденный виноград и кукурузу арестовывали на 3 дня, со взысканием за каждый день по 20 коп. в пользу караульщика арестованных и 5 руб. в пользу охранника садов; если человек был не в состоянии платить штраф, ему мазали лицо сажей и возили на осле по всему аулу или сажали в яму[133].

До начала уборочных работ решением старейшин в Койсубулинских обществах объявляли «Ах биччараб къо» - «День открытия сада». В этот день с восходом солнца люди собирались у большой мечети. Сельский дибир читал молитву, желал удачи, делал «ваг1за» (проповедь) и после всеобщего чтения первой суры Корана[134].

Садоводство и виноградарство требовали достаточно много внимания и труда. Деревья надо было несколько раз в течение лета поливать, значит необходимо проводить водопроводы-каналы и их регулярно ремонтировать осенью или весной, производить обрезку (виноград только весной), омолаживание - заменить старые на молодые саженцы,

---

[131] *Исламмагомедов А.И.* Аварцы. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2002. С. 94.

[132] Записка о правах и преимуществах господствующих групп населения, об адатах и управлении жителей присулакского наибства // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.5. Оп.1. Д.79. Л. 50.

[133] Там же.

[134] *Исламмагомедов А.И.* Указ. соч. С. 94.

унавоживать их – засыпать удобрение вокруг стволов и перекапывать, делать прививки, опрыскивание и очистку от вредителей. Конечно, и сбор урожая.

Следует заметить, что в исследуемый период вообще не было садов в Казикумухском округе по причине того, что здесь отсутствовали подходящие под садоводство долины.

В заключении к данному разделу необходимо заметить, что в хозяйственно-экономической структуре горцев существенную роль занимало садоводство и виноградарство, локализацию которого определялось почвенно-климатическими условиями местности. Такими районами в горах были поселения располагавшиеся по горным долинам рек: Аварское, Андийское и Кара Койсу.

Хотя потребность любого горного хозяйства в продуктах земледелия очевидна, однако занятие садоводством для населения было рациональным с точки зрения его производительности. Продукты садоводства обменивались на земледельческие продукты в плоскостных районах области, что обеспечивало посредством товарооборота между разными региона экономическую и политическую стабильность и хозяйственно-экономическую целостность.

Учитывая важность садоводства и виноградарства для джамаата в целом, каждое общество строго регламентировал порядок его производственной деятельности, чему в немалой степени способствовали нормы обычного права.

§ 4. Кустарные промыслы в хозяйственной структуре горцев.

Состояние кустарных промыслов в хозяйственно-экономической структуре горцев в исследуемое время во многом определялись главными хозяйственно-экономическими отраслями – земледелием и скотоводством.

Естественно, то что основная отрасль хозяйства – земледелие – носила сезонный характер, и соответственно освободившееся время необходимо было использовать рационально, это способствовало развитию кустарных отраслей. Примерно такое же положение наблюдалось и со скотоводством, которая требовала использование минимум трудовых ресурсов, а избыток неиспользованной производительной силы можно было направить на кустарное производство. Тем более доходы от кустарного производства, как будет видно далее, являлись существенным подспорьем в пополнении без того скудного бюджета горцев Дагестана.

По охвату населения кустарным промыслом и по разнообразию производимых изделий Дагестан занимал первое место на Северном Кавказе.

В Дагестане производилось более 40 видов кустарных изделий. Здесь изготовлялось все, что необходимо человеку в жизни.

Кустарные промыслы горцев в исследуемый период носили выраженный товарный характер, что отличало их от промыслов равнинных жителей.

И по этому поводу М-З. О. Османов замечает, что равнинные промыслы работали главным образом «на себя», для своих потребностей, и продукция промыслов не служила для них такой важной статьей обмена и дохода как в горной части. И для подтверждения приводит следующие цифры: из 11696 человек – самостоятельных кустарей-ремесленников на хлебный Кайтаго-Табасаранский округ приходилось 743 человека, Темир-Хан-Шуринский – 238 и Кюринский – 67 (22, за 1897, с. 37); т.е. всего 1048 человек – 8% от общего числа[135].

Напротив, в обществах горного Дагестана кустарные промыслы призваны были компенсировать тот дефицит материальных ресурсов,

---

[135] *Османов М. О.* Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996. С. 183.

который горская экономика недополучала от основных отраслей – земледелия и скотоводства.

По этому поводу Х-М. О. Хашаев в своем исследовании отмечает, что необеспеченность пашнями, низкая продуктивность скотоводства и большая плотность населения заставляли трудящихся горцев искать дополнительные источники дохода. Такими источниками, по мнению исследователя, были кустарные промыслы и отходничество. «Кустарные изделия не только обеспечивали нужды горцев в одежде, обуви, предметах домашнего обихода, сельскохозяйственном инвентаре, холодном и даже огнестрельном оружии, но и приносили значительные доходы, в известной мере покрывавшие расходы по приобретению продуктов питания, главным образом хлеба»[136].

Здесь необходимо более подробно остановиться на доле кустарных промыслов в хозяйственно-экономической структуре горцев и по этому поводу Нахшунов И. Р. отмечает, что в начале XX в. кустарными промыслами в области занимались 132,5 тыс. человек (вместе с женщинами обрабатывающими шерсть), т.е. 40% трудоспособного производительного населения и доход от деятельности составлял 6592,5 тыс. руб.[137] Если учесть, то что по определению М.-З. О. Османова все поголовье скота Дагестанской области стоило лишь – 13 млн. руб.[138], то на долю кустарных промыслов прибыли в области приходилось немногим меньше его половины. Однако здесь необходимо учесть, что цифры приведены относительно начала XX в., а в период Кавказской войны эти цифры были гораздо скромнее. В вышеприведенных цифрах необходимо учесть, что число занятого населения вполне реально, так как только в отдельных селениях кустарные промыслы составляли основную отрасль

---

[136] *Хашаев Х.М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 96.
[137] *Нахшунов И. Р.* Экономические последствия присоединения Дагестана к России (дооктябрьский период), Махачкала, 1956 С. 84.
[138] *Османов М. О.* Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996. С. 184.

производства, а для значительного большинства населения кустарная деятельность была дополнительным подработкам в свободное от земледелия и скотоводства время.

Кустарную промышленность горцев Дагестана в зависимости от сырьевых источников можно разделить на три главные отрасли: обработка шерсти, обработка металла, обработка дерева, кожи и глины. В зависимости от преобладания того или иного сырьевого источника была развита та или иная отрасль в отдельных горных регионах. Так, преобладание овцеводства обусловили развитие бурочного производства в селах Андийского союза сельских обществ. Так, Н. Дубровин относительно кустарных промыслов горцев отмечал, что андийцы производили бурки, дидойцы — деревянную посуду, лакцы, кубачинцы, чохцы и согратлинцы – разные серебряные изделия, салтинцы обрабатывали кожу, араканцы и унцукульцы – дерево[139].

Развитию шерстеобрабатывающих промыслов способствовало наличие в Дагестане большого количества овец. Из шерсти выделывалось кавказское сукно, наплечные бурки, ковры, сумахи, паласы, различные ткани, арбабаши и хурджины (переметные сумы), попоны, войлок, чувалы, мешки, шерстяная обувь, чулки, носки, веревки, головные платки. Бундовский в. 1812г. писал, что андийцы, имея множество овец с отличной шерстью, занимаются преимущественно «выделыванием бурок, кои по всему Кавказу за лучшие славятся»[140].

Суконное производство преимущественно было развито в Андийском, Аварском, Казикумухском и Даргинском округах, частично в Гунибском округе. Не имея более или менее точных сведений о размерах производимых шерстяных изделий относительно первой половины, нам приходится оперировать данными второй половины XIX в. Так,

---

[139] *Дубровин Н.* История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т.l. Кн. I. С. 503–514.

[140] Цитирую по: *Хашаев Х.М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 98.

материалы переписи 1886 г., свидетельствуют, что в сел. Ансалта производили бурки и паласы: в сел. Муни — около 100 кусков сукна, в сел. Карата — 200 кусков тонкого белого сукна, в сел. Кванада — 100 и в сел. Тлондода — 200 кусков[141]. Как выше отмечалось кустарные промыслы горцев в отличии от равнины носили явно выраженный товарный характер, что вполне относится к шерстеобработке. Однако, в период Кавказской войны горцы были ограничены в возможностях вывоза товара не только за пределы области, но и на плоскость. Такими мерами экономического удушения царские войска в Дагестане принуждали горцев к покорению. Однако, мы можем определить приблизительные размеры торговли, опять ссылаясь на данные более позднего времени и использую ретроспективный метод анализа. Так, в 80-х годах XIX в. в Дагестане было произведено бурок и бурочных изделий на 475 тыс. руб., арбабашей – на 275 тыс. руб., суконного товара — на 200 700 руб[142].

Главными центрами производства наплечных бурок были селения Анди, Ансалта, Рикуани, Шодрода, Гагатль и Ботлих.

Изготовлением шерстяных изделий занимались преимущественно женщины. По переписи 1886 г., в сел. Анди (82 хозяйства) – 126 женщин, а в сел. Гагатль (59 хозяйств) – 76 женщин занимались преимущественно производством бурок[143].

Каждая женщина готовила шерсть (мытье, расческа и крашение) в одиночку, а обкатку бурки производили вдвоем – втроем. Обычно женщины делали это в порядке взаимопомощи.

По поводу роли женщины в обработке шерсти Х.-М. О. Хашаев заключает: «Можно с уверенностью сказать, что в Дагестане не было ни

---

[141] «Дагестанская область». Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. С. 139.

[142] *Маргграф О. В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа. М., 1882. С. 283.

[143] «Дагестанская область». Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890. С. 135–137.

одного селения, где бы женщины ни изготовляли каких-нибудь предметов из шерсти, начиная от высококачественных ковров и сумахов и кончая шерстяными веревками»[144].

Наряду с производством бурок особого развития в шерстеобработке горцев Дагестана достигло сукноделие. Производство сукон объединяло все его сорта - от самого грубого массового до тончайших шалей, известных на всем Кавказе («лезгинские» шали) В уже упоминавшемся нами экономическом обзоре Дагестана за 1891 г. о них говорится, что они «необыкновенно тонки и нежны и идут на дамские платья. Продажная цена их доходит до 200 рублей за кусок длиною 10-12 аршин»[145].

Производимое сукно было такого высокого качества, что для демонстрации качества сукна мастерицы пропускали кусок ткани со станка в 12-16 аршин длиной и в 2 аршина шириной, обычно рассчитанный на пошив одной черкески, через колечко со своего мизинца - это было обязательное условие для сукон высшего качества. Отметим, однако и то, что «подобный отрез сукна вырабатывался лучшими мастерицами иногда только за целый год, и эти женщины уже к среднему своему возрасту не могли разогнуть и ходили согнувшись пополам»[146].

В селениях Вихли, Цовкра, Кунди, Кая, Чукни, Арчи, Карата, Арчог Тинди, Анчик, Хелет-люри и почти во всех селениях Келебского общества вырабатывались сукна естественного цвета шерсти, в том числе и совершенно белые, которые шли на изготовление верхней одежды, особенно черкесок.

Производство ковров, сумахов, паласов, мешков, чулок, носков и других предметов было распространено повсеместно.

---

[144] *Хашаев Х.М*. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 99.
[145] Дагестанская область (1891год). Естественные и производительные силы области и экономическая деятельность ее населения // КК на 1893 год. Тифлис, 1892. С. 157.
[146] Османов М.-З.О. Хозяйственно-культурные типы (ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996. С. 184.

Из металлообрабатывающих промыслов самым старинным является оружейный. История оружейного производства в Дагестане уходит в глубь, веков. Центром этого производства было сел. Урбуган (по-даргински), или Зирехгерет (по-персидски), или Кубачи (по-турецки), что означает «кольчужники». Высокое качество кубачинских изделий признавалось всеми авторами, писавшими об искусстве кубачинцев.

И.-Г.Гербер отмечал высокое мастерство кубачинцев и писал, что кубачинцы изготовляют самые лучшие серебряные изделия, хорошие сабли, панцири, которые славятся не только в Дагестане, но и в Персии и Турции, что их оружие с большой охотой покупаются[147].

Кубачи долгое время оставались центром производства огнестрельного оружия в Дагестане. Но в связи с появлением оружия заводской выделки кубачинцам пришлось менять свою специальность: они переключились на производство холодного оружия для удовлетворения нужд не только жителей Дагестана, но и всего Кавказа, особенно казачьих воинских частей и кавказских национальных воинских формирований.

Другим известным центром металлообработки в Дагестане традиционно был Казикумухском округе, где по переписи 1886г., в было учтено 2513 ремесленников, в том числе медников – 947, кузнецов – 276, серебряников – 608[148].

Лакские кустари работали не только у себя дома, снабжая базары Дагестана своими прекрасными изделиями,— они уезжали в разные города России и за ее пределы. Работали они в большинстве случаев в одиночку, имея при себе подмастерье (мальчика 14—15 лет). В редких случаях два-три мастера соединялись в компании. Большинство лакских кустарей на летний период приезжало домой, а осенью опять разъезжалось. Но многие

---

[147] Гербер И.Г. Описание стран и народов вдоль Западного берега Каспийского моря // ИГЭД. М., 1956. С. 98

[148] «Дагестанская область». С. 161.

лакские кустари совершенно оторвались от сельского хозяйства и постоянно жили в городах.

Значительное распространение получило в Дагестане производство клинков. В середине XIX в., кроме Азмузги, Харбука и Лакии, клинки изготовлялись в селениях Карах, Чиркей, Араканы, Гидатль бывшим артиллеристом и литейщиком ядер у Шамйля Гидатла Магомой, он же делал нарезные пистолеты. Самыми лучшими клинками считались клинки мастера Базалая из сел. нижнее Казанище и его учеников Казахбия и Джалалдина[149].

Обработкой дерева, кожи и глины в Дагестане, видимо, занимались повсеместно. Однако в связи с увеличением заводской выработки сельскохозяйственного инвентаря, посуды из металла и кожи эти отрасли кустарного производства к концу XIX в. локализовались в отдельных населенных пунктах Дагестана.

Особо необходимо остановится на кустарном производстве в государстве, созданном Шамилем – имамате, так как такое производство здесь начало приобретать централизованный характер и поощрялось имамом.

Еще до образования имамата на Северо-Восточном Кавказе в рамках натурального хозяйства развивалось простое товарное производство. Особенно кустарно-ремесленные промыслы были развиты в Нагорном Дагестане, которые при имамате получили дальнейшее развитие.

По существу в имамате изготовляли почти все, что было необходимо для нетребовательного горца: одежду из домотканного сукна и приобретенного на стороне холста, шелка, овчины, головные уборы, обувь, наплечные бурки, паласы, арбабаши, необходимый для сельскохозяйственного труда инвентарь и предметы домашнего обихода, художественные изделия из цветных металлов, воинское снаряжение,

---

[149] Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 102.

холодное и огнестрельное оружие и многое другое. При этом давно начавшаяся специализация аулов по отдельным отраслям кустарных промыслов в имамате еще больше углубилась[150].

В описываемое время значительно увеличилась, и это вполне естественно, численность кустарей, занимающихся выделкой оружия. Впоследствии Шамиль говорил: «Выучите горцев чему хотите, они все сделают, и при том так хорошо, как не сделает никто. Доказательством тому служит множество оружейников, которые делают оружие, быть может, самое лучшее в свете (холодное)»[151].

Добротные пистолеты и штуцерные пистоны изготовляли согратлинские мастера Абу-Хассан и его отец. «Превосходные штуцерные пистоны» производили Гази Чула[152]. Причем, по свидетельству Шамиля, оружейники уже в это время кооперировались. «Один мастер работает ствол, другой замок, третий шомпол и т. д. точно так же кинжальный мастер не возьмется за шпагу, пистолетный за ружье. От этого, — заключал он, — ни в каком оружии нет такой прочности и чистоты отделки в частях его, как в нашем»[153].

Первые попытки изготовить собственные пушки по словам Шамиля, предложил Магома из сел. Хидаталь в 1840г.[154]. Однако, у горцев к тому времени не достаточно было ни сил, ни опыта для такого производства

Однако известно, что в последующем в резиденции Шамиля Дарго была организована специальная литейная мастерская, где литьем пушек занимались Джабраил-Гаджи Унцукульский и Муса Кумухский. По

---

[150] Гаджиев В.Г. К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля // Товаро-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991. С. 120

[151] Хроника Мухаммед Тахира ал-Карахи. М.-Л., 1941. С. 44.

[152] Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК), Т. XII. С. 1452

[153] АКАК, Т. XII. С. 1438.

[154] Гаджиев В.Г. К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля. // Товаро-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991.С. 121

свидетельству источников первый из них освоил это искусство в Египте во время путешествия в Мекку, а второй был хороший оружейный мастер и помогал ему[155]. Преодолев, как сказали бы теперь, многие технические трудности и недоверие скептиков, они все же отлили пушку. Всего за время существования имамата было произведено 40 -50 пушек, из которых годной была половина орудий[156].

Лафеты к пушкам изготовляли в основном беглые русские солдаты. Они же производили зарядные ящики, колеса, которые красили зеленой окраской[157]. Артиллерийские снаряды готовил вышеупомянутый Магома Хидатлинский, «выучившись этому делу самоучкой без всяких пособий и руководства»[158]. Однако снаряды эти производились в недостаточном количестве, да и качество их было сравнительно невысоким. И чтобы пополнить недостающие запасы, горцы после каждого боя собирали ядра» Для некоторых селений Шамиль заменил это занятие налогом[159]. Значительно в большем количестве борющиеся горцы использовали снаряды. Так, захваченные при Цатанихе 30 тыс. снарядов были перевезены в Хидатли в склад, высеченный в скале во время осады Чоха, по словам Шамиля, он наполнил царскими ядрами три дома. А когда снарядов не хватало, горцы употребляли ядра каменные, «выделывающиеся тут же на местах». Был и такой случай в Буртунае, когда Шамиль стрелял «осколками топоров и железных инструментов.

Наконец-то, при имамате Шамиль начал отливать ядра. Материалом для этого послужили чугунные ядра, брошенные царскими войсками в

---

[155] АКАК Т.XII. С.1452.
[156] Движение горцев Северо-восточного Кавказа в 20-50-е гг. XIX в./ Сост. *В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов*. Махачкала, 1959. С. 665.
[157] *Руновский А*. Дневник // АКАК Т. XII. С. 1400.
[158] Движение горцев Северо-восточного Кавказа в 20-50-е гг. XIX в./ Сост. *В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов.* Махачкала, 1959. С. 21.
[159] Хроника Мухаммед Тахира ал-Карахи М.-Л., 1941. С. 152.

Хунзахе. По свидетельству источников, в Имамате всего было отлито ядер до тысячи штук[160].

В Ведено, Унцукуле, Гунибе и др. были организованы мастерские по изготовлению пороха. В 1849— 1850 гг., свидетельствует ал-Карахи, был «устроен завод (для изготовления) пороха, которой толкли при помощи воды, и был установлен порядок сбора и покупки материалов для изготовления пороха»[161]. Порядок выражался в том, что Шамиль обязал с. Тлох, Муно, Гуниб, Хотог и Хандак выделывать и доставлять на пороховые заводы селитру в определенных им размерах. За это Шамиль не только освободил их от военной и от всякой другой повинности, но кроме того платил им, из... казны по полтора руб. сер. в год на каждое семейство. В случае же недостаточности селитры, полученной таким путем, Шамиль «приобретал ее покупкою в тех же деревнях, на счет той же суммы»[162].

По свидетельству источника мы узнаем, что в 1841 г. жители сел. Хоточ производили порох на продажу. Сера же добывалась в излишестве в окрестностях Чиркаты, Шубута и Кикуни, Мочох и др[163].

Но зато уделялось внимание добыче крайне необходимой для жителей имамата соли. Добыча ее была налажена близ сел. Инхело и Конхидатль. Соледобытчиков этих сел Шамиль освободил от военной повинности, обязав доставлять к нему в Ведено ежегодно 500 кали[164] соли. Этой солью довольствовались жители Ведено расположенные здесь же войска и прибывающие к имаму в довольно большом числе пилигримы[165].

Другая, возможно даже более значительная, часть добытой соли шла на снабжение жителей всего имамата. «За исключением частных случаев тайной покупки соли немирными горцами в мирных аулах,

---

[160] Движение горцев Северо-восточного Кавказа в 20-50-е гг. XIX в./ Сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов Махачкала, 1959. С.498.
[161] Воспоминания Абдурахмана С. 23.
[162] Руновский А. Дневник // АКАК Т.XII. С.1400.
[163] Там же.
[164] Кали – горская единица измерения, равная примерно 10 кг.
[165] АКАК Т.XII. С. 1899.

преимущественно в Казикумухском ханстве, – говорится в источнике, – весь немирный Дагестан и большая часть Чечни продовольствовались этою солью, приобретая ее покупкою». Жителям сел. Инхело и Конхидатль продажа соли давала большие, по меркам Дагестана, прибыли, «которые поэтому живут в полном довольствии и даже очень богато»[166].

Итак, находясь в крайне стесненных и трудных условиях, горцы Дагестана в итоге кропотливого, в немалой степени самоотверженного труда не только сумели сохранить на должном уровне, но и даже приумножить производство изделий традиционных кустарно-ремесленных промыслов. Они освоили целый ряд ранее неизвестных или мало развитых отраслей домашних промыслов и горнодобывающей промышленности.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что кустарные промыслы особое развитие получили в XIX в., что было обусловлено низкими производительными возможностями земледелия и скотоводства, а также большой плотностью населения в горах Дагестана.

Развитие тех или иных промыслов в отдельных обществах или специализация по отраслям были обусловлены наличием сырьевых источников в области. Так возникли центры по центры по переработке: шерсти, металла, а также кожи, глины, дерева и т.д. В период Кавказской войны потребность в кустарной продукции во многом возросла, что было вполне понятно с учетом того, что длительная война требовала от экономики горцев значительного напряжения. В горах возникли новые кустарные промыслы, которые обслуживали оборонные потребности, в числе которых производство пороха, пушек и т.д.

Торговый оборот товаров кустарного производства в период Кавказской войны был существенно ограничен, чему препятствовали

---

[166] Цитирую по: Гаджиев В.Г. К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля. // Товаро-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991. С. 124

царские власти, которые проводили политику торгово-экономической блокады непокорных горцев.

В горах в исследуемый период ясно были обозначены две тенденции: с одной стороны, острая необходимость развития кустарной промышленности горцев. С другой стороны, предпринимательская деятельность горцев сковывалась отсутствием рынков сбыта в связи с торгово-экономической блокадой горцев со стороны русского правительства.

§5. Торговля горцев до присоединения к России

Социально-экономические потребности в области диктовали необходимость развития здесь на протяжении всей истории и особенно с начала XIX в. торговых отношений, чему также способствовала специализация областей по тем или иным ремесленным производствам и отраслям хозяйства. Развитие торговых отношений стимулировало также возросшая численность населения в горах.

По поводу актуальности для горцев торговых отношений известный историк Р.М. Магомедов писал: «население аварских районов постоянно нуждалось в обмене своих животноводческих продуктов на хлеб. Оно не могло жить замкнуто, без обмена и торговли»[167].

Известно, что в начале XIX в. в горах Дагестана и Чечни внутренние торговые операции совершались большей частью меною. Медные котлы, овцы, отрезы льняной ткани или сукна играли при этом промежуточную роль при остром в то время недостатке материала, отсутствии общедагестанской или локальной денежной своей монеты. Или же по

[167] Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII- начале XIX веков. Махачкала, 1957. С. 41.

словам Х.-М. О. Хашаева «…мерилом ценности в разных частях Дагестана служили овцы, локоть холста или саба зерна»[168].

Своих денег ни до ни в период существования имамата здесь не чеканили. В Дагестане имели хождение денежные знаки, так называемые ханские, иранские, османские, голландские гульдены и русские. Особенно почитались русские серебряные монеты[169].

Очень интересные сведения о состоянии торговли в Дагестане и Чечне содержит труд А. Руновского, состоявшего приставом при Шамиле во время пребывания его в Калуге с 1859 по 1862 год. По поводу денежного обращения в имамате, ссылаясь на имама Шамиля, Руновский отмечал следующее: «Деньги в горах обращались только русские и именно серебряные. Не было даже грузинских двадцати-, сорокакопеечников, распространенных в Закавказском крае повсеместно.

2. Русских полуимпериалов и голландских червонцев в горах было очень много; но между горцами они редко имели значение ходячей монеты, а большей частью составляли украшение женских нарядов, приобретались как товар, а не как деньги.

3. Медных денег в обращении совсем не было; те же, которые попадались каким-нибудь редким случаем горцу в руки, обыкновенно шли на лом, как деловая медь.

4. Бумажные российские деньги (ассигнации) в горах не имели никакой ценности, их чаще по незнанию их стоимости предавали уничтожению или сбывали в российских крепостях за бесценок.

5. Кредитным учреждением для хранения капиталов служила горцам их собственная земля, которую они и зарывали свои деньги»[170]. По поводу денежного обращения необходимо заметить, что до сих пор у аварцев

---

[168] Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 94.

[169] АКАК Т. XII. С. 1401.

[170] Дневник полковника Руновского ... // АКАК. Т. XII. С. 1415.

сохранились названия монет: шагьи (5 копеек), гIабаси (20 копеек), гъуруш (рубль), туман (10 рублей)

Углубление естественно-географического и общественного разделения труда (равнина и нагорье), не затрагивая основ натурального хозяйства, вело к расширению торгового обмена, к росту товарно-денежных отношений. Или другими словами «необходимость обмена для горского аула помимо общих причин роста общественного разделения труда, диктовалась еще теми природными географическими условиями, среди которых жил аул Нагорного Дагестана»[171].

Однако развитию торговли в исследуемый период мешали такие факторы, как господство натурального хозяйства, отсутствие удобных дорог, а также постоянная опасность при провозе товаров также препятствовали торговле. Наряду с этими факторами естественный процесс торгово-экономического обмена, как внутри дагестанских обществ, так и за его пределами, в период колониальной войны не раз нарушало самодержавие. Имея целью подчинить своей власти горцев, царские власти в области блокировали целые районы, население которых осмелилось проявить какую-то самостоятельность в торгово-экономической деятельности. В случае же нарушения этого запрета разрешалось арестовывать ослушников, а товары, привезенные ими, конфисковывать. Армянским и другим купцам, ведущим торговые операции в Нагорном Дагестане, «под опасением строжайшей ответственности» запрещалось отвозить в блокированные районы для продажи какие-либо товары [172]. Такую политику царские власти стали особенно часто практиковать в ходе борьбы горцев Дагестана и Чечни, что пагубно сказывалось на без того тяжелом экономическом положении горцев. Известно, что еще до начала Кавказской войны царский наместник

---

[171] Алферьев П.Л. Дагестанская торговля перед газаватом // РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д.63. Л. 103.

[172] АКАК Т. XII. С. 1398.

Кавказа А.П. Ермолов издал ряд приказов, запрещавших или резко ограничивавших торговые связи непокорных горцев с Закавказьем и Кумыкской плоскостью. При этом Ермолов понимал крайнюю нужду горцев в торговле, чем и пользовался в своей борьбе.

По этому поводу русский генерал И. Паскевич писал: «Аварцы, будучи народом бедным, терпящим нужду в самых первых потребностях жизни и будучи окружены подобно им бедными соседями, не могут доставлять необходимейших для себя вещей», кроме как обменивая «некоторые собственные произведения» с жителями равнины. Без такого обмена и без торговли, аварцы существовать не могут»[173].

О том, что царские власти препятствовали сношению горцев с жителями равнины в хозяйственно-экономических и торговых процессах не приходится сомневаться. Об этом же пишет известный исследователь В.Г. Гаджиев: «Официальные документы пестрят данными об арестах, задержаниях и угонах овец, принадлежащих «немирным», по терминологии тех лет, горцам. Сведение воедино всех этих данных, очевидно, позволило бы получить представление о количестве конфискованного скота, а следовательно, и о нанесенном горскому животноводству уроне. Однако, не боясь впасть в грубую ошибку, можно с уверенностью сказать, что в течение 30-летней борьбы у жителей имамата конфисковано было большое число овцепоголовья»[174].

В этой же связи нелишним будет привести цитату из письма министра финансов России Конкрина, который в середине XIX в. писал: «Жители Кизляра не только передают товары в Андию непокорную, но и получают из оной взамен бурки... Если непокорные нам горские народы будут получать все им нужное, – подчеркивал министр финансов России, –

---

[173] АКАК Т. XII. С. 1398.

[174] *Гаджиев В.Г.* К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля // Товаро-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991. С. 119.

и беспрепятственно сбывать свои изделия и избытки, то не будет им надобности и покоряться нам»[175].

В горах традиционно существовала проблема с дефицитом соли и поэтому этот фактор царские власти в первой трети XIX в. успешно использовали в целях приведения к покорности царю жителей союзов сельских обществ Гумбет, Койсубу, Салатау, старшины которых 29 октября 1831 года были приведены к присяге на верноподданство[176].

Жители Нагорного Дагестана вывозили на рынки Северного Кавказа скот и продукты животноводства, изделия кустарных промыслов и завозили хлеб, железо, цветные металлы, ткани и многое другое.

Так, по свидетельству офицера Главного штаба русской армии на Кавказе Мочульского дидойцы, капучинцы и анцухцы вывозят много хлеба из Кахетии. Анкратльцы из Джар, Каррахцы и Хенсурцы и другие от Казакумыкцев и из владений Элисуйского Султана и из Нухи. Юго-восточные племена и Авария получают хлеб из ханства Мехтулинского, Салатавцы, Гумбетовцы и прочие чрез владения Шамхала от Кумыков и даже с Кавказской линии[177].

Как выше отмечалось, торговля горцев была налажена как за пределы области, так и внутри горских обществ. Так, важную роль в экономике гумбетовцев играли центры торгового обмена местного значения, в которых еженедельно по пятницам собирались базары, куда из земледельческих и садоводческих округов привозили семена на посев, фрукты, пеньковые изделия. На такие базары женщины выносили свои сукна, ковры, паласы, готовые черкески; медники выставляли свою посуду; оружейники – кинжалы, шашки, винтовки, пистолеты; овцеводы

---

[175] Цитирую по: *Гаджиев В.Г.* К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля // Товаро-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991. С. 129.

[176] АКАК Тифлис, 1881. Т. 8. С. 544.

[177] Копия с рукописи сочинения Мочульского, бывшего офицера Ген. штаба «Война на Кавказе и Дагестане» часть I. Политическая 1844 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1. Оп.1. Д.115. Л.31

пригоняли овец[178]. Такой обмен товарами происходил в селениях Нижнее Инхо, Чирката. Село Мехельта, как центр союза, играл функции и торгового центра.

За пределами своего общества гумбетовцы принимали участие и в торговом обмене в Ансалта, Ботлихе, Анди, Дылыме, Буртунае, Араканах и т.д. Они вывозили в Анди часть своей шерсти и приобретали андийские бурки, железные изделия, оружие, кукурузу. Тесные торгово-экономические связи гумбетовцы поддерживали с жителями других аварских союзов сельских обществ, а также с наиболее крупным торгово-экономическим центром Аварии – Хунзахом, куда вела торговая трасса через Эндирей-Хубар-Чиркей-Чирката-Бетлитль-Цартаних-Хунзах[179].

Наряду с жителями равнины горцы вели торговлю «за пределы Дагестана - в Кизляр, Астрахань, Нуху, Шемаху, Тифлис - дагестанцы вывозили сушеные фрукты, орехи, сукна, бурки, ковры и холодное оружие, в частности, в Грузию вывозили в весьма большом количестве сукно разных доброт..., большей частью темных цветов, на одежду всех обитателей Грузии, шерстяные бурки в таком же количестве, оружие всякого рода в серебряной оправе с позолотой и без оной, опоны шерстяные для лошадей и покрывала для вьюков, шкуры куньи и лисьи, воск и шелк-сырец»[180]. В Дагестан, по мнению Х.-М.О. Хашаева, ввозили хлеб, рис, нефть, черные и цветные металлы, хлопчатобумажные ткани русского производства, оружие огнестрельное, а также предметы роскоши и пряности[181].

В своих записках Мочульский, сообщая о самой процедуре торговых поездок, пишет: «Для торговли жители Дагестана сами ездят в Хунзах, в

---

[178] Маргграф О.В. Очерки кустарной промышленности Северного Кавказа. М., 1882. С. 35–36.
[179] Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828 г. // ИГЭД С. 269.
[180] Хашаев Х-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С.115, 120.
[181] Там же.

Кумых (Казикумух), в Закаталы, в Телав, в Сигнах и даже в Тифлис и там переменивают свои товары на наши. В таком случае собираются от 5 до 10 человек вооруженные и везут преимущественно бурка, оружие, (кинжалы) разного рода шерстяные ткани, шерсть, масло, сыр, сырые кожи и мыло. Взамен привозят красный, черный и белый бурмет, женские платья, шелковые материи и проч. Соль добывают частью у себя в обществах Каралал, Карры, а по большей части от нас чрез владения Казакумыка, Шамхала или из Кахетии. Железо преимущественно вывозят из Грузии и с линии»[182].

Здесь необходимо заметить, что торговля на далекое расстояние было небезопасным занятием и всегда было сопряжено с риском быть ограбленным. Известно, что в период существования государства имамат Шамиль уделял этой проблеме пристальное внимание.

Так, например, когда имаму стало известно, что «15 казикумухских жителей, отправившихся по торговым делам в Андию, проходя через Гумбет, были ограблены, Шамиль тот час же приказал им возвратить все вещи» [183].

Как и ранее «немирная Чечня» продолжала играть роль «житницы в отношении немирного Дагестана». Торгово-экономические связи между этими двумя частями имамата осуществлялись по двум издавна известным и проторенным дорогам, которые, «выходя из северной части Дагестана, вели через Салатау и Ичкерию в Ведено». Однако эта дорога представляла определенные затруднения и ею пользовались только любители прямых сообщений, да и то в летнее время, зимой же эта дорога становилась окончательно непроходимой. Тогда караваны шли по той дороге, по

---

[182] Копия с рукописи сочинения Мочульского, бывшего офицера Ген. штаба «Война на Кавказе и Дагестане» часть I. Политическая 1844 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1. Оп.1. Д.115. Л.33.

[183] Гаджиев В.Г. К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Тематический сборник. Махачкала 1991. С. 127.

которой обыкновенно ходили караваны Южного Дагестана, крайний пункт ее находился в сел. Анди. «Отсюда караваны переваливали через Черный хребет и шли в Ведено долиною реки Хулхулау». Эта дорога была в основном безопасной за исключением Харочая, жители которого постоянно грабили ... караваны»[184].

С целью обезопасить караванный путь Шамиль, по словам которого харочоевцы — «неисправимые разбойники», решился «принять последнею меру» и выселил «жителей селения» в разные места Дагестана». И с тех пор, как свидетельствовал имам, разбои совсем прекратились[185].

Таким образом, торговые операции между Дагестаном и Чечней носили регулярный характер и притом были довольно значительны в своих размерах. В официальном документе, относящемся к середине XIX в., говорится: «Чеченцы ведут торговлю только с одними андийцами и за ввозимый туда хлеб получают одежду, красный товар и железо; но количество этих товаров недостаточно для того, чтобы удовлетворить потребности, которые у них имеются по всей Чечне, и ввозимый из Андии товар расходится лишь по одной Ичкерии, откуда прочим чеченцам распродается за весьма дорогую цену». Кроме «красного товара и железа чеченцы имеют нужду в соли»[186].

Особо тесные торгово-экономические отношения с Чечней сложились наряду с андийцами, также пограничными селами Гумбетовского союза по той причине, что чеченцы собирали зерна больше, чем им было нужно и обменивали горцам Дагестана, в том числе и гумбетовцам «на шерсть, бурки, грубое сукно и другие произведения»[187].

---

[184] АКАК Т. XII. С. 404.
[185] Бушуев С.К. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М.-Л. 1939. С. 132.
[186] АКАК Т. XII. С. 1445.
[187] Материалы по истории Дагестана и Чечни. (Сост. Бушуев А.М., Р.М. Магомедов) Махачкала, 1940 С. 302.

Главным пунктом вывоза хлеба в Дагестан из Чечни являлось село Ведено, откуда через Хорочоевское ущелье в горный Дагестан шла так называемая Андийская дорога. В Ведено добирались для приобретения зерна многие гумбетовцы. Преодолев невысокие горы, они выходили к чеченским селам Зандак, Юртаух, Акташаух, где обменивали свои продукты на зерно. Но лучшей считалась дорога, шедшая из Автуры в Анди «вверх по реке Халхалу до истоков оной. Дорога же, шедшая в Гумбет от верховьев Аксая, была проходима только для вьюков»[188].

Небольшие ярмарки или меновые торги на границе Гумбета и Чечни бывали обычным явлением во взаимоотношениях между соседними народами, которых связывала вековая общность интересов, надежд и стремлений[189].

Горцы Северного Дагестана также вели оживленную торговлю с жителями Засулакской Кумыкии, где имелся традиционный «базар» около сел. Эндирей.

Мехельтинцы и аргванинцы привозили в Эндирей для обмена и продажи «лезгинское сукно», ичичалинцы - медную посуду, чиркатинцы и инховцы – фрукты. Большинство жителей пригоняли на продажу сюда овец, коз, крупный рогатый скот. В большом количестве гумбетовцы для обмена и продажи традиционно вывозили в Эндирей шкуры и кожи конские и крупного рогатого скота, овечьи и козьи шкуры, шерсть, мясо, масло и сыры[190]. Наряду с соседней Чечней с Дагестаном поддерживали торговые связи азербайджанцы, грузины, армяне и другие соседние народы.

Возвращаясь к состоянию внутренних рынков, необходимо отметить, что такие рынки традиционно имелись в Хунзахе, Салта, Унцукуле,

---

[188] Там же. СС. 328–329.

[189] Сайбулаев А.Б. Социально-экономическое развитие и политическое положение Гумбетовского союза сельских обществ XVIII – первой трети XIX в**.** Дисс. канд. ист. наук. Махачкала, 2001. Л. 104.

[190] ЦГАРД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 53. Т. 1. Л. 118.; Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 63. Л. 20.

Согратле, Чохе и др., которые превратились в крупные торговые центры имамата. В период существования имамата возникли и новые рынки. Так, известно, что Шамиль, видя бедность горцев и зная их взаимные нужды, поощрял торговлю горцев и в одном из документов распорядился учредить в Корода базар, бывающий там ежегодно по пятницам[191].

А в другом сохранившемся документе Шамиль в марте 1852г. писал согратлинцам: «Когда зорко рассмотрели, глубоко обдумали, мы не нашли для торговли лучшего места, чем ваше селение. Оно является местом, куда сходятся дороги из различных стран. Пусть с вашей стороны не будет препятствия в этом. Что касается неприятностей, то их устранят наиб, эмины и мухтасибы»[192]. Судя по этим и другим документам, можно не сомневаться, что Шамиль проявлял заботу и о других торговых центрах.

Этими мероприятиями деятельность Шамиля по поддержанию торговли горцев не заканчивалась. Учитывая, что горцев, специально занимающихся торговлей, в имамате еще очень мало и к тому же они вели торговлю в незначительных размерах с годовым оборотом всего от 30 до 150 руб. сер., Шамиль, имея целью привлечь внимание горцев к торговле, оказывал им всяческое покровительство и поддержку. По случаю «экстренных торговых обстоятельств» часть торговцев освобождалась от всяких повинностей, в том числе и воинских. Более чем 80 купцам были выданы Шамилем охранные грамоты[193].

Однако, в условиях торговой блокады горцев со стороны русского царизма их экономика не могли успешно развиваться и это стало возможным только после окончательного присоединения нагорной части Дагестана к России.

---

[191] Материалы по истории Дагестана и Чечни. (Сост. *Бушуев А.М., Р.М. Магомедов)* Махачкала, 1940. С. 356-357.

[192] Газ. Кавказ № 74. 1862

[193] Движение горцев Северо-восточного Кавказа в 20-50-е гг. XIX в./ Сост. *В.Г. Гаджиев, Х.Х. Рамазанов.* Махачкала, 1959. С. 601–611

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что торговля в хозяйственно-экономической структуре горцев имело жизненно важное значение, и по замечанию известного исследователя Х.-М. О. Хашаева «жители гор не стояли в стороне от происходившей на плоскости Дагестана торговли. К ним проникали купцы, и сами горцы выезжали с товаром на плоскость и за пределы Дагестана»[194].

Во-первых, непропорциональность развития отдельных отраслей хозяйства в горских обществах, во-вторых, специализация отдельных обществ на производство различных ремесленных изделий и в-третьих, общая экономическая отсталость горцев являлись факторами способствующими развитию торговли в горах Дагестана. Вместе с тем, политика русского царизма направленная на экономическую блокаду горцев в период Кавказской войны, еще больше стимулировала развитию торговли, чему в немалой степени способствовал имам Шамиль.

Развитие торговли наблюдалось в двух направлениях: внутри горских обществ и вывоз товара за пределы. Так, горцы вели оживленную торговлю, как с плоскостными местными народами, так и с соседними, как грузины, азербайджанцы, чеченцы.

Горцы в основном вывозили продукты животноводства и изделия кустарной деятельности, а ввозили хлеб, металл, мануфактуру, предметы домашнего обихода и т.д. Наряду с экономической выгодой, торговля имела и международное значение, тем что посредством гостеприимства устанавливала благоприятные морально-психологические взаимоотношения между людьми. Однако, наряду с натуральным хозяйством и плохими средствами коммуникации между разными районами, политика экономической блокады, проводимая царизмом, серьезно тормозило развитие торговли связанное с ней экономику в горах Дагестана в исследуемый период.

---

[194] Хашаев Х-М.О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 114.

Глава II. Трансформация хозяйственно-экономической структуры горцев Центрального Дагестана после присоединения к России (1859–1917гг.)

§1. Экономические последствия присоединения горцев Дагестана к России.

После окончательного присоединения к России во всех отраслях хозяйственно-экономической жизни горцев, как и всего остального населения Дагестана, начали происходить значительные позитивные изменения. Начало этим изменениям было положено с административно-территориальных реформ, что предусматривало приведение управления области в соответствие с российскими порядками. Так, в 1860г. Прикаспийский край (без территории по левому берегу Андийского Койсу) был преобразован в Дагестанскую область, где введено так называемое «военно-народное управление». Дагестанская область была разделена на 4 «отдела»: Северный, Средний, Южный и Верхний Дагестан.

Следует заметить, что горцы в основной своей массе вошли в Средний и Верхний отделы области, куда были включены ханство Аварское, округа: Кази-Кумухский, Гунибский, Бежтинский и Закатальский, а также общества: Карата, Богулал, Цунта-Ахвах и Батлух, управление которыми было возложено также на хана Аварии.

Начальник области согласно порядку военного управления сохранял право командира корпуса, а по гражданскому – действовал на правах генерал-губернатора[195].

«Военно-народное управление» было введено как временное, однако, изменяясь и совершенствуясь, оно сохранилось вплоть до 1917 г. Так, в 1865г. было упразднено управление Верхним Дагестаном с причислением обществ к Андийским и Гунибским округам, а также в 1864–1865 гг. были упразднены ханства Аварское и Кюринское, из

[195] *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. Издательство «Наука» М., 1965. С. 274.

которых были образованы округа. В 1863г. из Дагестана была выделена Закатальская область. После упразднения ханско-бекского управления в области осталось 9 округов: Аварский, Андийский, Гунибский, Даргинский, Кази-Кумухский, Кайтаго-Табасаранский, Кюринский, Самурский, Темир-Хан-Шуринский, а также Дербентское градоначальство и особое управление Порт-Петровска. Округа были разделены на наибства. Всего в Дагестане к концу XIX в. существовало 43 наибства и 30 участков[196].

Вслед за административными преобразованиями медленно, но неуклонно последовали изменения в экономике народов Дагестана, в том числе и горцев. Одними из первых эти изменения коснулись кустарных промыслов, в которых наметился двойственный процесс. Так, были отрасли, в которых наметился определенный производственный спад, а в других отраслях, напротив, наблюдался скачок в развитии. Так, например, определенный спад наблюдался в оружейном производстве, и производство огнестрельного оружия, начиная с 80-х годов XIX в. почти полностью свертывается. Такая тенденция была обусловлена окончанием Кавказской войны и к тому же серьезную конкуренцию местному оружию стали составлять привозные заводские тульские и бельгийские изделия. Так, например, в 1899г. в Дагестанской области находилось всего 60 оружейников, из которых 12 мастеров в городах и 48 – в округах. В ряде селений, например, в Кубачи и Кумухе, оружейники переключились на производство холодного оружия, которое в этот период получает свое дальнейшее развитие. Однако наметившаяся тенденция к уменьшению количества производимого оружия никак не сказалось на ее качестве и по этому поводу современник событий выразился следующим образом: «В производстве холодного оружия, разных клинков для шашек и кинжалов дагестанские оружейники достигли поразительных успехов. Знаменитые клинки масолавские, чилевские, базалаевские и других мастеров до сих

[196] Там же. С. 275.

пор еще пользуются громкой известностью и с успехом могут конкурировать с известными златоустовскими клинками»[197].

Наряду с оружейным производством также падала кустарная выделка железа из-за конкуренции привозного русского продукта. Соответственно падала кустарная обработка меди, золота и серебра, глины, кож и т. д.

Местные гончарные изделия, как правило, не могли конкурировать с фаянсовой и фарфоровой посудой из России. В итоге наблюдается медленный, но неуклонный спад гончарного производства. Резко падает производство художественной керамики. Так, потеряли былое значение центров гончарного производства селения Испик и Джули Кюринского округа. В начале пореформенного периода в селении Кахюль в большом количестве производили гончарные изделия, особенно горелки (чирахи), которые продавались в Южном Дагестане. В связи с распространением керосиновых ламп данное ремесло также приходит к полнейшему упадку[198].

Основные причины упадка гончарного производства заключались, во-первых, в плохом качестве большинства изделий, во-вторых, в усилении конкуренции стеклянной, фаянсовой, полуфаянсовой и металлической посуды и, в третьих, в развитии бондарного дела. Достаточно указать, что деревянные бочки быстро вытеснили гончарные сосуды, в которых раньше хранилось вино. Однако производство гончарных изделий не могло быть полностью и повсеместно вытеснено изделиями, привозимыми из России, так как значительная часть горцев не имели возможность покупать дорогостоящую привозную посуду и еще продолжительное время вынуждены были пользоваться гончарными изделиями местного производства.

---

[197] *Исакаев А.*. Кустарные промыслы в Дагестане. «Кавказское сельское хозяйство». Тифлис, 1900. № 35.

[198] *Рамазанов Х.Х.* Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала. 1972. С. 120

Что же касается ряда кустарных промыслов и в первую очередь тех, которые не могли быть заменены предметами фабрично-заводской промышленности – ковров, наплечных бурок, высокохудожественных изделий из золота, серебра, кости, дерева и т. д.,– их изготовление не только не сократилось, но и в связи с расширением рынка сбыта и его потребностей значительно увеличилось[199].

Товары местных кустарных производителей стали адаптироваться под рыночную экономику и тем самым ориентироваться не столько на дагестанского, сколько на российского потребителя. Так, ювелиры Кубачи, Кумуха и других центров «за счет уменьшения изделий старого, чисто кавказского спроса расширяют свой ассортимент различными новинками», начинают производить чайные ложки, подстаканники, сервизы, столовые приборы, портсигары, «быстро осваивают они также дело починки и ремонта тех некубачинских металлических изделий, которые им приносят в мастерские их городские клиенты»[200].

Унцукульцы начали изготовлять ручки для зонтиков, подсвечники, мундштуки, палки, бокалы, чернильные приборы. Высокое художественное оформление определило возрастающий спрос на изделия унцукульцев в Дагестане, на Кавказе, в России и за границей. Так, в 1888 г. из Унцукуля вывезли трубок и мундштуков в 4 губернии Украины на 900 руб. По данным «Кавказского календаря», из Унцукуля было отправлено в Россию деревянных изделий на 9 тыс. руб. В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже два мастера из Унцукуля получили бронзовые медали за инкрустацию по дереву. На этой выставке унцукульцы реализовали своих изделий на 30 тыс. руб[201].

В связи с втягиванием экономики области в орбиту российских рыночных отношений появляются и новые ремесленники – кондитеры,

---

[199] *Нахшунов И. Р.* Указ. соч., С. 96–98.
[200] *Шиллинг Е. М.* Кубачинцы и их культура. М-Л., 1949. С. 17.

кулинары, часовщики[202]. Еще одной инновацией было появление в исследуемое время в Дагестане скупщиков-посредников, которые вывозили товары местных ремесленников как на внутренние, так и на внешние рынки. Так, кустари-бурочники селения Ансалта Андийского округа, «первоначально выделяли из своей среды наиболее опытных и предприимчивых людей и поручали им продажу своих бурок, за что платили им от каждой бурки определенное вознаграждение[203]. В Ботлихе скупщиком был некий казикумухец Кахраев который вывозил бурки в Тифлис[204]. В 1892 г. бурочное производство достигло наивысшего подъема. Из округа было вывезено бурок на 321066 руб[205]. О стремительном росте производства бурок говорят также следующие данные. В 70-х годах в Андийском округе ежегодно производилось до 8 тыс. бурок, в 1882 г.– 20 тыс., в 1892 г. – уже 53511 бурок, т. е. за 22 года производство бурок увеличилось в 7 раз. Центрами бурочного производства были селения Гагатль, Риквани, Анди, Ботлих, Ансалта, Шотрода, Инхо. В 1886 г. в селении Инхо в бурочном производстве были заняты 82 женщины. В селении Гагатль из 366 домов в 55 занимались изготовлением бурок[206].

Скупщики или перекупщики почти полностью взяли под свой контроль производство ковров и паласов в Южном Дагестане. Так, например, в 1900 г. скупщики вывезли из Кюринского округа ковров и паласов на 20 тыс. руб., в 1901 г.— на 15 тыс. руб., а в 1905 г. – на 27 тыс. руб. Однако скупщики не монополизировали производство ковровых изделий[207].

---

[202] *Гаджиев В. Г.* Указ. соч. С. 296.
[203] *Хашаев Х.-М. О.* Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в. Махачкала, 1954. С. 106
[204] *Рамазанов Х.Х.* Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала. 1972. С. 118.
[205] Там же.
[206] Там же.
[207] Рамазанов Х.Х. С. 117.

В производстве сукна выделялся Даргинский округ, где в 1893 г. было произведено 14055 кусков сукна и от продажи которой выручили 50622 руб. В 1894 г. было продано сукна местного производства на 52828 руб. В 1900 г. из овечьей, козьей и верблюжьей шерсти было произведено 17295 кусков на 63 тыс. руб[208].

Из горных районов в значительной степени было развито сукноделие в Казикумухском округе, где в 1900 г. насчитывалось 2445 ткачих[209]. В Аварском округе в конце XIX в. в сукноделии выделялись селения Гортколо, Обода, Буцра, Амуши. В 90-х годах XIX в. в селении Амуши производили сукна на 12 тыс. руб. в год. В селении Карата производили до 400 кусков сукна на 4 тыс. руб. Высококачественное белое сукно изготовлялось в селениях Арчо, Тинды, Анчик, Карата Андийского округа. Резкий всплеск в развитии кустарных промыслов был обусловлен развитием товарно-рыночных отношений в области, которая медленно, но неуклонно втягивалась в рыночные отношения России. После окончательного присоединения к России местные кустари получили широкий доступ к рынку сбыта своей продукции, что стимулировал процесс производства в горах Дагестана.

Существенный сдвиг произошел в исследуемый период в развитии кожевенного производства, которая традиционно среди горцев была одной из самых востребованных отраслей кустарного производства. Особенно широкий размах ремесло сапожников и башмачников получило в Казикумухоком округе, где в 1886 г. было 418 сапожников. В 1899 г. в Дагестанской области находилось 987 сапожников, из них в трех городах 145 человек, а в 9 округах — 842. Половина всех сапожников округов падала на один Казукумухский округ (414 человек). Сапожники, также как и лудильщики, часто разъезжали по Кавказу и России в поисках работы. Так, Н.И. Воронов отмечает, что в 60-х годах лудильщика-казикумухца

---

[208] Обзор Дагестанской области за 1900 год. Тифлис, 1901. С. 29.
[209] ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 4. Д. 8. Л. 98.

можно было встретить в разных местах Кавказа, иные из них заходили даже в Ростов, в Оренбург, в Нижний Новгород[210]. Мы полагаем, что горцы с одинаковым успехом могли заниматься производством и починкой башмачных изделий в городах Северного Кавказа и Закавказья, например, в Баку.

Подытоживая вышесказанное, необходимо заметить, что в традиционных промыслах за относительно короткий исторический период произошли не только количественные, но и качественные изменения, что связано было с дальнейшим втягиванием Дагестана в экономическую систему России.

В области были промыслы, имевшие значение в пределах одного или нескольких аулов, например, кузнечное дело. Были промыслы, имевшие значение для всего Дагестана, например, гончарное дело. Существовали также промыслы, изделия которых реализовались на Кавказе и в России, например, бурочное или суконное производство. Наконец, изделия выдающихся мастеров вывозились за границу, а также экспонировались на международных выставках.

Шел процесс эволюции промыслов и их приспособления к новым рыночным условиям. Продажа изделий кустарных промыслов была важным источником денежного дохода горцев, что вело к возрастанию их товарности.

Для иллюстрации качества производимой горцами Дагестана продукции отметим, что на Кавказской выставке 1888г. Дагестан экспонировал 175 кустарных изделий, занимая по количеству выставленных экспонатов второе место после Тифлисской губернии. По количеству поощрений Дагестан занял первое место. Из 106 отмеченных кустарных изделий по всему Северному Кавказу и Закавказью 46 приходилось на долю Дагестана.

---

[210] *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Вып. III. Тифлис, 1870. С. 36

Зарождение промышленного производства в области.

Зарождение и развитие промышленного производства в Дагестанской области, также как и остальной экономики области в исследуемый период было обусловлено втягиванием экономики области в рыночные отношения Российской империи. Несмотря на то, что для экономики области вхождение в состав России имело прогрессивное значение, она рассматривала Дагестан в качестве рынка сбыта своей продукции и источника дешевого сырья. Независимо от колониальной политики со стороны России экономика области от этого нисколько не проигрывала, а напротив, получила бурный толчок для развития. Быстро развивающаяся промышленность России нуждалась в дешевой энергии и поэтому в числе первых в области начались проводится разработки нефтеносных месторождений.

О наличии нефти в недрах Дагестана было известно много веков тому назад по естественным выходам ее на поверхность. Нефть использовалась в хозяйственных целях. В середине XIX в. только в Терекемейском участке Дербентского уезда находилось 32 нефтяных колодца. Встречались колодцы в Кюринском ханстве и шамхальстве Тарковском. В 1852 г. в Дербентском уезде и шамхальстве Тарковском добыча нефти составила 280700 пудов[211].

В начале пореформенного периода в Дагестане было 111 действовавших нефтяных колодцев. Наибольшее количество колодцев находились на Берикейском участке. По данным инженера Кольчевского, в 1867 г. на Берикейском месторождении нефть добывалась из 72 колодцев глубиной 4–12 метров кожаными бурдюками с помощью веревок, перекинутых через блок и привязанных к лошади. Эти устройства обслуживали 1500 рабочих[212].

---

[211] Кавказский календарь на 1852 год. С. 490.

[212] Очерки по истории Дагестана. Вып. II. Махачкала, 1950. С. 55.

Царский чиновник Михайловский следующим образом описывает процесс добычи нефти в пределах Темир-хан-шуринского округа: «На кутане Гийк-Солтан вырыто несколько ям, в которых стоит вода, а на поверхности ее собирается черная нефть, которую черпают кувшинами и сливают в бочки. На Нан-кутане нефть вытекает из горы и собирается в нарочно вырытые небольшие ямы, а из них наливается в бочки, потребляется местными жителями»[213]. На этих двух кутанах нефти добывалось до тысячи пудов в год и в ее добыче использовалась тягловая сила лошади.

До 90-х годов добыча нефти, из-за того, что она производилась примитивным путем из колодцев и ям, в целом была незначительной, о чем свидетельствуют следующие данные. В 1866—1870 гг. из источников Южного и частично Северного Дагестана было добыто 82924 пуда нефти, т. е. в среднем за год 16584 пуда. В 1887 г. в Дагестанской области добыча нефти составила 37 тыс. пудов.

Начиная с 90-х годов в нефтедобыче Дагестана наметился положительный сдвиг, который тесно был непосредственно связан с проникновением русского и иностранного капитала в нефтедобычу области. Свои щупальцы протянули к дагестанской нефти «Англо-русское нефтяное общество», «Англо-Петовское нефтяное общество», «Товарищество бр. Нобель». В конце XIX–начале XX вв. процесс добывания нефти из колодцев постепенно уступает место усовершенствованному техническому приему[214].

В 1893г. на Берикейском участке впервые было организовано глубокое разведывательное бурение. К 1900 г, в Дагестанской области

---

[213]Цитирую по: *Рамазанов Х.Х.* Сельское хозяйство и промышленность …С. 132.

[214]*Рамазанов Х.Х.* Развитие промышленности в Дагестане во второй половине XIX в. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984. С.54.

было 9 действовавших буровых скважин, из которых 2 в Берикее, 3 около Каякента, 2 вблизи Петровска и 1 на участке Чирюрт[215].

Необходимо заметить, что в Дагестане буровое дело появилось почти на 30 лет позже, чем в районе Баку. В 1902 г. впервые забил фонтан из скважины, находившейся в пяти верстах от Берикея. Скважина через каждый час фонтанировала 10–15 минут, выбрасывая в сутки от 5 до 8 тысяч пудов чистой нефти. Интерес предпринимателей к Берикейскому участку сильно возрос, когда из второй буровой ударил фонтан. «Товарищество бр. Нобель» добилось преобладающего влияния на Берикейском участке и построило резервуары, здания, соорудило пристань. Фонтаны продолжали бить в 1904–1906 годах. Все это способствовало поднятию нефтедобычи в области. Так, если среднегодовая добыча нефти в 1871–1880 гг. составляла 109т., то в 1901–1910 гг. она достигла 8066 тонн[216]. Таким образом, за короткий исторический период в нефтедобыче области произошли значительные изменения благодаря вмешательству Российского и иностранного каритала.

Во второй половине XIX в. наряду с нефтедобычей в Дагестане начала развиваться промышленность по добыче серы, ртути, нефти, медной руды, полиметаллов. Геологическое изучение Дагестана начинается по существу с исследований Г. В. Абиха (1806–1886 г.г.), которого называют «отцом Кавказской геологии». Около двадцати лет он посвятил изучению горной страны, которая, по его словам, «заключает в себе гораздо более естественных средств, нежели предполагают из-за недостаточных разысканий». Изыскания, произведенные самим Абихом и другими учеными, подтвердили эти прогнозы. В Андийском округе (близ

---

[215] Обзор Дагестанской области за 1895 год. Тифлис, 1896. С. 21; ЦГА РД Ф. 2. Оп. 3. Д. 17. Л. 33.

[216] *Нахшунов И. Р.* Указ. соч. С. 110.

с. Хупро), Самурском (близ с. Хнов) были обнаружены серебро-свинцовые руды[217].

Наиболее значительным месторождением серы было Кхеутско-Артлухское, исследованное еще в 1859г. известным русским ученым академиком Г. Абихом, Гийк-Салганское и др.

В 1896г. из запасов Кхеутско-Артлухского месторождения было добыто 26 6201пудов серы. На руднике работало 120 рабочих. Из Петровска сера отправлялась в Баку. Кхиутский рудник был значительным предприятием. Если с 1875г. добыча серы составляла 1000 пудов, то в 1888 г. — 88 тысяч пудов, т. е. возросла за 13 лет в 88 раз[218].

С 1895г. начаты были разработки залежей киновари (ртутная руда) близ селений Генца, Хпек и Рухун в Южном Дагестане товариществом «Кавказская ртуть». В том же 1896г. было добыто 7965 пудов руды[219]. Следует, однако, отметить, что эксплуатация вышеуказанных месторождений, производимая кустарным методом не получила дальнейшего развития и в начале XX в. рудники из-за убыточности были законсервированы.

Наряду с добывающими отраслями производства в Дагестанской области в исследуемый период получили развитие некоторые перерабатывающие отрасли, работавшие на местном и привозном сырье.

Так, в 1873г. в Дербенте, Темир-Хам-Шуре и Петровске впервые были построены табачные предприятия. В 1900 г. на этих табачных фабриках работали 139 рабочих, в том числе женщины и дети, которые произвели продукцию общим объемом на 228000 рублей. Фабрика, принадлежащая А. Михайлову, была одной из крупных па Кавказе, на которой в 1902 г. было изготовлено 2928 пудов табака и 16 млн. 250 тыс.

---

[217] АКАК т. 6. Ч. I. С. 157

[218] *Рамазанов Х.Х.* Развитие промышленности в Дагестане во второй половине XIX в. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 55.

[219] Обзор Дагестанской области за 1896 год. Тифлис, 1897. С. 21.

папирос. На другой фабрике А. Мамедова в 1902г. было выработано 1105 тыс. папирос. Помимо удовлетворения внутренних потребностей, эти предприятия работали также на экспорт. Из всего произведенного количества продукции было вывезено за границу 331 пуд табака и 6066000 штук папирос[220].

Непосредственная близость к Каспийскому морю предопределило развитие рыбных промыслов в области, которые в конце XIX в. прибрели промышленный характер и получили бурное развитие. Так, если в 1898г. в приморском Дагестане было 38 рыбных промыслов, то в 1901г. их стало 68, причем построенные вновь намного лучше оснащались технически и имели хорошие рыбосольные помещения. Соответственно с этим происходил непрерывный рост улова рыбы. Достаточно сказать, что с 1893 по 1902г. добыча сельди увеличилась в 42 раза[221]. Рост рыбных промыслов обусловил вовлечение туда значительного числа рабочих, число которых возрастало и в начале XX в. на этих промыслах было занято до 10 тыс. временных и до 3000 постоянных рабочих[222]. Дело в том, что значительное большинство временных и частично постоянных рабочих были из числа горцев. У аварцев пойти на рыбные промыслы считалось выгодным занятием и общее распространение у них имело «Батагъалде ине»[223], т. е. идти на рыбные промыслы. Заработки от сезонных работ составляли значительную прибавку в семейном бюджете горцев.

Развитие рыбных промыслов обусловило строительство бондарных предприятий, куда стали вкладывать свои средства русские промышленники. Так, в начале 90-х годов крупный астраханский рыбопромышленник Воробьев оборудовал севернее Петровска несколько

---

[220] ЦГА РД Ф. 21. Оп. 3. Д. 28. Л. 80.
[221] Очерки истории Дагестана т. I. Махачкала, 1957. С. 270.
[222] Труды Дагестанского филиала института марксизма-ленинизма. т. I. Махачкала, 1957. С.7.
[223] Информатор Зияратов Магомед сел. Игали Гумбетовский район, 1926 год рождения.

рыбных промыслов. А в 1903 г. Воробьев монополизировал рыбные промыслы в Темир-Хан-Шуринском округе, которые объединил в 22 промысла[224].

Каспийская сельдь отправлялась по железной дороге в глубь страны и сбывалась со значительной прибылью. Через несколько лет капиталиста Воробьева перестал удовлетворять такой небольшой размах работы, и он построил в Петровск-Кавказском холодильник и механический бондарный завод. Одновременно с увеличением добычи рыбы другие предприниматели также начали строить в Петровске крупные бондарные мастерские: как грибы росли мастерские мелких хозяев, прозванные «абазниками»[225]. На этих предприятиях Петровска работало около 800 рабочих-бондарей. Так было не только в указанном районе, но и по всему побережью Каспийского моря. Наряду с местными работниками, во время путины в Дагестан съезжались русские рыбопромышленники. Всего к началу XX в. в области насчитывалось 10 бондарных предприятий с объемом годовой выработки продукции на 194 тыс. рублей[226].

Определенных успехов достигло в области текстильная промышленность, которая также работала как на местном, так и на привозном сырье. В этом отношении примечательно, что в ноябре 1899 г. в Петровске вступила в строй крупная хлопчатобумажная фабрика «Каспийская мануфактура», оснащенная новейшими машинами английского производства. Для своего времени это была едва ли не самое крупное предприятие подобного типа на Северном Кавказе. О производственной мощности фабрики можно судить из следующих данных. Три электромотора в 185 лошадиных сил приводили в действие 16 прядильных машин. В ткацком отделении были установлены 528

---

[224] История Дагестана. Т. 2. XX век. Издательство «Юпитер». Махачкала, 2005. С. 17.

[225] Очерки по истории Дагестана. Вып. I. Махачкала, 1950. С. 380.

[226] История Дагестана. Т. 2. XX век. Издательство «Юпитер». Махачкала, 2005. С. 17.

самоткацких станков, в котельном отделении – 5 паровых котлов мощностью в 800 лошадиных сил. Для отопления паровых котлов в 1902 г. было израсходовано 144 тыс. пудов нефти. В механической мастерской имелись автоматические слесарные и токарные станки. При фабрике были 8 казарм для рабочих, лавки, пекарня, библиотека, баня и первая в истории Дагестана оборудованная больница на 25 коек. Сырье на фабрику поступало из Средней Азии, Кавказа и Ирана. В 1902г. на фабрике было изготовлено 38406 пудов пряжи, из которой было выткано 7325448 аршин бязи[227].

Здесь следует заметить, что добывающая промышленность и вообще значительные производственные мощности в области развивались за счет инвестиций или русских или же иностранных промышленников и монополистов. Однако на рубеже XIX – XX вв. из числа местных народностей выделяются предприниматели и промышленные дельцы. Так, в конце XIX — начале XX в. в Дагестане возникли небольшие промышленные предприятия с национальным капиталом: фруктово-консервные заводы М. М. Мавраева, Х. Гаджиева, виноградо-водочные предприятия М. Дадашева, бондарные заведения Ханукаева и братьев Хануховых, моторная мельница С. Ахундова, типография М. Мавраева и др.[228]. На железной дороге области развернул свою деятельность крупный промышленник родом из Азербайджана Тагиев.

Относительно местных предпринимателей также следует заметить, что в 90-х годах XIX в. в Темир-Хан-Шуре функционировали два мелко-товарных мыловаренных заведения, принадлежавшие Х. Гаджиеву и И. Алибекову. В 1902 г. на этих предприятиях было произведено 4700 пудов мыла на 17 тыс. рублей[229].

---

[227] ЦГА РД Ф. 21. Оп. 3. Д. 27. Л. 30; Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1902 г. Темир-Хан-Шура. С. 249.

[228] *Милованов Г. И.* Очерк формирования и развития рабочего класса в Дагестане. Махачкала, 1963. С. 20.

[229] ЦГА РД Ф. 21. Оп. 3. Д. 27. Л. 31.

Были построены также канатная фабрика, гвоздильный завод и другие предприятия. В 1899г. в Петровске вступила в строй табачная фабрика «Дагестан», в 1908г. был пущен гвоздильный завод и основан завод стальных канатов, канатная фабрика, холодильник и другие промышленные предприятия. Всего в дореволюционном Дагестане работало 170 промышленных предприятий[230]. Однако за исключением прядильной фабрики «Каспийская мануфактура», все эти предприятия были мелкими, а многие из них полукустарными.

Здесь же необходимо учесть, что развитие промышленности в основном плоскостных районах непосредственно сказывалось на положении в горах, так как горцы непременно спускались на равнину в поисках заработка и сталкивались здесь с передовыми технологиями, которые затем перенимали и внедряли в горах. То есть при таком интенсивном наступлении промышленного производства в области горцы не могли остаться в стороне от происходящих процессов.

Неоценимую помощь в развитии промышленности Дагестана в пореформенный период оказала русская интеллигенция. В числе тех, которые своими трудами заложили фундамент научного изучения Дагестана и своей деятельностью способствовали развитию производительных сил края, были академики С. Г. Гмелин, Г. В. Абих, Н.И. Андрусов, Д. В. Голубятников, Д. Н. Анучин, профессор-ботаник Н. И. Кузнецов, ученый-почвовед В. И. Докучаев, профессор-ихтиолог Н. М. Книпович и многие другие[231].

Так, известный геолог Г. В. Абих занимался не только геологическими исследованиями, географией края, он также интересовался жизнью, обычаями, нравами горцев. Как бы подытоживая свои двадцатилетние наблюдения в области, он писал, что эта страна «заселена

---

[230] Ученые записки ИИЯЛ. Т. IX. С. 91.

[231] *Свистунова А. И.* Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая половина XIX– начало XX вв.) Махачкала, 1973. С. 13.

сильной породой людей, смелой как сама земля, являющаяся их колыбелью»[232].

Русская интеллигенция приняла самое активное участие в строительстве железной дороги в области, что способствовало промышленному подъему и развитию торгового оборота между Дагестаном и различными регионами страны.

Численность и национальный состав рабочего класса.

Во второй половине XIX в. рабочий класс Дагестана, как и всего Северного Кавказа формировался за счет как пришлого из старых промышленных центров страны, так и местного населения. Большое число местного безземельного населения (горцы и русские) вначале не шло или шло в малом количестве в фабричные рабочие из-за отсталости производственных отношений или уклада жизни, традиций и т. д. Причиной тому было неподготовленность к труду на крупном промышленном предприятии ни профессионально, ни психологически. Фабрика не нуждалась в людях, не способных управлять машинами. Поэтому привлечение на Северный Кавказ квалифицированной и даже малоквалифицированной рабочей силы из России было явлением неизбежным.

Естественным было то, что рабочие из России принесли с собой не только профессиональные знания и навыки, но и более высокую общую культуру.

Важным результатом втягивания Дагестана в водоворот капиталистического развития было появление и развитие фабрично-заводской промышленности, вместе с которой наблюдалось зарождение и рост рабочего класса Дагестана из числа местных народностей. Промышленное развитие имевшее место в основном в равнинной части

---

[232] *Абих Г. В*. Путевые заметки. Т. 2. Вена, 1896. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 463. Л. 329

области имело непосредственное влияние на рост самосознания горцев Дагестана, которые в качестве постоянных или временных рабочих непосредственно были заняты на этих промышленных предприятиях. Так, в 1886г. на Артлухско-Кхеутском руднике, которая непосредственно находилась в горах (Андийский округ), функционировали 4 шахты и было занято 343 рабочих и служащих. В этом году на заводе в процессе перевозки серы до Порт-Петровска было занято до 1500 подвод, в основном принадлежавшие горцам[233]. Все эти в большинстве случаев совершенно новые для Дагестана явления показывают, что благодаря России в Дагестан проникали и развивались капиталистические производственные отношения. Однако, следует подчеркнуть, что эти отношения в Дагестане во второй половине XIX в., за исключением городов, не стали господствующими.

На фабрике «Каспийская мануфактура» в 1903 г. работало 600 рабочих, а в 1904г. число рабочих достигло 1200 человек. Это было самое крупное промышленное предприятие в Дагестане в начале XX в. и таковым оставалось вплоть до 30-х годов.

Бурно развивающая рыбная промышленность поглощала высвободившуюся рабочую силу области и по имеющимся данным, в начале XX в. на рыбных промыслах Дагестана работало 10 тыс. временных и до 3000 постоянных рабочих[234].

По неполным данным, на промышленных предприятиях, железнодорожном и морском транспорте области в начале XX в. было занято до 10 тыс. постоянных и до 21 тыс. сезонных рабочих[235] Но подсчетам И. Р. Нахшунова, рабочие из народов Дагестана в этот период составляли среди постоянных рабочих примерно 15—20%, а среди

---

[233] *Рамазанов Х.Х.* Сельское хозяйство … С. 55.

[234] Труды Дагестанского филиала института марксизма-ленинизма. т. I. Махачкала, 1957. С. 7.

[235] *Нахшунов И.Р.* Указ соч. С. 135.

сезонных рабочих рыбной промышленности – 29%[236]. Здесь уместно будет привести данные относительно доли коренных народов на Владикавказской железной дороге, где в конце XIX в. трудилось 149 осетин, 34 чеченца, 92 аваро-андийца, 87 кюринцев, столько же казикумухцев, 14 даргинцев, 5 кабардинцев. В общей сложности на железной дороге работало около 50 горцев[237].

Наряду с тем, что горцы в поисках заработка уходили в плоскостные районы республики, они также на уходили на грозненские и Бакинские нефтяные промыслы.

Немало горцев в качестве рабочих и прислуги трудились также за пределами Северного Кавказа. Так, согласно материалам переписи населения Дагестана 1897 г. в европейской части России трудилось 356 уроженцев Дагестана (в том число 74 в Москве и Петербурге), 993 уроженца Терской области (в том число в Москве 189, на Дону и в Екатеринославской губернии — 317. Особенно много горцев работало в Закавказье, в первую очередь в Бакинской губернии. Уроженцев Дагестана в Закавказье трудилось около 10 тыс. человек, из них свыше 2700 в Бакинской губернии; около 2 тыс. уроженцев Терской области зафиксировала перепись в качестве рабочих в Закавказье. Часть из них, обретя специальности, возвращалась на Северный Кавказ и становилась кадровыми рабочими[238].

Горцы с Казикумухского округа в поисках лучшей доли уходили в города Российской глубинки. Так, русский автор XIX в. Н.И. Воронов отмечал, что горцев-лудильщиков можно встретить в разных местах

---

[236] См.: *Гаджиев В.Г.* Роль России …. С. 302.

[237] История народов северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917г.) (Ответств. ред. А.Л. Нарочницкий.) М., «Наука» 1988. С. 327.

[238] Там же.

Кавказа, иные из них заходили даже в Ростов, в Оренбург, в Нижний Новгород[239].

Резюмируя вышеизложенное, мы можем отметить, что в пореформенном Дагестане мы встречаем две тенденции, характерные для начальных стадий развития промышленности. С одной стороны в связи с окончательным вхождением Дагестана в состав России экономика получила широкий простор для развития. Кустарные промыслы стали производить продукцию преимущественно на рынок, что сказывалось на экономическом благополучии населения народов Дагестана, в том числе и горцев. Патриархальные производственные отношения, господствовавшие в экономике области, под влиянием российских рыночных отношений постепенно уступали место монополистическим отношениям. Этот процесс интенсивно происходил в равнинной части области, куда неуклонно вовлекались также горцы Дагестана. Некоторые отрасли кустарных промыслов (например, оружейное производство) во второй половине века теряет свою актуальность, что было связано с окончанием Кавказской войны и с другой стороны привозные заводские ружья составляли серьезную конкуренцию местным кустарным. Такие же процессы наблюдались в производстве медной и гончарной посуды, когда заводская привозная посуда вытесняла их из рынка.

К упадку приходили те промыслы, которые встречали конкуренцию со стороны более дешевых привозных товаров. Эта конкуренция усиливается в конце XIX — начале XX вв.

Значительное развитие под влиянием российского капитализма в области получает местная промышленность и на первых порах нефтедобывающая. В конце XIX в. в Порт-Петровске вступила в строй самая крупная в Дагестане бумагопрядильная фабрика «Каспийская мануфактура». Все это в совокупности было свидетельством коренных изменений в хозяйственно-

---

[239] *Воронов Н.И.* Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Вып. III. Тифлис, 1870. С. 36

экономической структуре народов Дагестана и в том числе горцев от патриархальных производственных отношений к современным промышленным. Тем самым экономика Дагестана неуклонно втягивалась в общемировые политические процессы. Дагестан медленно, но неуклонно втягивался в русло капиталистического развития и по словам Гл. Успенского, страна «заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака, и господин Купон безжалостно переряжал горца из его поэтического костюма в костюм европейского лакея»[240]. То есть, наряду с несомненным положительным, было также отрицательное в прогрессе горцев, так как рушились веками сложившиеся их самобытные морально-нравственные и этические нормы поведения и уклад жизни. Однако, говоря о высоких темпах промышленного развития в области, не следует вдаваться в крайности и учитывать что промышленное развитие в Дагестане начиналось с нуля. Накануне октябрьской революции 1917г. доля промышленного производства в валовом доходе всего народного хозяйства области составляло всего 17, 7%[241]. Кроме того, в этот же период 89% населения области было занято в сельском хозяйстве[242]. В этой связи необходимо заметить, что мы имеем в виду относительное развитие промышленности в Дагестане в пореформенный период.

---

[240] Цитирую по *Гарданов В.К.*: Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII - начале XIX вв. //СЭ №5, за 1960. С. 20.

[241] «10 лет социалистического строительства в ДАССР». Махачкала, 1928. С. 40.

[242] *Османов Г.Г.* Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. Махачкала, 1965. С. 57.

§ 2. Процессы трансформации в земледелии и скотоводстве в пореформенный период (Отходничество)

Качественные преобразования в хозяйственно-экономической структуре второй половины XIX в. не могли не отразиться на сельском хозяйстве области и в том числе ее горского населения. Хозяйственно-экономическая деятельность горцев традиционно представляла исключительно аграрную направленность, где скотоводство превалировало над земледелием. В свою очередь в скотоводстве преобладало овцеводство, что было обусловлено наличием пастбищных угодий для занятий именно этой отраслью. До присоединения к России в земледелии горцев преобладали интенсивные формы производства, когда пашенные угодья обрабатывались за счет неимоверных усилий местных жителей. При этом средства производства были примитивными и малопроизводительными. Однако уже в первые годы присоединения горцев к России среди горцев становятся популярными средства производства, произведенные в России. Так, известный этнограф Абдула Омаров отмечал, что «лакцы в большинстве случаев пользуются для жатвы русскими серпами. Они покупались жителями на Дербентском и Темир-хан-шуринском базарах. Население предпочитало русские серпы серпам местного производства»[243].

До 60-х годов XIX в. главнейшим земледельческим орудием в горах являлась соха, а на низменности – тяжелый деревянный плуг грубой конструкции, требовавший до 6—8 волов. Основными земледельческими орудиями являлись также бороны, молотильные доски, грабли, деревянные вилы и лопаты, серпы, кирки, косы.

После 60-х годов XIX в. земледельческие орудия претерпели известную эволюцию. Сохи и деревянные плуги совершенствуются в зависимости от местных условий и прежде всего от качества почв.

---

[243] *Омаров А*. Как живут лаки. // ССКГ. Вып. IV. Тифлис, 1870. СС. 2-3.

Наблюдается сочетание усовершенствованных и устаревших орудий. В Дагестане впервые появляются орудия труда русского производства, обладавшие большой легкостью; они требовали меньших затрат физической силы и вместе с тем были более производительны[244].

Вскоре горцы могли непосредственно убедиться в преимуществах заводских средств производства, которые существенно повышали производительность труда.

В пореформенный период шире стала использоваться железная лопата заводского производства, почти полностью вытеснившая деревянную, а также русская коса, которая к концу XIX в. вытеснила крайне неудобную, малопроизводительную местную косу.

Применение привозных сельскохозяйственных орудий на первом месте в Дагестане стояло в Хасавюртовском округе, где они появились значительно раньше. Этому способствовали такие обстоятельства, как сооружение железной дороги, более раннее соприкосновение с переселенцами из России и ровный характер местности. Г.Н. Казбек говорил о том, что в равнинной части Терской области, в том числе и в Хасавюртовском округе, «заметна потребность в других усовершенствованных орудиях, из коих особенно распространены молотилки, как конные, так и паровые»[245].

Хотя российские власти проводили политику переселения русского населения в область с целью ее колонизации, однако такая политика для местного населения имело также позитивное, прогрессивное значение. Переселенческая политика имела широкие масштабы и наибольшее число крестьян-переселенцев поселилось на кумыкской равнине, где они основали населенные пункты: Владимировка, Романовка, Новоалексеевка, Новороmановка, Новосеребровка Новониколаевское, Преображенское,

---

[244] *Рамазанов Х.Х.* Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала. 1972. С. 34.

[245] *Казбек Г. Н.* Военно-статистическое описание Терской области. Ч. I. Тифлис, 1888. С. 146.

Измайловское, Покровское. Они расселились также в Хасавюрте, Чир-Юрте, Эндирей-ауле. Ими были основаны хутора в Темир-Хан-Шуринском округе: Темировка, Нечаевка, Еремеевка, а также в Ишкартах, Дешлагаре и в городах Петровске, Темир-Хан-Шуре и Дербенте[246].

В экономику Дагестана начали проникать элементы капиталистических отношений. Под влиянием культурно-экономического общения с представителями русскоязычных народов жители Дагестана, сначала равнинного, а затем и предгорного, стали использовать в хозяйстве более усовершенствованные орудия, привозимые из России: железные плуги, сеялки (в том числе и кукурузные), косилки, веялки, молотилки и другие.

В отчете начальника Кюринского округа за 1905 год говорится: «В последние четыре года жители равнинных частей обратились к более усовершенствованным плугам, выписывая их из городов Дербента и Ростова-на-Дону. Стремление настолько увеличилось, что один из торговцев, Гаджимагомед Яраги-оглы, открыл в этом селении небольшой склад железных плугов разных нумеров. В позапрошлом году (1903. – А.М.) жителями были выписаны 6 жатвенных машин, которые в том же году значительно ускорили снятие хлебов…»[247]. В 1906 году в Кюринском округе было 10 жатвенных машин.

Конечно, на первых порах значительное большинство крестьянства не было в состоянии приобрести машины, но это было только началом проникновения передовой технологии в сельхозпроизводство местного населения.

Русские переселенцы способствовали увеличению сельхозугодий, что также способствовало экономическому и культурному прогрессу в области. Заметное увеличение посевных площадей наблюдается в конце XIX в. Хасавюртовском округе, где с 1894 по 1900 г. посевные площади

---

[246] *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. М. «Наука» 1965. С. 280.

[247] ЦГА РД Ф. 21. Оп. 3. Д. 47. ЛЛ. 2–3.

увеличились в 1,5 раза. Ежегодный урожай зерна в 1896—1900 гг. по сравнению с 1891—1895 годами увеличился на 40%. В 1895—1900 гг. со станции Хасавюрт было отгружено 1300 тыс. пудов хлебных грузов[248].

Под непосредственным влиянием русских переселенцев в области начали культивировать многие бахчевые культуры, в том числе картофель, лук, чеснок и другие. Так, в 1881—1882 годах картофелеводством занимались в шести округах из девяти. Эти округа следующие: Аварский, Гунибский, Кюринский, Казикумухский, Самурский и Темир-хан-шуринский. Всего картофеля в указанных округах в 1881 г. было посажено 460 четвертей, а собрано 3243 четвертей, в 1882 г. соответственно 503 и 2955 четвертей[249]. Однако приведенные цифры не дают оснований утверждать, что картофелеводство в области, а тем более в горах, занимало значительное место. Напротив, в конце 70-х — начале 80-х годов XIX в. картофелеводство в Дагестане носило преимущественно экспериментальный характер и не играло значительной роли в экономической жизни населения. В 1881—1882 годах в Дагестанской области картофель в общем балансе всех земледельческих культур составил 0,28%, а его урожай— 0,38%[250].

К тому же служители религиозного культа, чей авторитет в горах был непререкаемым, называя картофель «чертовым яблоком», «свиным зерном», распространяли слухи о том, будто употребление его в пищу вредно. В 1877 году восставшие казикумухцы расправились с гарнизоном местной крепости, затем разбросали картофель из гарнизонного склада по ущелью Каракойсу и топтали «свиное зерно»[251]. Религиозные предрассудки горцев были еще сильны, тем более что Кавказская война

---

[248] История Дагестана. В IV томах. М., 1968. Т. II. С. 170.
[249] *Рамазанов Х.Х.* Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала. 1972. С. 20.
[250] Там же.
[251] Там же.

закончилась еще совсем недавно, и отношение ко всему, что исходило от русских вызывало негативную реакцию со стороны горцев.

Относительно лучше было развито огородничество в Дербентском районе, где оно приняло товарный характер и шло на экспорт. Об этом, в частности, говорят данные о вывозе из Дербента по морю свежих овощей. Так, в 1881г. из Дербента было вывезено морем 45 тыс. пудов свежих овощей на 51100 руб., в 1891г.– 44990 пудов на 35 тыс. руб[252].

Большое значение для прогресса сельскохозяйственного производства имело строительство оросительных сооружений в области, которые в условиях природно-климатических капризов природы в горах имели актуальность. Засушливые годы, в условиях отсутствия оросительных систем, оставляли горца без куска хлеба. Поэтому очевидец горской жизни Б. Ф. Добрынин в начале XX в. писал: «В Дагестане воду проводят не только в долины, случается видеть отводы воды еще высоко в горах. Нередко туземец ведет воду с одной высоты на другую, даже через целое ущелье, в деревянных желобах, почти висящих в воздухе, на тонких и высоких подставках, иногда же ведет воду под землей в трубах»[253].

В строительстве оросительных сооружений в области правительство оказывало практическую помощь. Так, в развитии оросительной системы серьезное значение имело подчинение Дагестанской области водному управлению на Кавказе и учреждение должности инженера-гидровика в Дербенте.

На кумыкской плоскости традиционно пользовались искусственным орошением полей, для чего они использовали воды малых рек: Акташа, Яман-су и других. Но воды больших рек в силу ряда причин, из которых не последнее место занимала общая техническая отсталость, не использовались для орошения полей. И лишь в 70-х годах XIX в. начинаются работы по использованию вод Сулака и Терека. Для этих

---

[252] ЦГА РД Ф. 2. Оп. 1. Д. 8. Л. 8.

[253] *Добрынин Б. Ф.* География Дагестанской АССР. Буйнакск, 1926. С. 88.

целей в 1873—1874 гг. был сооружен оросительный канал Юзбаш-Сулак-татавул протяжением в 160 км; реконструирована Шабуровская система каналов длиной в 120 км, способная оросить более 21 000 десятин земли. Были построены также каналы Юзбаш-Терек-татавул длиной около 40 км, способный оросить около 3800 десятин земли.

В этот же период в Темир -Хан-Шуринском округе был вырыт Султан-Янги-Юртовский канал длиной 16 км; в Южном Дагестане – Мутерлинский канал, бравший начало из реки Самур, протяженностью 21 км. В 1893г. в Дагестане (без кумыкской равнины) было построено и реконструировано более 200 оросительных каналов общей протяженностью около 900 км[254]. Все это является свидетельством прогрессивности вхождения Дагестана в состав России. Хотя строительство оросительных сооружений горцев коснулось в меньшей степени, те позитивные изменения в сельском хозяйстве которые происходили на равнине, непосредственно касалось горское население в смысле повышения их уровня благосостояния.

В последующие годы оросительная система области совершенствовалась и непосредственно коснулась горцев. Так, в 1893 г. в Аварии были построены оросительные каналы длиною 19 км, в Даргинском округе – более 20 км. Начато было строительство канала от реки Сулак к Петровску длиной около 100 км, рассчитанного для орошения 50 тыс. десятин земли[255].

Русские агрономы, ветеринары и другие специалисты оказывали горцам бескорыстную помощь в развитии растениеводств, садоводства, животноводства и других отраслей. В области начали возделывать картофель, капусту, помидоры, огурцы, новые сорта фруктов и винограда. В начале XX века в некоторых округах, особенно в Темир-Хан-

---

[254] *Гаджиев В.Г.*Указ. соч. С. 281.
[255] *Кривейко В. С.* Очерки Кавказа. СПб., 1893. С. 210.

Шуринском, Кайтаго-Табасаранском и Кюринском, стали применяться железные плуги усовершенствованной системы[256].

По данным обзора Дагестанской области в 1904г. жители приобрели 6 жатвенных машин, которые ускорили уборку хлебов на равнинной части округа[257]. На полях стали появляться косилки, веялки, молотилки и другие сельскохозяйственные машины, привезенные из России. Использование более совершенных сельскохозяйственных орудий, улучшение техники земледелия сочеталось с распространением агрономических знаний.

В отдельных округах области создавались агрономические пункты. Так, в 1915 году в области было открыто 3 агрономических пункта (Темир-Хан-Шуринский, Ахтынский, Маджалисский), оборудованные триерами, сортировками, веялками, плугами, а в 1916 году такие же пункты были открытии в Самурском, Казикумухском, Даргинском, Гунибском и Дербентском округах[258].

Работавшие на пунктах специалисты выезжали в аулы, проводили лекции и беседы с практическим показом методов ухода за посевами и садами, очистки семян, борьбы с вредителями, переработки продуктов полеводства и животноводства и т. п. Оказывали содействие населению в приобретении сортовых семян, саженцев соответствующих местным условиям. В Темир-Хан-Шуре в 1912 году была организована первая областная выставка продукции сельского хозяйства и кустарной промышленности. Она произвела на население огромное впечатление, ее посетили более 30 тыс. человек[259].

Инструкторы по садоводству в с. Леваши сделали пробные посадки фруктовых деревьев, используя местный посадочный материал, а часть посадочных материал были выписана из Кременчуга. Деревья сажались

---

[256] Обзор Дагестанской области за 1903 год. С. 12.
[257] Обзор Дагестанской области за 1904 год. С. 15.
[258] *Свистунова А.И.* Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая половина XIX— начало XX вв.) Махачкала, 1973. С. 29.
[259] Обзор Дагестанской области за 1913 год. С. 66.

разных сортов в возрасте 2—6 лет. Всего было посажено было 3000 деревьев. Все саженцы принялись и развивались хорошо[260].

Извечной проблемой для дагестанцев была борьба с вредителями сельскохозяйственных культур. Русские специалисты охотно обменивались с местным населением своим опытом борьбы с этим злом. Так, в 1901 году для демонстрации усовершенствованных способов борьбы с саранчой в Дагестан был послан специалист Россиков. Он применил новый метод истребления саранчи с помощью инсектисида швейнфуртской зелени. Обучение прошли всего 46 человек из гг. Дербента и Петровска, а также по 2 представителя от сельских обществ[261].

Активно проводили представители русской интеллигенции массовую пропаганду знаний по ведению сельскохозяйственных работ среди местного населения. Всего за 1915 год в селениях области было проведено 60 бесед и лекций по различным вопросам сельского хозяйства. Лекции и беседы проводились в Ахтах, Кумухе, Усух-чае, Дербенте, Маджалисе, Белиджах, Санчи, Сурхачи, Дешлагаре, Берикее, Халим-бекауле, Кафыр-Куму-хе, Петровске, Гимрах, Унцукуле, Иргани, Аркасе, Хаджалмахах, Цудахаре, Ашильта и др. Число слушателей колебалось от 15 до 1000 человек[262].

Таким образом, русские переселенцы и Российская интеллигенция всемерно способствовали внедрению в земледелие горцев Дагестана все прогрессивные методы ведения хозяйства, благодаря которым в сельском хозяйстве области в исследуемый период наметился значительный прогресс. Однако, необходимо заметить, что горцев Дагестана эти процессы коснулись в меньшей степени, и причиной тому были ряд причин и факторов. По-прежнему основным тормозом в развитии горских обществ оставалось бездорожье обусловленное плохими природно-

---

[260] Обзор Дагестанской области за 1909 год. С. 19.
[261] Обзор Дагестанской области за 1903 год. С. 47.
[262] ЦГА РД Ф. 1. Оп. 34. Д. 3. Л. 4.

географическими условиями. Уклад жизни горцев наряду с их ментальностью оставался на более низком уровне, чему способствовало консервативное их развитие в течение длительного исторического периода. К тому же продолжительная Кавказская война окончательно истощила экономические ресурсы горцев, которые после присоединения к России нуждались в возрождении «на корню».

Поэтому в начале XX в. Дагестанская область и особенно его горная часть не была способна производить зерна в достаточном количестве, чтобы обеспечить внутренние потребности; зерно в значительном количестве импортировалось. Так, пореформенный Дагестан являлся рынком сбыта привозимого хлеба из Северного Кавказа, России и Закавказья и соответственно ввоз хлеба в Дагестан носил систематический характер. Дагестан ежегодно поглощал значительное количество импортного хлеба. Об этом, в частности, говорят данные о ввозе хлебной продукции через Петровск и Дербент. В 1891 г. через Петровск и Дербент было ввезено в Дагестан зерна, круп, пшеничной и ржаной муки 230729 пудов, а в 1892 г.—221929 пудов Большое количество хлеба горцы покупали в Бакинской, Тифлисской губерниях, Терской области. Тогдашняя статистика не отразила состояние ввоза хлеба в Дагестан из Закавказья, Северного Кавказа и юга России[263].

Несмотря на то, что российские власти преследовали в Дагестане колониальные цели и рассматривали область, как источник сырья и рынок сбыта своей продукции, вхождение в состав России для местных народов в том числе и горцев имело прогрессивное значение. Прогресс наблюдался не только в полеводстве, но и скотоводстве и других областях хозяйственно-экономической структуры Дагестанской области.

К концу XIX в. в горских обществах Дагестана ведущей отраслью хозяйственной деятельности остается скотоводства, которое по роли в

---

[263] *Рамазанов Х.Х.* Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала. 1972. С. 29.

жизни населения занимало одно из первых мест в России. Если в России на тысячу жителей приходилось 320 голов скота (без лошадей, ослов, мулов), в Закавказье –1676 голов, то в Дагестане эта цифра составляла 3895 голов[264].

Скотоводство в исследуемый период принимает товарный характер, когда продукты скотоводства (шерсть, вяленное и сырое мясо, кожи и т.д.) преимущественно производятся на продажу.

Об этом свидетельствуют объемы вывозимой животноводческой продукции из Дагестана, которые выразились в следующих цифрах. В 1899 г. после ветеринарного осмотра из Дагестана было вывезено 282 пуда свежего мяса, 1199 пудов кишок (из них 590 пудов в Бухару), 51 пуд свинины, 11150 невыделанных кож крупного рогатого скота, из которых 2700 шт. в Воронежскую губернию, 2500 шт.— в Нижегородскую губернию, 2000 шт.— в Курскую губернию, 25129 невыделанных овечьих и козлиных кож, из которых 8500 шт. в Харьковскую губернию, 6000 шт.– в Курскую губернию и 5100 шт.– в Полтавскую губернию[265]. Для относительно небольшой области, каким являлся Дагестан, вывоз животноводческой продукции в таких объемах, было значительным достижением и свидетельством происшедших прогрессивных изменений в этой отрасли.

Как и прежде овцеводство в хозяйстве горцев оставалось доминирующей отраслью, а по округам картина выглядела следующим образом. По количеству мелкого рогатого скота среди округов на первом месте стоял Самурский округ, где в 1897 г. овец и коз насчитывалось 315 638 голов; второе место занимал Андийский округ. А по количеству крупного рогатого скота Темир-Хан-Шуринский округ занимал ведущее место,

[264] История Дагестана. В IV томах. Т. II. М., 1968. С. 177.
[265] Обзор Дагестанской области за 1899 год. С. 76.

где в том же 1897 г. насчитывалось 55 910 голов, и второе – Кайтаго-Табасаранский округ[266].

Бурное развитие скотоводства преимущественно в округах непосредственно примыкающих к равнине, является свидетельством развития рыночных отношений в этой отрасли.

Однако и в горах с увеличением поголовья скота вырос объем торговли скотом и продуктами животноводства. Если в 1892 г. в Аварском округе было продано скота, шерсти, шкур и других продуктов животноводства на сумму 33 168 руб., то в 1899 г. (в год общего сокращения поголовья) на 69 071 руб. В Темир-Хан-Шуринском округе в 1892 г. было выручено 89 788 руб., а в 1896 г.— 210 087 руб. В Гунибском округе в 1899 г. из настриженных 9531 пуда шерсти продали. 5765 пудов на сумму 27 917 руб. В Самурском округе в том же году было продано шерсти на 72 905 руб. 26 коп. и скота на 39 090 руб. Аналогичная картина наблюдалась и в других округах. Значительная часть продуктов животноводства сбывалась за пределами области в Нухе, Кубе и других местностях, вывозилась по железной дороге и по морю через Порт-Петровск[267].

Качественные изменения произошли в пореформенный период в численности рабочего скота, что также было обусловлено рыночными отношениями и развитием транспорта в области. Так, в равнинном Дагестане в пореформенный период имелось несколько сотен верблюдов, которые использовались в качестве вьючного скота. Верблюды использовались для перевозки товаров из Баку и Тифлиса в Дербент, а также при товарообмене между Кавказом, Персией и Индией. Однако с дальнейшим развитием морского и особенно железнодорожного сообщений роль верблюдов как вьючных животных неуклонно падала и количество их со второй половины XIX в. резко идет на убыль. Этим объясняется то, что к концу XIX в. в источниках почти не встречаются сведения о верблюдах. В

---

[266] *Гаджиев В.Г.* Роль России в истории Дагестана. М. «Наука» 1965. С. 283.
[267] *Гаджиев В.Г.*Указ. соч. С. 283.

1900г. в Дагестанской области было всего 8 верблюдов[268]. Следовательно, верблюдоводство практически перестало существовать.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что во второй половине XIX в. и особенно на рубеже веков в земледелии и скотоводстве области произошли качественные изменения, обусловленные влиянием рыночных отношений в Российской экономике на хозяйственно-экономическую структуру Дагестанской области. За относительно короткий исторический период земледелие народов Дагестана претерпело значительные изменения, что особенно сказалось на орудиях сельскохозяйственного производства. Если в дореформенный период земля в Дагестане обрабатывалась деревянной сохой и соответственно другими подобными орудиями, то в пореформенный период на смену им пришли более производительные заводские средства сельскохозяйственного производства. Заметные изменения произошли в оросительной системе, где также помощь была оказана русскими специалистами. Благодаря помощи представителей русскоязычного населения оросительная система народов Дагестана была в значительной степени модернизирована. Еще один важный вывод: в земледелии и скотоводстве народов Дагестана колониальная политика России в исследуемый период прослеживается менее всего или почти не прослеживается. Напротив, со стороны русских специалистов оказывалась всемерная помощь с целью культурного и экономического подъема народов Дагестана.

Скотоводство, также как и земледелие в пореформенный период было ориентировано на рыночное производство, продукция которой вывозилась в центральные районы России.

---

[268] *Рамазанов Х.Х.* Указ. соч. С. 49.

§3. Социально-экономические причины и последствия отходничества среди горцев

Тема отходничества рассматривалась в исследованиях прошлых историков, где каждый по-своему раскрывал социально-экономическую причину и обусловленность этого явления. Так, Н. Р. Нахшунов причины отходничества видел в образовании в Дагестане армии «лишних людей» в результате изъятия у крестьян «части земель», освобождения «рабов и отдельных слоев зависимых крестьян», развития товарно-денежных отношений и роста дифференциации среди крестьянства, разрушения кустарного производства[269].

В своей известной работе основным фактором, вызывавшим отходничество, Х.-М. О. Хашаев считал малоземелье в горах Дагестана[270].

Рамазанов Х.Х. причину малоземелья видел в низкой продуктивности скота, которые вынуждали «горцев искать другие источники доходов»[271]. М. Р. Гасанов считает причиной отхода значительного числа трудоспособного населения из Дагестана невозможность обеспечения «себя минимумом предметов первой необходимости»[272]. Значительное внимание отходничеству уделено также в работах В.Г. Гаджиева и Г.Г. Османова. По мнению В.Г. Гаджиева основной причиной отходничества является «малоземелье и вообще экономическую необеспеченность» горцев[273].

---

[269] *Нахшунов И. Р.* Экономические последствия присоединения Дагестана к России. Махачкала, 1956. С. 102–103.

[270] *Хашаев* Х.-М. О. Общественный строй Дагестана в XIX в. М, 1961. С. 108–109.

[271] *Рамазанов Х. Х.* Роль пореформенного ремесленного отхода из Дагестана в развитии экономических связей между народами. // Взаимоотношения Дагестана с народами Кавказа. Махачкала, 1977. С. 141.

[272] *Гасанов М. Р.* Отходничество и его роль во взаимоотношениях народов Дагестана и Грузии (конец XIX– начало XX века) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1982. № 4. С. 57.

[273] *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 261.

Указывая на значение капитализма в усилении отходничества, Г. Г. Османов подчеркивает роль промышленного Баку как «катализатора в процессе раскрестьянивания... в Дагестане в целом»[274]. Вскрывая главную причину зарождения и развития отходничества пореформенного периода, Г. Г. Османов указывал на крайнюю ограниченность средств к существованию и аграрную перенаселенность области[275].

Несколько отличную точку зрения относительно причин отходничества выражает М. Ш. Шихабудинов, который акцентирует внимание, как на внешних, так и на внутренних факторах отходничества среди горцев. Он в частности отмечал: «Не отрицая роли и значения факторов внутридагестанского развития, мы на первое место выдвигаем «внешние условия», «внешние факторы», обусловившие бурное развитие дагестанского отходничества. Эти две стороны находились в тесной взаимосвязи. О бурном развитии отходничества в Дагестане не могло быть и речи, если бы районы прихода не поглощали беспрерывным потоком поступающую извне рабочую силу. Например, о каком промышленном отходничестве могла идти речь, если бы в стране не были созданы такие мощные центры современного производства, как Юг России, Грозненский, Бакинский и другие районы, если бы на окраинах, в том числе на Северном Кавказе, в Закавказье и в самом Дагестане, не развернулось железнодорожное, жилищное, и пр. строительство»[276].

На наш взгляд немаловажным фактором в росте численности отходников являлись экстремальные условия жизни горцев, одним из проявлений которых были частые неурожаи вызванные засухой или же другими природными катаклизмами. Так, например, в 1907 году урожаям

---

[274]*Османов Г. Г.* Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. М., «Наука» 1965. С. 79

[275] Там же. С. 112

[276] *Шигабудинов М.Ш.* Социально-экономические причины отходничества в Дагестане в конце XIX– начале XX в. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 124.

сельских обществ Караха, как и других, соседних обществ, был нанесен урон из-за ливней. Общая сумма убытка по Гунибскому округу в целом составила 41,5 тысяч рублей[277].

Или же в 1913 году из-за плохого урожая, вызванного засухой, пострадали 18 селениям Тлейсерухского участка (в том числе и карахским селениям) вместе с 15 селениями Андалальского участка и 8 селениями Куядинского участка. Правительством была отпущена ссуда на прокормление скота в сумме 131 110 рублей и на продовольствие и обсеменение 120 679 рублей с условием возврата их в течение трех лет[278].

Итак, познакомившись с выводами и суждения предшествующих исследователей относительно причин отходничества можно заметить, что здесь нет противоречия, и все эти мнения и точки зрения имеют одинаковое право на существование. Мало того, отражая одно и то же явление, они с различных позиций освещают ее и при этом дополняют друг друга. Однако, в числе этих точек зрения, на наш взгляд, можно выделить один доминирующий фактор, как основной в комплексе причин вызвавших отходничество среди горцев в рассматриваемый период – это малоземелье и обусловленная ею безработица.

Такой вывод можно также подтвердить тем, что в Карахском союзе сельских обществ по причине малоземелья в среднем каждый пятый трудоспособный мужчина являлся отходником. Численность отходников по селам Карахского союза была неодинаковой и колебалась от 2, 3 до 50% трудоспособного, главным образом, мужского населения[279].

Не вызывает сомнения, что абсолютное большинство отходников были мужчины. Следует обратить внимание на средний возраст горцев-отходников, который приходился на самый трудоспособный период

---

[277] ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 57. Л. 108.
[278] ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 1. Д. 100. Л. 53.
[279] *Нурмагомедов И.Г*. Карахский союз сельских обществ в XIX– начале XX в. (вопросы социально-экономического развития и административно-политического устройства) Махачкала, 2007. С.64.

жизни. Так, например, отходники, в возрасте от 18 до 30 лет по сельским обществам Карахского союза составляли большинство (47,5 от всего количества отходников), в возрасте от 31 до 40 лет – 24, 7%[280].

Во второй половине XIX века с присоединением Дагестана к России менялись формы и характер отходничества. В 80-90-х годах XIX в. в связи с проникновением рыночных отношений в Дагестан, существенно изменились как условия мест, куда горцы уходили на заработки, так и условия их труда. Намного увеличилось число уходящих на заработки неквалифицированных (немастеровых) горцев, что было обусловлено безысходностью и экономической нуждой.

Отходники нанимались на поля и сады к богатым дагестанским и грузинским землевладельцам в качестве батраков, уходили на рыбные промыслы[281].

Жители Дагестана непосредственно граничащих с соседним Азербайджаном районов массами передвигались в Бакинский промышленный район, а в сезонный период, в свою очередь, сюда перемещались рабочие из более отдаленных районов. Такая же картина наблюдалась в Северо-Восточной части Дагестана. Так, из Салатавии уходили в нынешний Хасавюртовский район, на рыбные промыслы, которые находились по побережью Каспийского моря. Салатавцы также отходили на Грозненские нефтяные промыслы, а в период сенокошения и уборки урожая сами же салатавцы принимали в значительном количестве сельскохозяйственных рабочих из Аварского и Андийского округов[282]. Участь отходника пришлось испытать и народному поэту Дагестана Гамзату Цадаса, который работал на Грозненском нефтяном промысле, и вернулся оттуда после тяжелой болезни[283].

---

[280] Там же. С. 65.
[281] *Никольская З.А.* Аварцы // Народы Дагестана. М. 1955. С. 30.
[282] Информатор *Юнусов Камиль* 1924 года рождения выходец из сел. Алмак Казбековского района.
[283] *ХIамзат ЦIадаса*. ТIаса рищарал кучIдул. МахIачхъала, 1997. С. 25.

На рыбных промыслах Дагестана горцы-отходники составляли значительный процент рабочих. Причем при найме хозяин промысла и рабочая сила соприкасались здесь опосредовано: предприниматель имел дело с подрядчиками, а последние – с отходниками. Таким образом, отходники оказывались под двойным гнетом, где посредник паразитировал на невольном труде горцев-отходников.

Как выше отмечалось, в конце XIX– начале XX в. отходничество приняло в Дагестанской области устойчивый характер, что было связано с развитием здесь рыночных условий. Дагестан на этом этапе становится поставщиком наемной рабочей силы для развивающихся рыночных отношений в России. Рост числа отходников совпадает с бурным развитием пореформенной капиталистической России. Их количество в области резко увеличилось и выразилось в официальных цифрах, с 45,6 тыс. чел. в 1896г. до 93,3 тыс. чел. в 1913г.[284]

В 1913г. отходничеством было охвачено 11,7% населения области, из которых 22,6% составляло мужское население[285]. Если учесть, что на заработки уходило исключительно мужское население от 18 до 50 лет, то практически все взрослое трудоспособное мужское население в той или иной форме занималось отходничеством. Очевидно, что дома оставались больные, дети, подростки и старики. Из этих данных можно сделать вывод, что в социально-экономической жизни народов Дагестана отходничеству принадлежало исключительно большое место, которое особенно стало популярным в конце XIX в. в связи с вовлечением экономики области в общероссийские рыночные отношения.

Строго установленного порядка отхода среди горцев в исследуемый период не существовало. Часть отходников уходила на заработки ежегодно, обычно осенью, после уборки урожая. «С осени, - по словам

---

[284] История Дагестана. Т.2. Махачкала, «Юпитер» 2005. С. 12.

[285] *Шигабудинов М.Ш.* Социально-экономические причины отходничества в Дагестане в конце XIX– начале XX в. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 122.

А.Г. Мелешко, - начиналась почти поголовная перекочевка Тляратинского и Чародинского районов в богатые долины Алазани – в Грузию, в плодородные полесья Закатальского округа Азербайджана, где они занимались разными ремеслами и выполняли по найму сельскохозяйственные работы»[286].

Возвращались отходники домой обычно в конце весны, в мае-июне, когда в горах наступала пора сельскохозяйственных работ[287]. Часть отходников, обычно уходившая в более отдаленные районы – в промышленные центры Кавказа и во внутренние губернии России, – не возвращалась на период летних сельскохозяйственных работ (прополка, заготовка сена, уборка урожая), поскольку эти работы у горцев, как правило, выполнялись женщинами, даже тогда, когда мужчины были дома»[288].

Наряду с тем, что полевые работы в горах считались исключительно прерогативой женщины, следует отметить, что «у подавляющего большинства отходников земельный участок был невелик, а у некоторой части его вообще не было... Поэтому у отходников не было необходимости возвращаться домой для обработки своего клочка земли». С грозненских нефтепромыслов, например, почти 60% дагестанских отходников увольнялись преимущественно осенью и зимой, многие из которых зачастую, не возвращаясь домой, отправлялись на поиски другой работы[289].

---

[286] *Мелешко А. Х.* Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX – начале XX вв. (Рук. канд. диссертации) М., 1957. С. 9.

[287] ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 59-и. Л. 10; Мелешко АХ Указ. соч. С 19.

[288] *Нурмагомедов И.Г.* Карахский союз сельских обществ в XIX– начале XX в. (Вопросы социально-экономического развития и административно-политического устройства). Махачкала, 2007. С. 64.

[289] *Шигабудиов М. Ш.* Указ. соч. С. 52–53.

Условия работы и жизни отходников были тяжелыми. Они подвергались жесткой эксплуатации[290]. Немало их умирало от малярии и различных болезней[291]. Неквалифицированные (не мастеровые) отходники выполняли самые тяжелые и низкооплачиваемые работы. Из-за отсутствия профессии и определенных (требуемых) навыков труда, они вынуждены бывали соглашаться на любые виды работ и условия труда и как указывалось выше, на их труде паразитировали посредники.

Заработок отходников был невысокий и составлял приблизительно от 80 до 130 рублей в год на одного человека, отправлявшегося на заработки[292].

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что отходничество в области в исследуемый период было обусловлено рядом причин и факторов, среди которых малоземелье и вызванная им безработица играли доминирующую роль. Наряду с малоземельем и обусловленным им безработицей к отходничеству в конце XIX в. горцев вынуждало внедрение в сельскохозяйственное производство усовершенствованных средств производства, таких как железный плуг, борона и т.д., которые пришли на смену деревянной сохе и другим полупатриархальным средствам сельскохозяйственного производства.

Следует различать внешнее и внутреннее отходничество, когда горцы ограничивались отходом в соседнее общество или округ в поисках заработка, или же уходили на Грозненские или Бакинские нефтяные промыслы за пределы области. В любом случае отходничество было вынужденной мерой и тяжелым испытанием для значительного числа горцев. Прогрессивное значение отходничества было в том, что оно разрушало многовековую консервативность горского уклада жизни, втягивало их в общероссийские рыночные отношения.

---

[290] История Дагестана. Махачкала, 1968. Т. II. С. 37.
[291] *Никольская З.А.* Указ. соч. С. 30.
[292] Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1901 год // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 73. Л. 116; С. 76.

Наряду с несомненными положительными последствиями приобщение горцев к передовой европейской цивилизации имела определенные негативные последствия. Так, в 1925 году в Дагестане было около 40 тыс. больных сифилисом[293]. «Есть целые селения, зараженные сифилисом; пьянство начинает проникать и в горы Дагестана, где этого зла совершенно не знали»,– отмечал Н. Самурский[294].

Отходничество в истории горцев Дагестана заслуживает научного исследования, так как это явление до сих пор не потеряло своей актуальности в горах.

§4. Развитие транспорта и средств коммуникации в области в пореформенный период

Проблема транспорта и дорог в Дагестане и частности горной ее части была одной из важнейших в экономической политике царизма в исследуемый нами период, без которой не могло идти речь об экономическом развитии области.

До присоединения к России горцы постоянно следило за дорогами и всегда старались содержать их в хорошем состоянии. Дорожное строительство, возведение мостов, их ремонт на своей территории было обязанностью сельской общины. Джамаат заботился о дорогах наравне с мечетью и родниками. Время от времени, по решению старейшин, население джамаатов выходило на дорожные работы. Неучастие в коллективном общественном труде считалось нарушением норм поведения и порицалось. При всем этом проблема передвижения в горах, связанная с бездорожьем оставалась острой. Такое положение дало основание Н.

---

[293] *Гаджиев В.Г.* Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. М.,1964. С.184.

[294] *Самурский* (Эфендиев) Н. Дагестан. М.,- Л., 1925. С.18.

Воронову во время своего путешествия по Дагестану в 1886 г. охарактеризовать средства коммуникаций в горах на примере селений Андалалского наибства следующим образом: «Нужно видеть дагестанские пути сообщения, нужно всмотреться во все естественные преграды, положенные здесь природою для разобщения людей, - и, однако, люди общаются здесь не в пример легче, чем, например, живущие в наших равнинных или степных деревнях русские поселяне, не нуждающиеся даже и в дорогах, поэтому что поле и дорога равно проходимы. Здесь не то; **здесь всякий переход из аула в аул, от общества в общество - своего рода подвиг, риск и во всяком случае большой труд**, а между тем общение замечательное. Вести, новости разносятся в горах с изумительной скоростью, и приказания начальства, власти исполняются здесь так же быстро, как бы страна перекрещивалась телеграфными проволоками. На завтра, например, нужно собрать джамаат из всех ближних обществ и джамаат непременно соберется, кто пеший, кто конный, явятся все по призыву, преодолев, без сомнения, значительные трудности в пути»[295].

Основными транспортными средствами издревле были и оставались до 1917г. ослы; мулов было мало. Лошади служили в основном для верховой езды и реже для перевозки поклажи, не всякий груз можно было класть на нее. Ослы из-за неприхотливости были незаменимыми работниками в хозяйстве горца в перевозке грузов. Перевозить груз на ослах можно было без вьючного седла и другого приспособления для этого – специального седла с торчащими вверх двумя палочками с каждой стороны – «гъалда», если это зерно или мука в мешках, но старались на их спины класть потники, попоны. Обычно перевозка проводилась с седлом для вьюка, сапеток[296].

---

[295] *Воронов Н.* Из путешествия по Дагестану // ССКГ. Вып. 3. Тифлис. С. 19-20.

[296] Информатор *Зияратов Магомед* 1928 год рождения сел. Игали Гумбетовский район.

Такие средства коммуникации вполне были приемлемы в условиях Дагестана дореформенного периода. Однако в пореформенный период, когда хозяйственно-экономическая структура области втягивалась в рыночные отношения такие средства коммуникации являлись серьезным тормозом в экономическом развитии области. Развитие дорог было призвано способствовать улучшению внутренних связей между отдельными районами Дагестана, а также с другими областями.

Помимо экономического развития края строительство шоссейных и грунтовых дорог было обусловлено с необходимостью продвижения армейских частей в области. После 1860 г., когда Дагестан был окончательно присоединен к России, встал также вопрос о необходимости размещения воинских частей в области и их перемещении.

Поэтому Российские власти начали уделять строительству дорог в области и в частности в горах пристальное внимание. Сразу же после окончания Кавакзской войны в 1861 г. были проложены шоссейные дороги от Муслим-аула до Хаджал-махи протяженностью 67 верст. В этот же период в Аварии было завершено строительство шоссе от сел. Мурада до Карадахского моста и оттуда до сел. Гоцатль. Была закончена прокладка грунтовой дороги со стороны бывшей Лезгинской линии на Кадарском перевале до Ора-ущелий. Были проведены шоссейные дороги от Ашильтинского моста до Ботлиха, от Ашильтинского моста до сел. Могоха и далее к Гоцатлю. В Даргинском округе были проведены дороги от сел. Кужали до Куппы и Кумуха, в шамхальстве Тарковском – от Карабудахкента до Дешлагара. Также были отремонтированы дороги от реки Самура до Дешлагара, от Маджалиса до Уркараха, от г. Дербента до сел. Хучни, от сел. Ахты до Кубы[297].

В 60-х годах была также проложена дорога от Порт-Петровска до Гуниба протяженностью 144 верст. А в 1867 году в Гунибе было открыто почтовое отделение, имевшее на этом участке семь почтовых станций от

[297] *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. М., 1965. С. 277.

Салтинского моста до Карадаха, далее через Голотль до границы Грузии и от Карадахского моста через Хунзах, Тлох до Ботлиха[298].

Строительству дорог и почтовых отделений в горах предшествовали аналогичные мероприятия на плоскости и в южном Дагестане. Так, по завершении Кавказской войны была сооружена дорога от сел. Хозрова Кубинского уезда до Кази-Кумуха протяженностью в 140 верст, а от нее проложены так называемые побочные дороги – первая от сел. Рича до сел. Хив, а оттуда до Касумкента; вторая от сел. Чираха до границ Кайтага; третья от сел. Кураха до Хива; четвертая от Кумуха до сел. Чох. Были также проведены дороги от крепости Низовой в Темир-Хан-Шуру и оттуда в Хунзах и в Кази-Кумух; благоустроена дороге от Кизляра до Дербента и далее на Кубу. По этому маршруту реставрированы старые каменные мосты и вновь построены деревянные, установлено 10 станций[299].

Неоценимую роль в проектировании и прокладке дорог и мостов в Дагестане сыграли представители русской интеллигенции. Так, проект постройки железной дороги был предложен русскими инженерами Г. В. Абихомом и Ю. П. Проценко, согласно которому и была проложена дорога.

Под руководством инженера Билинского в 1868–75 гг. были построены Порт-Петровско-Темир-Хан-Шуринское шоссе и Кафыркумухский железный мост. С участием Билинского также были возведены Гунибский каменный мост через Кара-койсу в 1863–1869 гг., Карадахский каменный мост через Аварское Койсу в 1861г. и Гунибский подъем в 1868г.

Техник Рымгайло осуществлял технический контроль за строительством Аваро-Кахетинской дороги в 1874–1880 гг., а инженер

---

[298] *Хашаев Х.М.* Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.С. 111.

[299] *Гаджиев В. Г.* Указ. соч. С. 277.

Виньча руководил строительством Аваро-Андийской дороги, Хаджал-Махинского каменного моста и Мурадинского перевала (1860)[300].

В этот же период инженерами Павловским и Любовским были построены Преображенский железный мост через Андийское Койсу в1864–67 гг. и Георгиевский железный мост через Кара-Койсу в 1865–66 гг. Всего в области только в 1862 г. было сдано в эксплуатацию шоссейных дорог протяженностью около 200 км.[301]

Эти дороги прокладывались в военно-стратегических целях, причем эта работа, как правило, производилась не только воинскими частями, но и жителями области: так, в 1868 г. население Дагестана выставило 335 тыс. человек, несколько тысяч подвод и сотни лошадей. И это тогда, когда численность населения области, по официальным данным, составляла 462 тыс. человек[302]. Население области было обложено дорожной повинностью. Само собой разумеется, что так называемая дорожная повинность отрицательно сказывалась на положении горцев. Однако строительство шоссейных дорог имело важное значение. Для укрепления экономических связей Дагестана с Россией большое значение имело также строительство в 1861—1869 гг. гавани в Петровске и пристани в Дербенте[303].

В выдаче денег на строительство дорог и средств коммуникации местная администрация области не скупилась, так как было крайне необходимо держать под контролем местные народы, и кроме того, это было вызвано и экономическими соображениями. Так, на строительство моста в сел. Гергебиль была отпущена сумма в 200 рублей. Большие суммы денег были израсходованы во второй половине XIX в. на

---

300 Свистунова А. И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая половина XIX– начало XX вв.) Махачкала, 1973. С.17.

301 Кавказский календарь за 1870 год. С. 449.

302 ЦГА РД Ф.2. Оп. 1. Д. 192. Л. 5; ССКГ Вып. I. С. 8–12.

303 Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1891. С. 169–173.

сооружение мостов в Темир-Хан-Шуринском округе, на строительство дороги от г. Петровска до г. Темир-Хан-Шуры, имеющей важное значение, а также на строительство почтового пункта между сел. Чир-Юртом и г. Темир-Хан-Шурой. Были отпущены средства на реконструкцию старых мостов[304].

Если до сих пор в горах основная роль отводилась вьючным перевозкам, то в конце 90-х годов XIX в. в связи с происходящими изменениями в рыночных отношениях развитие в горах получает гужевой транспорт и для этой цели была построена колесная дорога из Гуниба через Мегеб на Кумух, а в 90-х годах завершено было строительство аваро-андийской, аваро-кахетинской и араканской дороги[305].

В эти же годы были проложены дороги, соединившие многие аварские селения между собой. Многое было сделано силами местного населения. Колесные дороги с почтовыми станциями сыграли огромную роль в усилении торгово-экономических связей горцев с населением равнины и других областей Кавказа.

Появилась арба и аробный транспорт стал основным для дальних перевозок больших грузов[306].

Особого внимания заслуживает строительство железной дороги в области, от которого непосредственно зависело не только его социально-экономическое, но и политическое и культурное развитие. Строительство железной дороги первым долгом отвечало интересам промышленных кругов, разрабатывавших в крае месторождения полезных ископаемых и вывозивших в Россию сельскохозяйственное сырье из области.

Проект строительства железной дороги Кавказского направления был составлен в конце 60-х гг. XIX в., а в 1870-71 гг. велись изыскания на

---

[304] *Губаханова Р. А*. Предпринимательство в Дагестане (1860–1917) Торговый капитал. Махачкала, 2006. С.54.
[305] *Исламагомедов А.И.* Аварцы. Историко-этнографическое исследование. XIX– нач. XX в. Махачкала, 2002. С.126.
[306] Там же. С. 127.

трассе будущей дороги. Один из авторов проекта наместник Кавказа, брат царя, Михаил Николаевич писал: «Одни победы оружия, одни административные распоряжения, одно участие русского войска и русских чиновников не в состоянии в близком будущем довершить задачу обрусения Кавказа. Оно может содержаться лишь посредством участия русской цивилизации, прусских капиталов и русской промышленности, но для привлечения их в здешний край необходимо сблизить его не только административно, но и материально, нужно сократить расстояние, отделяющее Кавказ от центра России, а это возможно только посредством сооружения железных путей»[307].

В 1893 году была завершена прокладка железной дороги от Владикавказа до Порт-Петровска, в 1897г. она соединила Порт-Петровск с Дербентом, а в 1899 году была доведена до Баку. В 1915 году была проведена железнодорожная ветка Петровск – Темир-Хан-Шура. Общая протяженность железнодорожной дороги в области к 1900г. составляла 543км[308].

В пределах области на железнодорожной линии было сооружено 10 станций: Чир-юрт, Темиргое, Петровск-Кавказский, Порт-Петровск, Манас, Бойнак, Каякент, Мамед-кала, Дербент, Белиджи, 14 разъездов, несколько десятков мостов, возведено 53 здания. На железнодорожных станциях и в депо в начале XX в. работало около 1000 рабочих[309]. С завершением Петровско-Дербентской линии Владикавказской железной дороги в области резко увеличилось число рыбных промыслов.

Таким образом, можно отметить, что развитие транспорта и средств коммуникаций в пореформенный период было вызвано развивающимися

---

[307] Цитирую по: *Вагабов М. М.* Железнодорожный и морской транспорт Дагестана. Махачкала, 1997. С. 42.

[308] *Губаханова Р.А.* Предпринимательство в Дагестане (1860–1917) Торговый капитал. Махачкала, 2006. С. 52.

[309] Гаджиев В. Г. Роль России в истории Дагестана. Издательство «Наука» М., 1965. СС. 300–301.

рыночными отношениями в области. Темпы этого развития были пропорциональны темпам развития рыночных отношений в области. Кроме того, строительство дорог обусловлено военно-стратегическими целями российской власти в Дагестанской области.

Независимо от целей новых властей строительство дорог и особенно железнодорожного сообщения в области означал значительный экономический прогресс для народов Дагестана, который способствовал бурному торгово-экономическому сотрудничеству с другими регионами России. Благодаря развитию транспорта и средств коммуникации в области народы Дагестана намного быстрее стали втягиваться в культурные, политические и социальные процессы, происходившие в России и мире. Развитие транспорта также глубоко затронул общественный быт и уклад жизни горцев, веками развивавшийся консервативно из-за плохих средств коммуникаций.

§ 5. Преобразования в торговле горцев в пореформенный период

Торгово-экономический обмен, как внутри обществ, так за пределами горцам был жизненно необходим, так как скудность края и соответствующий дефицит материальных благ отчасти мог компенсироваться и балансироваться только торговым обменом. В период Кавказской войны царские власти всячески препятствовали торгово-экономическим обменам горцев с плоскостными районами и всеми территориями, которые им были подвластны. Такие меры были весьма ощутимыми для горцев, и, зная это, царские власти тем самым хотели принудить горцев к покорению.

Запреты в торговле непосредственно сказывались на кустарном производстве горцев, которое для них являлась существенной прибавкой в семейном доходе, а во многих селениях и основной частью дохода.

Наиболее благоприятные условия для предпринимательства были созданы после окончания Кавказской войны, чему также способствовала относительная политическая стабильность в регионе. Создание единого административного управления, отмена феодальных сборов, взамен которых было организовано Закавказское таможенное управление, способствовало резкому росту торговли и появлению первых дагестанских купцов. Вовлечению Дагестана в общероссийскую экономическую систему, развитию товарно-денежных отношений значительно способствовало строительство дорог внутри области, коренное улучшение водного и сухопутного транспорта. Проведение железнодорожной линии на территории Дагестана, строительство безрельсовых дорог, связавших округа с городами, сооружение морских пристаней в Порт- Петровске и в Дербенте сыграли значительную роль в развитии экономики и культуры Дагестанской области.

Начиная с 1860 года Дагестан стал неотъемлемой частью Российской Империи и вся общественная жизнь его народов была подчинена российской юрисдикции.

Окончательное вхождение Дагестана в состав России дало бурный толчок развитию торговли в области, как на внутренних, так и внешних рынках. Наибольшую предприимчивость в торговле среди горцев проявляли жители Казикумухского округа, о которых представитель русской интеллигенции Н. Львов отмечал: «Из них,— писал он,— есть торговцы, ведущие свои обороты на десятки тысяч рублей, изделия казикумухские проникают в Тифлис, между ними есть замечательные оружейные мастера и искусные резчики по металлу и кости; лудильщиков можно встретить в разных местах; Кавказа и в России – Оренбурге и Н. Новгороде»[310].

---

[310] *Львов Н.* Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени // ССКГ. Вып. 3. Тбилиси, 1870. С. 29.

В пореформенный период бурное развитие в горах получила шерстеобработка, что было непосредственно связано с его товарным характером и возможностью сбывать его не только в России, но и в странах Передней Азии. Так, производство бурок в Анди в исследуемый период переживает бурный всплеск. Достаточно отметить, что в 1892 г. из Андийского округа на продажу было вывезено 53 511 бурок. Каждая бурка стоила 6 руб., и валовой доход от реализации бурок составил 321 066 руб[311].

К концу века, когда новыми властями была предоставлена широкая возможность для развития торговли, жители Казикумухского округа также отличались своей предприимчивостью и согласно архивным данным в 1898г. в Казикумухском округе было 36 лавок по торговле мануфактурой[312].

А в 1896 г. в Казикумухском округе податными инспекторомы были зарегистрированы следующие предприниматели:

1. Житель сел. Кумух Алла-бутта Калаев.

1 Житель сел. Хурукра Рамазан Расулов.

3. Житель сел. Кумух Магомед Абдулаев.

4. Житель сел. Хурукра Гасан-Гусейн Кашкаев-мануфактурная лавка (годовая прибыль 40 000 руб.).

Были зарегистрированы и многие другие, чей годовой доход не превышает 4000 руб[313].

Аналогичные процессы становления новой прослойки деловых людей и предпринимателей наблюдались также на плоскости и отметим,

---

311 Хашаев Х.-О.М. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке. (Материалы к сессии) Махачкала, 1954. С. 38

312 ЦГА РД Ф. 72. Оп. 2. Д. 4 ЛЛ. 1–7.

313 ЦГА РД Ф. 72. Оп. 2. Д. 24. ЛЛ. 11–12.

что в 1887г. в Аксае было 39 лавок и 99 человек купеческого сословия. Некоторые из них имели торговые обороты на десятки тысяч рублей[314]

Наряду с Казикумухским округом в других горных округах также происходило становление прослойки предпринимателей. Так, одним из наиболее состоятельных жителей сел. Согратль был Магома Хуршилов. На плоскости ему принадлежали зимние пастбища, налог с которых был равен 300 руб. Помимо этого, в его собственности было торгово-промышленное предприятие, стоимость которого составляла 200 руб., ему же принадлежали 2 торговые лавки в с. Гуниб. Общий годовой доход его составлял 1200 руб[315].

Эта была вновь формирующаяся прослойка предпринимателей и торговцев из числа горцев. «К началу XX в. в Дагестане было 800 купцов, всего торговлей занимались более 10 тыс. человек. Торговцами становились обычно зажиточные крестьяне, предприимчивые кустари»[316].

Однако эта прослойка в последующем на корню была уничтожена советской властью. Так, в начале XX в. в Казикумухском округе четыре брата Нурадиновых занимались торговлей, старший из которых – Абдул-Гамид имел годовой оборот 25 000 руб[317]. Судьба всех четырех братьев после 1917г. оказалась трагичной. Троих братьев расстреляли, лишь одному удалось эмигрировать за границу[318].

Важной особенностью прослойки предпринимателей было то, что они были грамотными людьми и как замечает Р.А. Губаханова: «Следует заметить, что все торговцы брали торговые свидетельства с целью торговли в своих родных аулах. Интересно, что расписывались все по-

---

[314] «Сборник для описания местностей и племен Кавказа». Вып. XVI. С. 34; «Терские ведомости», 1891, № 95.
[315] ЦГА РД Ф. 72. Оп.2. Д. 1а. Л. 1.
[316] Далгат Э. М. Крестьянство Дагестана в XIX– XX вв. Махачкала, 2000. С. 193.
[317] ЦГА РД Ф. 72. Оп. 2. Д. 18. ЛЛ. 27–29.
[318] *Губаханова Р.А.* Предпринимательство в Дагестане (1860–1917) Торговый капитал. Махачкала, 2006. С.111.

арабски. Причем, ни в одном свидетельстве нет подписи крестом или другим каким-либо знаком, а все имена идут на арабском, что опровергает устоявшееся в исторической литературе мнение о сплошной неграмотности горцев в дореволюционный период»[319].

Важным следствием включения Дагестана в общероссийский рынок было не только расширение торговли и изменение ее характера, но и то, что из меновой в первой половине XIX в. к концу века она превратилась в денежную.

Другая важная особенность развития торговли в области исследуемый период проявилась в том, что она приобретает цивилизованные формы. Торговля становится основным источником прибыли для определенной категории населения и появляется социальная прослойка официально зарегистрированных торговцев. Число торговцев, получивших право на продажу, т.е. торговые свидетельства ежегодно росло. Если в 1892г. их было 1686 человек в 1896г. – 2665, то к 1911г. их число достигло 3464[320]. О росте торговли в области свидетельствуют и другие данные. Так, если в 1887г. торгово-промысловым учреждениям в Петровске, Темир-Хан-Шуре и Дербенте было выдано 1028 свидетельств, то в 1899г. по городам – 1590 свидетельств стоимостью 38 584 руб. 40 коп., а по округам – 1587 свидетельств стоимостью 22 296 руб. 55 коп.[321]

В пореформенный период Гунибский округ был одним из наиболее больших и густонаселенных округов в Дагестане. В его состав входили многие высокогорные районы Дагестана. По этому Бакинская казенная палата сделала центром казначейства административный центр округа сел. Гуниб. Сюда стекались представители различных селений с просьбой выдать торговые свидетельства.

---

[319] Там же. С. 115.
[320] Там же. С.65.
[321] *Гаджиев В.Г.* Роль России … С. 304

По торговому свидетельству, полученному в Гунибе, в конце XIX в. были открыты относительно небольшие мануфактурные лавки в селениях: Телетль, Кегер, Салта, Кудали, Чох, Гергебиль, Согратль. Инка Инков в сел. Чох в конце XIX в. открыл мануфактурную лавку с годовым доходом 2000 руб. Кроме мануфактуры в Чохе, в Темир-Хан-Шуре он имел свой большой магазин. В этот же период в сел. Гергебиль были открыты 6 лавок с годовым оборотом 1800 руб., а в сел. Урада – 3 лавки с тем же годовым оборотом[322].

Развитие торговых отношений сопровождалось денежно-кредитными операциями, которое вначале происходило в стихийном порядке. Частные лица отдавали кредиты торговцам и предпринимателям. Следует заметить, что наиболее часто большие денежные ссуды предоставляли жители Казикумухского округа. Так, в 1913г. жители этого округа Муса-бек Идрисов и Чаранда, сын Гасана, предоставили большой кредит – 1350 руб. жителю сел. Куба Хизри Гасану. [323]

В начале XX века житель селения Шовкра Казикумухского округа Амир-Али задолжал жителю Кумуха 200 руб. В том же округе продали имение жителя сел. Шара Каги-Мамма Сулеймана, который задолжал кумухцам 400 руб. Житель того же округа Магай Дауд предоставил под проценты 500 руб., своему односельчанину, а за не возврат долга были проданы 3 участка. Жителю селения Унчукатль того же округа Ибрагиму Малучи кази-кумухец выдал 345 руб., недвижимость в виде 24 посевных участков не сумевшего вернуть долг была также продана[324]. Судя по приведенным данным, денежные ссуды выдавались под залог имущества и, как правило, закладывалась недвижимость (земельный надел, домостроение и т.д.).

---

[322] ЦГА РД Ф.72. Оп.2 Д. 5. Л. 1–15.
[323] Дагестанские областные ведомости. 1909. № 8.
[324] *Губаханова Р.А.* Предпринимательство в Дагестане (1860–1917) Торговый капитал. Махачкала, 2006. С.78.

Естественно, ссуды предоставлялись под проценты, как это принято в условиях рыночной экономики. Кредиты предоставляли наиболее зажиточные купцы. Так, купец А. Михайлов в 1914 году предоставил кредит с процентами вдове петровского купца Турпаева. Залог при этом составлял 10% от суммы. На торг выставили 36 десятин в сел. Тарки. Бывали случаи, когда дагестанские предприниматели брали ссуды за пределами области. Так, житель Кумуха Гадул Омар Кашкаев взял ссуду 232 руб. с процентами у жителя г. Чебоксары И. И. Бурцева. После смерти Кашкаева на продажу выставили его дом в г. Петровске по ул. Миллионной – стоимость дома -1000 руб. Участок земли – 14 625 кв. сажен[325].

Следует заметить, что денежные ссуды жителей высокогорной части Дагестана в основном отличались небольшими размерами и обычная их сумма не превышали 100–200 руб. Так, в 1913г. житель сел. Гоцатль Гимбат Андалов взял у жителя сел. Хунзах Абдусалама 50 руб. под залог недвижимости, а в 1911г. житель сел. Кидеро Андийского округа Ункратль-Дидоевского участка взял ссуду у односельчанина 45 руб[326].

Торгово-экономическая деятельность, которая в пореформенный период получила значительное развитие области, стимулировала развитие в области новых отраслей производства. Так, Курахмаев А. из сел. Телетль был основателем консервного дела в Дагестане, строителем первых консервных заводов, чья продукция вывозилась за рубеж, а Якуб Исаков из сел. Ашильта был горнопромышленником. Наибольший доход в горах приносила аренда почтовых линеек, которой занимался дядя известного дагестанского предпринимателя и просветителя Магомед-Мирзы Мавраева - Ризван Мавраев (8000 руб. годового дохода)[327].

---

[325] Там же.

[326] Дагестанские областные ведомости. 1913. № 23.

[327] *Губаханова Р.А.* Предпринимательство в Дагестане (1860–1917) Торговый капитал. Махачкала, 2006. С. 116

Многие из горцев-предпринимателей имели свои торговые лавки на плоскости и в частности в областном центре Темир-Хан-Шура. Владельцами таких лавок являлись А. Кашкаев, М. Амиров, братья Нахибашевы, Инковы и др.

В пореформенный период наблюдается значительное оживление во внутренних рынках области и в частности его горной части.

Строительство дорог и средств коммуникаций в пореформенный период дало мощный импульс для развития товаро-денежных отношений в области. Особенно это стало ощущаться в конце века, что было связано со строительством железной дороги. Владикавказская железная дорога имела не только военно-стратегическое значение, она оказала также огромное влияние на социально-экономическое и торговое развитие Дагестана, способствовало включению его в общероссийскую экономическую систему. В связи со строительством железной дороги укрепились связи Дагестана не только с Россией, но и внутри самой области, мощный импульс к развитию получили товарно-денежные отношения, повысилась агротехническая культура в земледелии. Строительство железной дороги способствовало росту и развитию промышленности, а также подъему общей культуры населения области и в частности затронула уклад горцев. В Дагестане стало быстро расти предпринимательство. Появились купцы первой и второй гильдии, доходы их выросли до 50 000 тыс. руб. в год[328].

Результатом строительства железнодорожного транспорта стало увеличение объемов продажи за пределы области сельхозпродукции. Так, только в 1899 г. из Дагестана (без Хасавюртовского округа) было вывезено 282 пуда свежего мяса крупного рогатого скота, 51 пуд свинины, 1199 пудов кишок (из них 590 пудов в Бухару), 11 150 невыделанных кож крупного рогатого скота, из них 2700 в Воронежскую губернию, 2500 – в Нижегородскую, 2000 – в Курскую; 25123 невыделанные кожи мелкого рогатого скота, из них 8500 штук в Харьковскую губернию, 6000 — в

[328] Там же. С. 57.

Курскую, 5100 — в Полтавскую; 385 пудов шерсти овечьей, из них 235 в Нижегородскую, 412 пудов рогов и копыт в Ставропольскую и 1450 пудов костей в Варшавскую губернии[329].

О прогрессивной роли, которое сыграло строительство железной дороги, в развитии товарного овцеводства в области Э.М. Далгат отмечает: «Большую роль в развитии товарного овцеводства в Дагестане сыграла железная дорога. С начала ее работы процесс концентрации овцепоголовья в хозяйствах богатых узденей усиливается»[330].

В начале XX в. продукты животноводства Дагестана сбывались в 23 губерниях России и вывозились за границу, в частности в Австро-Венгрию. Само собой разумеется, что такой широкий сбыт мог осуществляться лишь после строительства железной дороги, связавшей Дагестан как с Закавказьем и его промышленным центром Баку, так и с центральными губерниями России.

После строительства железной дороги количество отправляемых из Дагестанской области в Европейскую Россию свежих фруктов с каждым годом все более и более начало увеличиваться и к концу XIX в. достигло внушительных размеров. Если в 1894г. по железной дороге из области было отправлено 16 000 пудов всевозможных фруктов и 9600 пудов овощей, то в 1900 г. было вывезено уже 19 946 пудов свежих и сушеных фруктов, а также 93 586 пудов овощей. По данным за 1901г., из области было вывезено 49 200 пудов винограда. Объемы вывоза росли и такой рост вывоза фруктов, винограда и овощей через Дербент и Порт-Петровск показывают также следующие данные. Так, если в 1891г. из Дербента было вывезено морем 44 990 пудов, в 1894г.– 100 000 пудов, то в 1899г. вывезено было 109 536 пудов фруктов и плодов на сумму 109 586

---

[329] См.: «Обзоры Дагестанской области…» за 1892—1899 гг.

[330] *Далгат Э.М.* Крестьянство Дагестана на рубеже XIX XX вв. Махачкала, 2000. С. 192.

руб., а через Порт-Петровск в том же 1899 г. было вывезено 54 000 пудов[331].

Но здесь же следует отметить, что эти положительные сдвиги в торгово-экономической деятельности больше касались жителей плоскостного Дагестана и гораздо меньше горцев. Это было обусловлено тем, что в значительном своем большинстве хозяйство горцев продолжало развиваться интенсивными методами. В подавляющем своем большинстве средства сельскохозяйственного производства продолжали оставаться на патриархальном уровне, а внедрять передовые технологии и технику производства не позволял сильно пересеченный рельеф местности. Животноводство развивалось тоже прежними темпами. Однако, в пореформенный период горцы получили больше возможности на зимний период перегонять мелкий рогатый скот на плоскость и за счет этого увеличить его поголовье. Скотоводство в пореформенный период явно было ориентировано на рынок и носило товарный характер.

Горнодолинники, занятые садоводством, больше выиграли от происходящих в экономике области преобразований, так как получили широкую возможность сбывать свою продукцию, не только на месте, но и далеко за пределами области. Кроме того, из области ежегодно вывозилось 10—15 тыс. пудов сладких и горьких косточек абрикоса для кондитерских предприятий Центральной России. Однако транспортировка фруктов, особенно свежих, из отдаленных от железной дороги центров садоводческой культуры (Аварского, Гунибского, Даргинского, Андийского и Самурского округов) была сопряжена с серьезными трудностями. Поэтому нередко садовладельцы сбывали фрукты «на месте скупщикам, приезжающим из разных мест края и частично вывозили на продажу в города: Темир-Хан-Шура, Петровск, Грозный»[332].

---

[331] «Обзор Дагестанской области» за 1899. Тифлис, 1900. С. 63.
[332] «Кавказский Календарь» на 1893 год.

Большую роль в социально-экономическом развитии области играли постоянно растущие внутренние рынки. Сохранились отдельные характеристики современников относительно внутренних рынков в области второй половины XIX в. Так, отмечая развитие торговли в Дагестане, О. В. Маркграф писал: «В каждом пятом или десятом селении Дагестана еженедельно по пятницам открываются многолюдные базары. Из земледельческих и садовых округов привозят семена на посеве фрукты, пеньковые изделия; женщины выносят свои сукна, ковры, паласы, готовые черкески, а другие – шелковые ленты. Медники сидят со своей посудой, оружейники разложили кинжалы, шашки, винтовки, пистолеты; овцеводы пригнали на продажу овец. Все меняют, покупают, продают»[333].

К началу XX в. ежедневные базары были в следующих селениях: Нижний Дженгутай, Чириюрт, Губден, Леваши, Уллуай, Акуши, Мекеги, Цудахар, Хаджал-махи, Балхар, Урахи, Хунзах, Унцукуль, Гуниб, Гергебиль, Чох, Согратль, Кумух, Кули, Маджалис, Кубачи, Харбук, Касумкент, Курах, а также в городах Петровске, Темир-Хан-Шуре и Дербенте[334]. Среднегодовой оборот одного Хунзахского базара в 1992г. составлял 45 тыс. руб[335].

Известны также примерные цены на наиболее востребованные продукты на рынках Дагестанской области: пуд пшеницы стоил 1 руб. 50 коп., пуд овса - 1 руб., ячмень - 1 руб., бобов - 1 руб., пуд масла – 10 руб., лошадь – 40 руб., осел – 10 руб., коза – 3 руб., курица – 15-12 коп[336]. Известное дело эти цены колебались, однако они дают возможность отчасти представить уровень социально-экономического развития в области на тот период времени.

---

[333] Цитирую по: *Гаджиев В.Г.* Роль России…. С.304.
[334] *Хашаев Х.-М.* Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 121.
[335] *Хашаев Х. М.* Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке. (Материалы к сессии) Махачкала, 1954. С. 38.
[336] ЦГА РД. Ф. 71. Оп. 2. Д. 10. Л. 4.

Позитивные изменения в социально-экономической жизни области стимулировали развитие городов и увеличение численности городского населения. О росте населения городов можно судить по следующим данным. Если в городах Дербент, Темир-Хан-Шура и Петровск в 1871 году проживало 21 603 населения, то в 1899 г.– 38 481человек.

Увеличение числа жителей городов области происходило как из-за естественного прироста населения, так и за счет притока извне (особенно из русских губерний и аулов Дагестана). Что же касается народонаселения области в целом, то, как показывают имеющиеся данные, оно увеличилось с 470,8 тыс. человек в 1862 г. до 621,8 тыс. в 1899 г., т. е. за 37 лет возросло на 151 тыс. человек, что составляет среднегодовой прирост более чем на 4 тыс. человек[337]. Увеличение численности населения было свидетельством относительного социально-экономического благополучия в области после окончания Кавказской войны и присоединения области в состав России.

Таким образом, пореформенный период для народов Дагестана, в том числе и горцев, оказался относительно благополучным этапом для торгово-экономического развития. Без торгово-экономического развития не возможно было решить ни одну социальную проблему в области и обеспечить общественный прогресс в целом. Вместе с развитием экономики и торговли в области происходило становление прослойки предпринимателей и торговцев, которые успешно вели торговые дела, как в области, так и за ее пределами. Развитие торговли во многом стало возможным благодаря развитию в области транспорта и средств коммуникации и особенно открытию железнодорожного сообщения между Дагестаном и центральными регионами России. Из Дагестана в Российские города в основном вывозили сельскохозяйственное сырье, фрукты, мясо и кустарные изделия.

Наряду с внешним рынком в пореформенный период в горах развитие получили внутренние рынки, которых в исследуемое время было

---

[337] *Гаджиев В.Г.* Роль России…С. 305.

в области достаточно. Торговый оборот на таких рынках увеличивался год от года, что свидетельствовало о растущем благосостоянии местного населения. Так, если в 1892г. в Темир-Хан-Шуринском округе на базарах в слободе Чир-юрт, селениях Дженгутай, Губден и Кулецма годовой оборот базаров был равен 115 050 руб., то в 1899г. он составил 250 000 руб., т. е. увеличился более чем в 2 раза.

Следует отметить, что вместе с рынками даже в самых отдаленных, высокогорных аулах открываются торговые лавки и магазины, что играло важную роль в развитии товарно-денежных отношений в Дагестанской области. Так, в 1899г. в Гунибском округе насчитывалось 30 постоянных лавок, торгующих всевозможными товарами, а в Кази-Кумухском округе — 37 с максимальным оборотом каждой в 5000 руб. В самом Кумухе образовался крупный торговый дом дагестанских миллионеров Нурадиновых[338]. Через 10 лет т.е. в 1910г. в Казикумухском округе количество торговых лавок увеличилось и достигло до 69.

Однако, социалистическая революция 1917 года на корню подавило это начинание, а все предприниматели были объявлены врагами народа и были репрессированы.

[338] Хашаев Х. М. Указ. соч., С. 121.

Заключение и выводы

Резюмируя вышеизложенное, мы можем отметить, что в исследуемый период хозяйственно-экономическая структура в обществах горцев Нагорного Дагестана максимально соответствовала естественно-географическим и природно-климатическим условиям. Поэтому сложно ответить однозначно на вопрос относительно всего нагорного Дагестана земледелие или скотоводство здесь преобладало. Были общества, где земледелие превалировало над скотоводством и наоборот, скотоводство преобладало над земледелием.

Еще один важный вывод, который следует из первого раздела данного исследования: горный Дагестан представляет собой уникальный регион, где наблюдается этническое, правовое, морально-этическое и иное разнообразие, которое прослеживается также в типах хозяйственно-экономической деятельности.

Земледелие в исследуемый период являлось важной отраслью экономической деятельности горцев Дагестана, основой их жизнеобеспечения, однако оно было сопутствующим скотоводству.

Сооружение террас было вынужденной необходимостью горцев, чтобы тем самым частично компенсировать дефицит пахотных полей. Это был единственный способ использования экстенсивного метода ведения земледелия в горах Дагестана. Относительно террас в горах выдающийся русский академик Н. Вавилов выразился: «Вряд ли можно лучше использовать землю, чем это делают в горном Дагестане». Дефицит земли определял его ценность и мерой его считались количество овец, помещающихся на земельной площади и даже в этом случае пахотную землю не отчуждали, так как она представляла непреходящую ценность.

В период антиколониальной борьбы имам Шамиль пытался создать в имамате государственный фонд земель (байтул-мал), которые с распадом

имамата потеряли свое значение, и перешли в казенную собственность Российского государства.

Кроме того, без того острый дефицит в продуктах земледелия еще более усугубился в период антиколониальной борьбы, когда горцам запрещалось обменивать продукты животноводства на продукты земледелия на равнине, на территории, подвластной русским властям. Такая была мера экономического принуждения с целью покорения горцев, предпринятая царскими войсками относительно горцев Дагестана.

В период антиколониальной борьбы земледелие горцев почти полностью было ориентировано на нужды ведения антиколониальной борьбы, что напрягало экономику горцев до предела.

На основе вышесказанного мы также можем сделать вывод о том, что скотоводство в системе хозяйственно-экономической деятельности горцев Дагестана относительно других отраслей получило большее развитие. Этому способствовали естественно-географические условия с достаточными пастбищными угодьями в летний период времени. Крупный рогатый скот находился на стойловом содержании в течение продолжительного зимнего периода, и поэтому его количество зависело от размеров сенокосных угодий. Крупный рогатый скот был низкорослый, не крупный и неприхотливый, что было важно для суровых горных условий и соответствовало рельефу местности. Овцеводство носило отгонный характер, для чего исторически сложились скотопрогонные трассы.

Сопоставляя земледелие и скотоводство в хозяйственно-экономической структуре горцев, мы можем сделать вывод о том, что в горах востребованность в продуктах земледелия была гораздо выше, чем в продуктах скотоводства. Однако естественно-географические и природно-климатические условия диктовали преимущественное развитие скотоводства.

Эту диспропорцию частично компенсировалась за счет товарообмена между земледельческими плоскостными районами и скотоводческими

горными районами области. Однако этот фактор использовали русские власти в период Кавказской войны и запрещали горцам нанимать кутаны на равнине и торговать здесь, чтобы тем самым принудить их к покорению.

В период Кавказской войны наряду с другими видами хозяйственно-экономической структуры, скотоводство было переориентировано на военные нужды. Часть продуктов скотоводства горцы обязаны были платить в государственную казну – байтулмал и помогать ведению хозяйства муртазигета Шамиля. Также горцам необходимо было содержать коней, несмотря на то, что с экономической точки зрения это было невыгодно. Скотоводство горцев, как и земледелие, в исследуемый период развивалось традиционными методами, интенсивно.

В исследуемый период в хозяйственно-экономической структуре горцев существенную роль занимало садоводство и виноградарство, локализацию которого определялось почвенно-климатическими условиями местности. Такими районами в горах были поселения, располагавшиеся по горным долинам рек: Аварское, Андийское и Кара Койсу.

Хотя потребность любого горного хозяйства в продуктах земледелия очевидна, однако занятие садоводством для населения было рациональным с точки зрения его производительности. Продукты садоводства обменивались на земледельческие продукты в плоскостных районах области, что посредством товарооборота между разными региона обеспечивало экономическую и политическую стабильность и хозяйственно-экономическую целостность.

Учитывая важность садоводства и виноградарства для джамаата в целом, каждое общество строго регламентировал порядок его производственной деятельности, чему в немалой степени способствовали нормы обычного права.

Относительно кустарных промыслов необходимо отметить, что особое развитие они получили в XIX в., что было обусловлено низкими

производительными возможностями земледелия и скотоводства, а также большой плотностью населения в горах Дагестана.

Развитие тех или иных промыслов в отдельных обществах или специализация по отраслям были обусловлены наличием сырьевых источников в области. Так возникли центры по переработке шерсти, металла, а также кожи, глины, дерева и т.д. В период Кавказской войны потребность в отдельных видах кустарной продукции во многом возросла, что было вполне понятно с учетом того, что длительная война требовала от экономики горцев значительного напряжения. В горах возникли новые кустарные промыслы, которые обслуживали оборонные потребности, в числе которых производство пороха, пушек и т.д.

Торговый оборот товаров кустарного производства в период Кавказской войны был существенно ограничен, чему препятствовали царские власти, которые проводили политику торгово-экономической блокады непокорных горцев.

В горах в исследуемый период ясно были обозначены две тенденции: с одной стороны, острая необходимость развития кустарной промышленности горцев. С другой стороны, предпринимательская деятельность горцев сковывалась отсутствием рынков сбыта в связи с торгово-экономической блокадой горцев со стороны царского правительства.

В условиях значительного дефицита материальных ресурсов торговля в хозяйственно-экономической структуре горцев имело жизненно важное значение.

Во-первых, непропорциональность развития отдельных отраслей хозяйства в горских обществах, во-вторых, специализация отдельных обществ на производстве различных ремесленных изделий и в-третьих, общая экономическая отсталость горцев являлись факторами стимулирующими развитие торговли в горах Дагестана. Вместе с тем, политика русского царизма направленная на экономическую блокаду

горцев в период Кавказской войны, еще в большей степени стимулировал развитие торговли, чему в немалой степени способствовал имам Шамиль.

Развитие торговли наблюдалось в двух направлениях: внутри горских обществ и вывоз товара за пределы. Так, горцы в отдельные периоды Кавказской войны вели оживленную торговлю, как с плоскостными местными народами, так и с соседними, как грузины, азербайджанцы, чеченцы.

Горцы в основном вывозили продукты животноводства и изделия кустарной деятельности, а ввозили хлеб, металл, мануфактуру, предметы домашнего обихода и т.д. Наряду с экономической выгодой, торговля имела и международное значение, тем, что посредством гостеприимства устанавливала благоприятные морально-психологические взаимоотношения между людьми. Однако, наряду с натуральным хозяйством и плохими средствами коммуникации между разными районами, политика экономической блокады, проводимая царизмом, серьезно тормозило развитие торговли и связанное с ней экономику в горах Дагестана в исследуемый период.

После окончательного присоединения Дагестана к России в экономическом развитии области наметились позитивные изменения. Так, в традиционных промыслах горцев за относительно короткий исторический период произошли не только количественные, но и качественные изменения, что было связано с развитием рыночных отношений в Дагестане и втягиванием его в систему экономических связей с Россией.

В области были широко развиты промыслы, имевшие локальное применение: в пределах одного или нескольких аулов, например, кузнечное дело. Были промыслы, имевшие значение для всего Дагестана, например, гончарное дело. Существовали также промыслы, изделия которых реализовались в пределах Кавказа и России, например, бурочное

или суконное производство. Наконец, изделия выдающихся мастеров вывозились за границу, и экспонировались на международных выставках. Так, например, на Кавказской выставке 1888 г. Дагестан экспонировал 175 кустарных изделий, занимая по количеству выставленных экспонатов второе место после Тифлисской губернии. По количеству поощрений на этой выставке Дагестан занял первое место. Из 106 отмеченных кустарных изделий по всему Северному Кавказу и Закавказью 46 приходилось на долю Дагестана.

Относительно промышленного развития области в пореформенный период мы можем отметить, что в этот период наметилась позитивная тенденция, характерная для начальной стадии развития рыночных отношений. В связи с окончательным вхождением Дагестана в состав России экономика получила широкий простор для развития. Кустарные промыслы стали производить продукцию преимущественно на рынок, что сказывалось на экономическом благополучии населения народов Дагестана, в том числе и горцев. Полупатриархальные производственные отношения, господствовавшие в экономике области, под влиянием российских рыночных отношений постепенно уступали место промышленным отношениям. Этот процесс интенсивно происходил в равнинной части области, куда неуклонно и вследствие объективных процессов вовлекались также горцы Дагестана. Некоторые отрасли кустарных промыслов (например, оружейное производство) во второй половине века теряет свою былую актуальность, что было связано с окончанием Кавказской войны, отсутствием потребительского спроса, а с другой стороны привозные заводские ружья составляли серьезную конкуренцию местным кустарным изделиям. Такие же процессы наблюдались в производстве медной и гончарной посуды, когда заводская привозная посуда вытесняла кустарную утварь из рынка.

К упадку приходили те промыслы, которые встречали конкуренцию со стороны более дешевых привозных товаров. Эта конкуренция усиливается в конце XIX – начале XX вв.

Значительное развитие под влиянием российского капитализма в области получает местная промышленность и на первых порах нефтедобывающая. В конце XIX в. в Порт-Петровске вступила в строй самая крупная в Дагестане бумагопрядильная фабрика «Каспийская мануфактура». Все эти изменения были свидетельством коренных изменений в хозяйственно-экономической структуре народов Дагестана и в том числе горцев от патриархальных производственных отношений к современным промышленным. Тем самым экономика Дагестана неуклонно втягивалась в общемировые общественно-политические и экономические процессы. Дагестан медленно, но неуклонно втягивался в русло капиталистического развития и по словам Гл. Успенского, в конце XIX в. страна «заселенная горцами, стоявшими в стороне от мирового хозяйства и даже в стороне от истории, превращалась в страну нефтепромышленников, торговцев вином, фабрикантов пшеницы и табака, и господин Купон безжалостно переряжал горца из его поэтического костюма в костюм европейского лакея»[339]. То есть, наряду с несомненным положительным, было также отрицательное в прогрессе горцев, так как рушились веками сложившиеся их самобытные морально-нравственные и этические нормы поведения и уклад жизни.

Однако, говоря о высоких темпах промышленного развития в области, не следует вдаваться в крайности и учитывать что промышленное развитие в Дагестане начиналось с нуля. Накануне октябрьской революции 1917г. доля промышленного производства в валовом доходе всего

---

[339] Цитирую по *Гарданов В.К.*: Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII – начале XIX вв. //СЭ №5, за 1960. С. 20.

народного хозяйства области составляло всего 17, 7%[340]. Кроме того, в этот же период 89% населения области было занято в сельском хозяйстве[341]. В этой связи необходимо заметить, что мы имеем в виду развитие промышленности в Дагестане в пореформенный период.

В пореформенный период российские власти переселяли в область русскоязычное население, представители которого всемерно способствовали внедрению в земледелие горцев Дагестана прогрессивных методов ведения хозяйства. Благодаря этой помощи в сельском хозяйстве области в исследуемый период наметился значительный прогресс.

Однако, необходимо заметить, что горцев Дагестана эти процессы коснулись в меньшей степени, и причиной тому были ряд причин и факторов. По прежнему основным тормозом в развитии горских обществ оставалось бездорожье обусловленное неблагоприятными природно-географическими условиями. Уклад жизни горцев наряду с их ментальностью оставался на более низком уровне, чему причиной было консервативное их развитие в течение длительного исторического периода. К тому же продолжительная Кавказская война окончательно истощила экономические ресурсы горцев, которые нуждались в возрождении с основы.

Позитивные изменения в экономике Дагестана на рубеже веков также коснулись земледелия и скотоводства, где произошли качественные изменения. За относительно короткий исторический период земледелие народов Дагестана претерпело значительные изменения, что особенно сказалось на орудиях сельскохозяйственного производства. Если в дореформенный период земля в Дагестане обрабатывалась деревянной сохой и соответственно другими подобными орудиями, то в пореформенный период на смену им пришли более производительные

---

[340] «10 лет социалистического строительства в ДАССР». Махачкала, 1928. С. 40.

[341] *Османов Г.Г.* Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. Махачкала, 1965. С. 57.

заводские средства сельскохозяйственного производства. Заметные изменения произошли в оросительной системе, где также помощь была оказана русскими специалистами. Благодаря помощи представителей русскоязычного населения оросительная система народов Дагестана была в значительной степени модернизирована.

В земледелии и скотоводстве народов Дагестана колониальная политика России в исследуемый период прослеживается менее всего или почти не прослеживается. Напротив, со стороны Российских специалистов оказывалась всемерная и действенная помощь и поддержка в целях культурного и экономического подъема народов Дагестана.

Скотоводство, также как и земледелие в пореформенный период было ориентировано на рыночное производство, продукция которой вывозилась в центральные районы России.

Бурное развитие в конце XIX в. в области получило отходничество, которое в области было обусловлено рядом причин и факторов, среди которых малоземелье и вызванная им безработица играли доминирующую роль. Наряду с малоземельем и обусловленным им безработицей к отходничеству в конце XIX в. горцев вынуждало внедрение в сельскохозяйственное производство усовершенствованных средств производства, таких как железный плуг, борона и т.д., которые пришли на смену деревянной сохе и другим полупатриархальным средствам сельскохозяйственного производства.

Следует различать внешнее и внутреннее отходничество, когда горцы ограничивались отходом в соседнее общество или округ в поисках заработка, или же уходили на Грозненские или Бакинские нефтяные промыслы за пределы области. В любом случае отходничество было вынужденной мерой и тяжелым испытанием для значительного числа горцев. Прогрессивное значение отходничества было в том, что оно разрушало многовековую консервативность горского уклада жизни, втягивало их в общероссийские рыночные отношения.

Наряду с несомненными положительными последствиями приобщение горцев к передовой европейской цивилизации имела определенные негативные последствия. Так, в 1925 году в Дагестане было около 40 тыс. больных сифилисом[342]. «Есть целые селения, зараженные сифилисом; пьянство начинает проникать и в горы Дагестана, где этого зла совершенно не знали»,– отмечал Н. Самурский[343].

В пореформенный период значительное развитие в области получает развитие транспорта и средств коммуникаций, что было вызвано развивающимися рыночными отношениями в области. Темпы этого развития были пропорциональны темпам развития рыночных отношений в области. Кроме того, строительство дорог обусловлено военно-стратегическими целями российской власти в Дагестанской области.

Независимо от целей новых властей строительство дорог и особенно железнодорожного сообщения в области означал значительный экономический прогресс для народов Дагестана, который способствовал бурному торгово-экономическому сотрудничеству с другими регионами России. Благодаря развитию транспорта и средств коммуникации в области народы Дагестана намного быстрее стали втягиваться в культурные, политические и социальные процессы, происходившие в России и мире. Развитие транспорта также глубоко затронул общественный быт и уклад жизни горцев, веками развивавшийся консервативно из-за плохих средств коммуникаций.

Таким образом, пореформенный период для народов Дагестана, в том числе и горцев, оказался относительно благополучным этапом для торгово-экономического развития. Без торгово-экономического развития не возможно было решить ни одну социальную проблему в области и обеспечить общественный прогресс в целом. Вместе с развитием

---

[342] *Гаджиев В.Г.* Роль русского народа в исторических судьбах народов Дагестана. М.,1964. С.184.

[343] *Самурский* (Эфендиев) Н. Дагестан. М., Л., 1925. С.18.

экономики и торговли в области происходило становление прослойки предпринимателей и торговцев, которые успешно вели торговые дела, как в области, так и за ее пределами. Развитие торговли во многом стало возможным благодаря развитию в области транспорта и средств коммуникации и особенно открытию железнодорожного сообщения между Дагестаном и центральными регионами России. Из Дагестана в российские города в основном вывозили сельскохозяйственное сырье, фрукты, мясо и кустарные изделия.

Наряду с внешним рынком в пореформенный период в горах развитие получили внутренние рынки, которых в исследуемое время было в области достаточно. Торговый оборот на таких рынках увеличивался год от года, что свидетельствовало о растущем благосостоянии местного населения. Так, если в 1892 г. в Темир-Хан-Шуринском округе на базарах в слободе Чир-юрт, селениях Дженгутай, Губден и Кулецма годовой оборот базаров был равен 115 050 руб., то в 1899 г. он составил 250 000 руб., т. е. увеличился более чем в 2 раза.

Следует отметить, что вместе с рынками даже в самых отдаленных, высокогорных аулах открываются торговые лавки и магазины, что играло важную роль в развитии товарно-денежных отношений в Дагестанской области. Так, в 1899г. в Гунибском округе насчитывалось 30 постоянных лавок, торгующих всевозможными товарами, а в Кази-Кумухском округе — 37 с максимальным оборотом каждой в 5000 руб. В самом Кумухе образовался крупный торговый дом дагестанских миллионеров Нурадиновых[344]. Через 10 лет т.е. в 1910г. в Казикумухском округе количество торговых лавок увеличилось и достигло до 69.

Таким образом, после окончательного присоединения горцев Дагестана в состав России в хозяйственно-экономической структуре начали происходить коренные изменения, в результате которого веками устоявшийся уклад вместе горских народов наряду с общественным

[344] Хашаев Х.-М.О. Занятия населения… С. 121.

сознанием начали трансформироваться. Однако, этот процесс к октябрьской революции 1917г. далеко не завершился, и все предприниматели вынуждены были свернуть свою деятельность, так как новая власть взяла курс на общественную собственность на производства.

Библиография.

I. **Архивные источники**

Центральный государственный архив Республики Дагестан

1. Кизлярская окружная комиссия по проведению Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи (1916–1917гг.) // ЦГА РД Ф. 1. Оп. 34. Д. 3; Ф. 2. Оп. 1. Д. 8, Д. 10, Д. 100, Д. 192.; Оп. 2. Д. 59, Д. 63; Оп. 3. Д. 17.

2. Канцелярия военного губернатора Дагестанской области (1907–1917гг.) // ЦГА РД. Ф. 21. Оп. 3. Д. 6; Д. 8; Д. 27; Д. 28; Д. 47; Д. 53; Д. 57; Д. 73; Д. 105;

3. Начальник 1-го участка Введенского округа Терской области (1911г.) // ЦГА РД Ф. 71. Оп. 2. Д. 10.

4. Петровское общество взаимного кредита Дагестанской области. гор. Порт-Петровск (1913–1922гг.) // ЦГА РД Ф. 72. Оп.2. Д. 1а; Д. 4; Д. 5; Д. 18; Д. 24.

5. Военно-промышленный комитет Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура (1916–1917гг.) // ЦГА РД Ф. 105. Оп. 1. Д. 13; Оп.2. Д. 12; Оп. 3. Д. 11.

6. Начальник Темир-Хан-Шуринского округа Дагестанской области, гор. Темир-Хан-Шура (1916–1917гг) // ЦГА РД. Ф.126. Оп. 1. Д. 11б.

7. Аварский окружной народный суд Дагестанской области с. Хунзах 1866г. // ЦГА РД Ф. 150. Оп.3. Д.1

Материалы рукописного фонда ИИАЭ ДНЦ РАН.

1. *Абих Г. В*. Путевые заметки. Т. 2. Вена, 1896 // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 1. Оп. 1. Д. 463.

2. *Алферьев П.Л.* Дагестанская торговля перед газаватом // РФ ИИАЭ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 63.

*3. Далгат Б.*Обычное право и родовой строй народов Дагестана // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.5, Оп. 1.Д. 1534.

4. Записка о правах и преимуществах господствующих групп населения, об адатах и управлении жителей Присулакского наибства // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.5. Оп.1. Д.79.

5. Копия с рукописи сочинения Мочульского, бывшего офицера Ген. штаба «Война на Кавказе и Дагестане» часть I. Политическая 1844 г. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.1. Оп.1. Д.115.

6. *Магомедов Д. М.* Социально-экономические отношения в Дидо XVIII – начале XIX вв. // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 3.Оп.1. Д. 233.

7. *Османов Г.Г.* Социально-экономическое развитие Дагестана в 40–50 гг. XIX века // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.3. Оп.1. Д.64.

8. Османов Г.Г. «Очерки истории социально-экономического развития и колхозного строительства у ранее отсталых народов» // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф.3, Оп.2. Д. 128.

9. Османов Г.Г. Подготовка массового колхозного движения в Дагестане // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН Ф. 3. Оп. 2. Д. 161.

Опубликованные документы и материалы

1. Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1899.

2. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК), Т. II.

3. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК), Т. IV.

4. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК), Т. VI.

5. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК), Т. IX.

6. Акты Кавказской археографической комиссии (АКАК), Т. XII.

7. Берже А.П. Материалы для описания Нагорного Дагестана // Кавказский календарь на 1859 год. Тифлис, 1858.

8. *Броневский С.* Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. М., 1823. Ч.2.

9. Гаджи-Али. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1990.

10. *Дирр А.* «Об обычном праве Кавказских горцев» Махачкала, 2008 и т.д.

11. *Гербер И.-Г.* Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 // ИГЭД. М., 1958.

12. Дагестанская область в 1991 году // Кавказский календарь на 1893г. Тифлис, 1892.

13. Дагестанские областные ведомости. 1909. № 8.

14. Дагестанские областные ведомости. 1913. № 23.

15. «Дагестанская область». Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Закавказья. Тифлис, 1890.

16. Дагестанская область (1891год). Естественные и производительные силы области и экономическая деятельность ее населения // КК на 1893 год. Тифлис, 1892.

17. Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в. // Сборник документов. /Сост. В.Г. Гаджиев, Х.Х, Рамазанов. Махачкала, 1959.

18. Дневник полковника Руновского // АКАК. Т. XII.

19. Из истории права народов Дагестана (материалы и документы). (Состав. *Омаров. А. С.)* Махачкала 1968 г.

20. *Исакаев*. Кустарные промыслы в Дагестане // «Кавказское сельское хозяйство». Тифлис, 1900. № 35.

21. *Иоселиани П*. Путевые заметки по Дагестану в 1861. Тифлис 1862.

22. «Кавказский календарь» на 1852 год. Тифлис, 1853.

23. «Кавказский Календарь» на 1893 год. Тифлис, 1894.

24. *Казбек Г. Н.*. Военно-статистическое описание Терской области. Ч. I. Тифлис, 1888. С. 146.

25. *Костемеровский И.С.* Дневник из Салатавского зимнего похода // Кавказ. 1859. № 62.

26. *Кривейко В. С*. Очерки Кавказа. СПб., 1893.

27. *Маргграф О. В.* Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа. М., 1882.

28. *Марков Ев.* Очерки Кавказа. СПб., 1887. С. 554.

– Мухаммед-Тахир аль Карахи. «Хроника Мухаммед Тахира ал-Карахи». (М.-Л., 1941).

29. Материалы по истории Дагестана и Чечни. (Сост. Бушуев А.М., Р.М. Магомедов) Махачкала, 1940.

30. Обзор Дагестанской области за 1895 год. Темир-Хан-Шура, 1896.

31. Обзор Дагестанской области за 1896 год. Темир-Хан-Шура, 1896.

32. Обзор Дагестанской области за 1899 год. Темир-Хан-Шура, 1900.

33. Обзор Дагестанской области за 1900 год. Темир-Хан-Шура, 1901.

34. Обзор Дагестанской области за 1903 год. Темир-Хан-Шура, 1904.

35. Обзор Дагестанской области за 1904 год. Темир-Хан-Шура, 1905.

36. Обзор Дагестанской области за 1909 год. Темир-Хан-Шура, 1910.

37. Обзор Дагестанской области за 1913 год. Темир-Хан-Шура, 1914.

38. Общий обзор кавказского края // Военный сборник. 1858, № 8.

39. *Омаров А*. Как живут лаки. // ССКГ. Вып. IV. Тифлис, 1870.

40. Памятники обычного права Дагестана XVII XIX вв. (Сост. *Х.-М. Хашаев*) М., Наука, 1965.

41. Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области на 1902г. Темир-Хан-Шура, 1901.

42. Памятная книжка и адрес-календарь Дагестанской области. Темир-Хан-Шура, 1891.

43. Статистические сведения о населенных местах Западного Дагестана // ССКГ. Тифлис, 1870. Вып.3.

44. «Терские ведомости», 1891, № 95.

45. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIXвв. В 2-х частях, Ч.I. / Составитель *Айтберов Т.М.* Махачкала, 1999.

46. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII – XIX вв. / Составитель *Айтберов Т.М*. Ч. II. Махачкала, 1999.

47. Хроника Мухаммед Тахира ал-Карахи. М.-Л., 1941.

48. *Хрисанф*. Сведения об Аварском ханстве. 1828г. // ИГЭД. М., 1958.

49. «10 лет социалистического строительства в ДАССР». Махачкала, 1928.

50. Хроника Мухаммедтахира ал-Карахи. О дагестанских войнах в период Шамиля. Махачкала, 1998.

Монографии

1. Абдуллаева М.И. Внутриполитическая ситуация в Дагестане в 70–90 гг. XIX века и миграционные процессы. Махачкала, 2006.

2. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний. Махачкала, 1997.

3. *Агларов М.А.* Сельская община в Нагорном Дагестане XVII –XIX вв. М., 1988.

4. *Алиев Б.Г.* Каба-Дарго в XVIII – XIX вв. Махачкала. 1972.

5. *Алиев Б.Г.* Союзы сельских общин Дагестана в XVIII- первой половине XIX. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти) Махачкала, 1999.

6. Алиев Б.Г. Свободное узденство феодального Дагестана (XVIII–первая половина XIXв.) Махачкала, 2007.

7. *Алиев Б.Г. Умаханов М-С. К.* Историческая география Дагестана в XVIII- нач. XIX. Махачкала, 1999.

8. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. Историчекая география Дагестана в XVII– нач. XIXв. (Книга II.) (Историческая география Южного Дагестана) Махачкала, 2001.

9. Алиханов Максуд. В горах Дагестана. Путевые впечатления и рассказы горцев. Махачкала, 2005.

10. Али-Хаджи Акушинский – шейх-уль-ислам Дагестана, патриот и миротворец. Махачкала, 1998.

11. Анучин Д.Н. Отчет о поездке в Дагестан летом 1882г. // Известия ИРГО, Т. XX. Вып. 4, 1884.

12. БобровниковВ.О. Мусульмане Северного Кавказа. Обычай, право, насилие. М., 2002.

13. Булатова А.Г. Лакцы. Историко-этнографическое исследование (XIX – начало XX вв.) Махачкала, 2000.

14. *Бушуев С.К.* Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. М.-Л. 1939.

15. *Вагабов М. М.* Железнодорожный и морской транспорт Дагестана. Махачкала, 1997.

16. *Гаджиев В. Г.* Роль России в истории Дагестана. Издательство «Наука» М., 1965.

.Гаджиева С.Ш. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1998.

17. Гасанов М.Р. У истоков братства: некоторые вопросы развития дагестано-грузинских взаимоотношений. Махачкала, 1986.

18. Гасанов М.Р. Табасаран в период борьбы горцев Северного Кавказа в 20–50 гг. XIX . Махачкала, 1997.

19. Губаханова Р.А. Из истории становления буржуазии в Дагестане во второй половине XIX– начале XX века. Махачкала, 2003.

20. Губаханова Р. А. Предпринимательство в Дагестане (1860–1917) Торговый капитал. Махачкала, 2006.

21. Дадаев Ю. У. Государство Шамиля. Махачкала, 2006.

22. Далгат Э.М., Мансурова А.Г., Зульпукарова Э.М-Г. Проблемы истории Дагестана второй половины XIX – начала XX вв. Книга первая. Махачкала, 1998.

23. Далгат Э.М. Крестьянство Дагестана на рубеже XIX– XXвв. Махачкала, 2000.

24. Далгат Э.М. Помещичье хозяйство Дагестана во 2-й пол. XIX – нач. XX вв. Махачкала, 2006.

25. *Дубровин Н*. История войны и владычества русских на Кавказе. СПб., 1871. Т. l.

26. Добрынин Б. Ф. География Дагестанской АССР. Буйнакск, 1926.

27. Исламагомедов А.И. Аварцы. Историко-этнографическое исследование XVIII- нач. XXв. Махачкала, 2002.

28. История Дагестана. В IV томах. Т. II. М., 1968.

29. История народов северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917г.) (Ответств. ред. А.Л. Нарочницкий.) М., «Наука» 1988.

30. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. (Ответ. Ред. *Османов А.И.)* В 2-х томах. Т.1. М., «Наука» 2005.

31. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. (Ответ. Ред. *Османов А.И.)* В 2-х томах. Т.2. М., «Юпитер» 2005.

32. Казиев Ш.М., Карпеев И.В. Повседневная жизнь горцев Северного Кавказа в XIX веке. М., 2003.

33. Каймаразов Г.Ш. Просвещение в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1989.

32. Карпов Ю.Ю. Джигит и волк: мужские союзы в социокультурной традиции горцев Кавказа. СПб., 1996.

33. Карпов Ю.Ю. Взгяд на горцев взгляд с гор. Мировоззренческие аспекты культуры и социальный опыт горцев Дагестана. СПб., 2007.

34. Комаров А.В. Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1875.

35. *Кушева Е.Н*. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией в XVI – XVII вв. М., 1963.

36. Лугуев С.А., Магомедов Д.М. Бежтинцы (капучинцы, хьванал) в XIX начале XX вв.: Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1994.

37. Мелешко А. Х. Развитие капиталистических отношений в сельском хозяйстве Дагестана в конце XIX – начале XX вв. М., 1957.

38. Магомедов Р. М. Общественно-экономический строй лаков в XVIII в. Махачкала, 1948.

39. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII– начале XIX веков. Махачкала, 1957.

40. Магомедов Р.М. История Дагестана с древнейших времен до начала XIX века. Махачкала, 1963.

41. *Магомедов Р.М*. Легенды и факты о Дагестане. Махачкала, 1969

42. Магомедов Р.М. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1991.

43. Магомедханов М.М. Дагестанцы в Турции. Махачкала, 1997.

44. *Мансуров Ш.М.* Салатавия. Махачкала, 1995.

45. Милованов Г. И. Очерк формирования и развития рабочего класса в Дагестане. Махачкала, 1963.

46. Марков Ев. Очерки Кавказа. С-Пб,- М., 1887.

47. Нахшунов И. Р. Экономические последствия присоединения Дагестана к России (дооктябрьский период), Махачкала, 1956.

48. *Нурмагомедов И.Г*. Карахский союз сельских обществ в XIX-начале XXв. (Вопросы социально-экономического развития и административно-политического устройства) Махачкала, 2007.

49. Омаров А.И. Из истории русско-дагестанских политических взаимоотношений в XIX веке. Махачкала, 2002.

50. Омаров А.И. Политика России на Северо-Восточном Кавказе в XIX– начале XX века. Махачкала, 2004.

51. Османов Г.Г. Социально-экономическое развитие дагестанского доколхозного аула. Махачкала, 1965.

52. Османов М.-З.О. Формы традиционного скотоводства народов Дагестана в XIX - начале XX в. Наука. М., 1990

53. Османов М.-З. О. Хозяйственно-культурные типы (Ареалы) Дагестана. Махачкала, 1996.

54. Покровский М.Н. Дипломатия и войны царской России в XIX столетии. М.,1924.

55. Очерки истории Дагестана т. I. Махачкала, 1957.

56. Рамазанов Х.Х. Сельское хозяйство и промышленность Дагестана в пореформенный период. Махачкала. 1972.

57. Руновский А. Записки о Шамиле. М., 1989.

58. Самурский (Эфендиев) Н. Дагестан. М., Л., 1925.

59. Семёнов Н. Туземцы Северо-восточного Кавказа. С.-Пб., 1895.

60. Скачко Ан. Дагестан. М., 1931.

61. «100 писем Шамиля» Махачкала, 1997.

62. Торнау Н. Изложение начал мусульманского законоведения. С.-П., 1850.

63. Услар П.К. Этнография Кавказа. Аварский язык. Тифлис, 1887.

64. Свистунова А.И. Прогрессивная деятельность русской интеллигенции в Дагестане (вторая половина XIX– начало XX вв.) Махачкала, 1973.

67. Феодальные отношения в Дагестане в XIX – нач. XX в. (Сост. *Хашаев Х.-М. О.)* М., 1969.

68. Хашаев Х.-М. О. Трудовая деятельность населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1958.

69. Хашаев Х.-М. О. Занятия населения Дагестана. Махачкала, 1959.

70. Хашаев Х.-М. О. Общественный строй Дагестана XIX веке. М., 1961.

71. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-исторические этюды. М.,- Л., 1949.

Статьи

1. Амиров Г.М. Среди горцев Северного Дагестана // ССКГ. Вып. 7. Тифлис. 1873. С. 1–35.

2. Анчабадзе Ю.Д. Остракизм не Кавказе // СЭ. 1979, №5. С. 128–137.

3. Ботяков Ю.М. Абречество в фокусе конфликта личности в традиционном обществе // Северный Кавказ. Человек в системе социокультурных связей. С.-Пб, 2004. С. 160–209.

4. Буцковский А.М. Выдержки из описания Кавказской губернии и соседних горских областей. 1812 г. // ИГЭД М., 1958. С. 239–247.

5. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану // ССКГ Тифлис, 1870, Вып.3. С. 1– 40.

6. *Вавилов Н.И.* Мировой опыт земледельческого освоения высокогорий // Природа, 1936. № 2.

7. Гасанов М. Р. Отходничество и его роль во взаимоотношениях народов Дагестана и Грузии (конец XIX– начало XX века) // Известия Северо-Кавказского научного центра высшей школы. 1982, № 4.

8. Гаджиев В.Г. К вопросу о социально-экономической базе государства Шамиля // Товаро-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала 1991.

9. Гарданов В.Г. Обычное право как источник для изучения социальных отношений у народов Северного Кавказа в XVIII – начале XIX вв. // СЭ № 5, 1960.

10. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль Западного берега Каспийского моря // ИГЭД, М., 1958. С. 60–121.

11. Караулов Н.А. Основы мусульманского права // Историческое наследие. Ставрополь, 1991. С. 395– 423.

12. Карпов Ю.Ю. Горско-кавказский социум в структурированной модели мира. // Северный Кавказ. Человек в системе социокультурных связей. С.-Пб, 2004. С. 175–191.

13. Карпов Ю.Ю. Личность и традиционные социальные институты: принципы взаимодействия // Северный Кавказ. Человек в системе социокультурных связей. С-Пб, 2004. С. 211–234.

14. Комаров А.В. Адаты и судопроизводство по ним // ССКГ. Вып. 1, Тифлис, 1868.

15. Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // КЭС. 1955.Ч.1. С. 265–374; 1958.Ч.2. С.139–274; 1962 Ч.3. С. 158–288.

16. Лаудаев У. Чеченское племя. // ССКГ Вып. VI. Тифлис, 1872. С. 1–32.

17. Львов Н. Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени. ССКГ. Вып. 3. Тифлис, 1870. С. 1–32.

18. Магомедов А. Д. Некоторые вопросы социально-экономического развития доколхозного аула Дагестана // Социально-экономические и культурные преобразования в Дагестане (1920–1970). Махачкала, 1977. С. 32–39.

19. Магомедов Р. М. К вопросу о семейной общине в Дагестане // Труды 2-ой научной сессии Даг., филиала АН СССР. Махачкала, 1949. С. 44–54.

20. Магомедов Р.М. К вопросу о семейной общине в Дагестане // Труды 2-ой научной сессии Даг., филиала АН СССР. Махачкала, 1949.

21. Никольская З.А. Аварцы // Народы Дагестана. М. 1955.

22. Норденстам И.И. Описание Антль-Ратля, 1832г., // ИГЭД М., 1958. С. 319–329.

23. Омаров А. Воспоминания муталлима // ССКГ Вып.I, Тифлис, 1868. С.1–64.

24. Омаров А. Как живут лаки // ССКГ. Вып.3.Тифлис, 1870. С. 1–46.

25. Рамазанов Х. Х. Роль пореформенного ремесленного отхода из Дагестана в развитии экономических связей между народами // Взаимоотношения Дагестана с народами Кавказа. Махачкала, 1977.

26. Рамазанов Х.Х. Развитие промышленности в Дагестане во второй половине XIX в. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984.

27. Сандрыгайло И.Я Предисловие // Адаты Дагестанской области и Закатальского округа. Тифлис, 1899. С. 4– 48.

28. Умаханов М.-С. К. Торговые центры Дагестана XVII – XVIII вв. и их роль в развитии товарно-денежных отношений // Товарно-денежные отношения в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1991.

29. Хрисанф. Сведения об Аварском ханстве. 1828. // ИГЭД М., 1958. С. 239–247.

30. Шигабудинов М.Ш. Социально-экономические причины отходничества в Дагестане в конце XIX– начале XX в. // Проникновение и развитие капиталистических отношений в Дагестане. Махачкала, 1984.

31. *Юшков С. В* «Об особенностях феодализма в Дагестане» // УЗ Свердловского госпединститута. Свердловск, 1938. Вып. 1.

Диссертации

1. Сайбулаев А. Б. Социально-экономическое развитие и политическое положение Гумбетовского союза сельских обществ XVIII – первой трети XIX в. Дисс. канд. ист. наук. Махачкала, 2001.

2. Тагирова П. М. Гидатль в XVIII – первой половине XIX века. Дисс. канд. ист. наук. Махачкала, 2002. С. 215.

3. Шамхалов К. И. Союзы сельских общин Верхнего Кайтага (Ганк, Гапш, Муйра) в XVIII – первой половине XIX В.: Исследование социально-экономического развития и административно-политического устройства. Дисс. канд. ист. наук Махачкала, 2003.

Список информаторов

1. Гитиномагомедов Муса, 1929 года рождения, уроженец сел. Гадари Гумбетовского района РД.

2. *Зияратов Мухаммад* 1926 года рождения, сел. Игали Гумбетовский район.

3. *Магомедов Идрис*, 1930 года рождения, сел. Сиух Гумбетовский район РД.

4. Юнусов Камиль 1924 года рождения выходец из сел. Алмак Казбековского района.

5. *Султамагомедов Саид* 1932 года рождения сел. Чирката Гумбетовский район.

6. *Абдуразакова Патина* 1929 год рождения, сел. Чирката Гумбетовского района.

7. *Маламагомедов Хабибула* 1932 года рождения, сел. Шабдух Гумбетовского района.

8. *Магомедханова Мисай* 1931 года рождения, сел. Верхнее Инхо Гумбетовского района.

9. *Курбаналиев Курбан* 1930 года рождения, уроженец сел. Ботлих, Ботлихского района.

10. *Мусаева Аймесе* 1935 года рождения, уроженка сел. Анди Ботлихского района.

11. *Нурмагомедов Рамазан* 1933 года рождения, уроженец сел. Аргвани Ботлихского района.

Список сокращений

АКАК – Акты собранные Кавказской археографической комиссией (Тифлис, 1866–1904)

ИГЭД – История, география и этнография Дагестана. Архивные материалы, изданные под редакцией М.О. Косвена и Х.М. Хашаева (М., 1958.)

ССКГ – Сборник сведений о Кавказских горцах.

СЭ – Советская этнография, журнал.

УЗ – ученые записки.

ЦГА РД – Центральный государственный архив Республики Дагестан.

РФ ИИАЭ ДНЦ РАН – рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук.

Научное издание

Качественные преобразования в хозяйственно-экономической структуре горцев Нагорного Дагестана в XIX – начале XX вв.

Монография

Подписано в печать 00.00.2023.
Тираж 50 экз. Объем электронного издания 0,00 МБ.

Типография «Алеф»

Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 64.

Телефон для приёма заказов: +7 (903) 477-55-64.

Сайт: alefgraf.ru

Тел.: +7 (903) 477-55-64.;
e-mail: alefgraf.ru.